

Педагогика: история, перспективы

Научный рецензируемый журнал Том 5 № 2 2022

Электронный адрес журнала: <http://dpo-journal.ru>

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по вопросам образования, обучения и воспитания, привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития науки в данных направлениях, развитие международного межкультурного сотрудничества, а также предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований и обмениваться мнениями между исследователями различных регионов, формируя открытую научную полемику, что способствует налаживанию научных связей и помогает развитию единого информационного пространства научной коммуникации в сфере образования.

Журнал публикует оригинальные статьи, содержащие анализ актуальных для современной науки проблем и результаты исследований специалистов. Журнал рассчитан на научных работников, докторантов, аспирантов, соискателей ученых степеней, магистрантов, преподавателей высшей школы Российской Федерации, стран СНГ и дальнего зарубежья и призван содействовать интеграции российских молодых ученых-исследователей в европейское научное пространство.

Редакция журнала имеет институт рецензирования для экспертной оценки присылаемых рукописей статей, деятельность которого определяется «Положением о рецензировании», утвержденным Редколлегией журнала.

Журнал принимает к публикации статьи по следующим направлениям:

Педагогические науки:

- *Общие вопросы педагогики, истории педагогики и образования*
- *Теория и методика обучения и воспитания (по областям)*
- *Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры*
- *Теория, методика и организация социально-культурной деятельности*
- *Теория и методика профессионального образования*
- *Теория и практика управления образованием*

Психологические науки:

- *Социальная психология, социология и психология личности*
- *Педагогическая и возрастная психология*

Филологические науки

- *Русская литература и литературы народов Российской Федерации*
- *Фольклористика*
- *Русский язык. Языки народов России*
- *Языки народов зарубежных стран*
- *Медиакоммуникации*

Главный редактор

Литвинов К.А. – кандидат педагогических наук, директор Негосударственного образовательного частного учреждения дополнительного профессионального образования «Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования»; «Южно-Российский Государственный Политехнический университет (нпи) имени М.И. Платова» (Новочеркасск).

Научный редактор

Игнатович В.К. – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Кубанский государственный университет (КубГУ).

Ответственный редактор за выпуск

Елагина В.С. – профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Редактор англоязычных текстов

Мотрий Н. – преподаватель английского языка ГБПОУ КК КАСТ

Ответственный секретарь журнала

Игнатович С.С. – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет (КубГУ)

Адрес редакции журнала

Педагогика: история, перспективы / Pedagogy: history, prospects.

350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Трамвайная, 2/6, офис №3

Тел/факс: 8 861 203 51 61

7 905 471 31 94 (по вопросам публикации и сотрудничества)

e-mail: dpo18@yandex.ru (по вопросам публикации и сотрудничества)

Редакционный Совет**Главный редактор**

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Краснодарского многопрофильного института дополнительного образования (КМИДО);

М.И. Платова» (Новочеркасск).

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8804-1525>

г. Краснодар, Россия

Научный редактор

Игнатович Владлен Константинович, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Кубанский государственный университет (КубГУ)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

Researcher ID (Web of Science): AAD-6776-2019

г. Краснодар, Россия

Бедерханова Вера Петровна, профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет (КубГУ) Член–корреспондент Академии Акмеологических наук
г. Краснодар, Россия

Бессонова Ольга Леонидовна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английской филологии, Донецкий национальный университет; г. Донецк, Украина; профессор кафедры англистики и американистики Университета Св. Кирилла и Мефодия в Трнаве

ORCIDiD: <http://orcid.org/0000-0002-5171-9790>

Трнава, Словакия

Блейх Надежда Оскаровна, заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «Северо–Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», Академик Российской Академии Естествознания

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6715-9185>

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия–Алания

Бугаев Николай Иннокентьевич, кандидат филологических наук, Институт развития образования и повышения квалификации им. С.Н.Донского–II; Информационно–образовательный центр “Круг (“Эргиир”))»

г. Якутск, Россия

Будаева Татьяна Чагдуровна, кандидат педагогических наук, первый секретарь Российского центра науки и культуры, Посольства России в Монголии, заместитель руководителя Представительства Россотрудничества в Монголии

г. Уланбатор, Монголии

Быкасова Лариса Владимировна, доцент, доктор педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4866-1222>

г. Таганрог. Россия

Варечкова Любица, доктор философии, Институт менеджмента Университета Св. Кирилла и Мефодия

ScopusAuthorID: 57214638078

г.Трнава, Словакия

Гелясина Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой педагогики, частных методик и менеджмента образования государственного учреждения дополнительного образования взрослых «Витебский областной институт развития образования»

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-0954-7761>

г. Витебск, Республика Беларусь

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-0705-7985>

ScopusID: 56530681200

Краснодар. Россия

Дыбовский Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, профессор, Школа языка и культуры аспирантуры, В 2019-2022 годах - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур Высшей школы Осаки университета; доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения)

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-6236-0886>

г. Токио, Япония - г. Владивосток, Россия

Елагина Вера Сергеевна, профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2469-9285>

г. Челябинск, Россия

Игнатович Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет (КубГУ)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

г. Краснодар, Россия

Кудрявцев Владимир Товиевич, доктор психологических наук, профессор, кафедра ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства» МГПУ

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>

г. Москва, Россия

Левицкий Андрей Эдуардович, доктор филологических наук, зам. декана по науке факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации

г. Москва, Россия

Мамбеталина Алия Сактагановна, кандидат психологических наук, доцент, Евразийский национальный университет (ЕНУ) им. Л. Гумилёва

ORCIDID: <https://orcid.org/0000-0003-4158-8368>, ScopusAuthorID: 55704832000

г. Нур-Султан, Казахстан

Никитин Григорий Михайлович, доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина"

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2748-1425>

Краснодар, Россия

Патюкова Регина Валерьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью, Кубанский государственный университет, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук.

г. Краснодар, Россия

ORCIDID: <http://orcid.org/0000-0001-5702-1150>

Scopus Author ID: 57189048277

Researcher ID (Web of Science): j-8436-2016

г. Krasnodar, Russia

Петровский Вадим Артурович, профессор, доктор психологических наук, ректор Института консультативной психологии, профессор департамента психологии факультета социальных наук НИУ «Высшая школа экономики», ординарный профессор НИУ ВШЭ, Член-корреспондент Российской академии образования

г. Москва, Россия

Пименова Марина Владимировна, доктор филологических наук, профессор, ректор ЧОУ ВО Институт иностранных языков,

ORCIDID: <https://orcid.org/0000-0001-5918-974X>,

ScopusAuthorID:46861241300

Санкт-Петербург, Россия

Позднякова Оксана Константиновна, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет

Самара. Россия

Поорова Эдита, доктор (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве

ORCIDID: <https://orcid.org/0000-0001-9877-1118>

г. Трнава Словакия

Приступа Елена Николаевна, доктор педагогических наук, профессор. Зав. кафедры педагогики и психологии семейного образования. Институт педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет (МПГУ)

ORCIDiD: <https://orcid.org/0000-0002-2654-5768>

ScopusAuthorID:57093990600

г. Москва, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна, профессор, кандидат педагогических наук, доктор социологических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России

ORCIDID: <https://orcid.org/0000-0001-6214-1587>

г. Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Слободчиков Илья Михайлович, профессор, доктор психологических наук, член – корр. РАЕН, зав. лабораторией инновационной деятельности ФГБНУ "Институт изучения детства, семьи, и воспитания Российской Академии Образования", декан факультета психологии Московской Международной Академии
г. Москва, Россия

Уразалиева Гульшат Кулумжановна, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7976-7527>
ScopusAuthorID: 6505920534
г. Москва, Россия

Файн Татьяна Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая отделом педагогического менеджмента, Областное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Еврейской автономной области» (ОГАОУ ДПО «ИРО ЕАО»), Заслуженный работник образования ЕАО. Почётный работник общего образования РФ, член–корреспондент Международной Академии педагогического образования (МАНПО); действительный член Российской академии социальных наук (РАСН); руководитель общественной организации «Педагогическая Ассоциация Еврейской автономной области», заместитель председателя Общественной палаты ЕАО
ORCIDID: <https://orcid.org/0000-0002-1549-3931>
г. Биробиджан, Еврейская автономная область, Россия

Федотенко Инна Леонидовна, профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Член Учредительного Совета Ассоциации Профессоров Славянских стран (АПСС София, Болгария), Член–корреспондент Международной академии педагогического образования (МАНПО) Почетный работник высшего профессионального образования
ORCIDID :<https://orcid.org/0000-0003-1160-6334>
Scopus Author ID: 8450839800
г. Тула, Россия

Щербина Анна Ивановна, кандидат педагогических наук, кафедра педагогики и психологии семейного образования. Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет (МПГУ)
ORCIDID:<https://orcid.org/0000-0002-7667-973X>
г. Москва, Россия

Якушкина Марина Сергеевна, доктор педагогических наук, заведующая лабораторией теории формирования образовательного пространства Содружества Независимых Государств, Санкт–Петербургский филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования»
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8759-9807>
ScopusAuthorID: 57200566200
г. Санкт–Петербурге, Россия

Editorial Council

Chief Editor

Kirill A. Litvinov, Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Krasnodar Multi-disciplinary Institute of Continuing Education; South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov. (Novocherkassk)

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8804-1525>

Krasnodar, Russia

Scientific Editor

Vladlen K. Ignatovich, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University,

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

Researcher ID (Web of Science): AAD-6776-2019

Krasnodar, Russia

Vera P. Bederkhanova, Professor, doctor of pedagogical Sciences, Professor of the Department of social work, psychology and pedagogy of higher education, Kuban state University (KubSU). Corresponding member of the Academy of Acmeological Sciences
Krasnodar, Russia

Olga L. Byessonova, Doctor of Philology, Professor, Head of English Philology Department, Donetsk National University, Donetsk, Ukraine; Professor of the British and American Studies Department, University of Ss. Cyril and Methodius in Trnava,

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5171-9790>

Trnava, Slovakia

Nadezhda O. Blaikh, Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Social Work North Ossetian state University named after K.L. Khetagurov, Honored worker of Science and Education, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Vladikavkaz

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-6715-9185>

Vladikavkaz, Republic of North Ossetia–Alania, Russia

Nikolay I. Bugaev, Candidate of Philological Sciences, Institute for the Development of Education and Further Training S.N. Donskoy–II; Information and educational center “Circle (“Ergiyir”)”.

Yakutsk, Russia

Tatyana Budaeva, Candidate of Pedagogical Sciences, First Secretary of the Russian Embassy in Mongolia, Deputy head of the representative office of Rossotrudnichestvo in Mongolia, Deputy Director of the Russian center for science and culture in Moscow
Ulaanbaatar, Mongolia

Larisa V. Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-4866-1222>

Taganrog, Russia

Lubica Vareckova, Doctor of Philosophy, Institute of Management, Saint Cyril and Methodius University in Trnava,

Scopus Author ID: 57214638078

Trnava, Slovakia

Elena V. Gelyasina, PhD in Pedagogy, Associate Professor. Head of the Department of Pedagogy, Private Methods and Education Management

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0954-7761>

Vitebsk, Belarus

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-0705-7985>

ScopusID:56530681200

Krasnodar. Russia

Alexander S. Dybovsky, Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2020, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University.

<https://orcid.org/0000-0001-6236-0886>

Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Vera S. Elagina, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, South Ural State University of Humanities and Pedagogy

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2469-9285>

Chelyabinsk, Russia

Svetlana S. Ignatovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University,

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

Krasnodar, Russia

Vladimir T. Kudryavtsev, Doctor of Psychology, Professor, UNESCO Chair "Cultural and Historical Psychology of Childhood" of the Moscow State Pedagogical University

ORCIDID: <http://orcid.org/0000-0002-9283-6272>

Moscow, Russia

Andrei E. Levitsky, Doctor of philological Sciences, Professor, Deputy Dean of the faculty of foreign languages for scientific work, Professor, Department of linguistics, translation and intercultural communication of the faculty of foreign languages and regional studies Moscow state University named after M. V. Lomonosov

Moscow, Russia

Aliya S. Mambetalina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Social Studies Department of ENU. L. Gumilyov,
ORCIDID: <http://orcid.org/0000-0003-4158-8368>
Scopus Author ID: 55704832000
Nur-Sultan, Kazakhstan

Grigory M. Nikitin, Associate Professor, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2748-1425>
Krasnodar, Russia

Regina V. Patyukova, Doctor of Philology, Professor of Advertising and Public Relations, Kuban State University, Corresponding Member of the Academy of Ped. and Social Sciences.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5702-1150>
Scopus Author ID: 57189048277
Researcher ID (Web of Science): j-8436-2016
г. Krasnodar, Russia

Vadim A. Petrovskii, Doctor of Psychology, Professor, Rector of the Institute of Consultative Psychology, Professor of the Department of Psychology of the Faculty of Social Sciences of Higher School of Economics, ordinary Professor of HSE, corresponding Member of the Russian Academy of Education.
Moscow, Russia

Marina V. Pimenova, Doctor of Philology, Professor, Rector of the Institute of Foreign languages,
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5918-974X>
Scopus Author ID: 46861241300
Saint Petersburg,

Oksana K. Pozdnyakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Samara. Russia

Elena N. Pristupa, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Family Education. Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University
Scopus Author ID: 57093990600
ORCIDiD: <https://orcid.org/0000-0002-2654-5768>
Moscow, Russia

Marina V. Sukhomlinova, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Sociological Sciences.
International Language Business Service "ESZETT".
The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCIDID: <https://orcid.org/0000-0001-6214-1587>
Annandale, Virginia, USA

Ilia M. Slobodchikov, Professor, Doctor of Psychology, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Head. laboratory of Innovative Activity of the Institute for the Study of Childhood, Family, and Education of the Russian Academy of Education, Dean of the Faculty of Psychology of the Moscow International Academy
Moscow, Russia

Gukshat K. Urazalieva, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Russian state University for the Humanities
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-7976-7527>
Scopus Author ID: 6505920534
Moscow, Russia

Tatyana A. Fayn, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogical Management, Regional state Autonomous educational institution of additional professional education, Honored worker of education of the Jewish Autonomous region. Honorary worker of General education of the Russian Federation. Corresponding member of Non-Commercial Partnership "International Teacher's Training Academy of Science"; full member of the Russian Academy of social Sciences. Head of the public organization "Pedagogical Association of the Jewish Autonomous region» Deputy Chairman of the Public Chamber of the EAD.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1549-3931>
Birobidzhan, Jewish Autonomous region, Russia

Inna L. Fedotenko, Professor, Doctor of Science in Pedagogy, Professor of the Chair of Psychology and Pedagogy, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Member of the Founding Council of the Association of the Professors from Slavonic Countries (APSC, Sofia, Bulgaria). Corresponding member of Non-Commercial Partnership "International Teacher's Training Academy of Science" (MANPO)
Honorary Worker of Higher Professional Education,
ORCID ID : <https://orcid.org/0000-0003-1160-6334>
Scopus Author ID: 8450839800
Tula, Russia

Anna I. Scherbina, Candidate of Pedagogical Sciences, Department of Pedagogy and Psychology of Family Education. Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7667-973X>
Moscow, Russia

Marina S. Yakushkina, Doctor of Pedagogics, the Head of the Laboratory, The Branch of The Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Education Management of the Russian Academy of Education», in St. Petersburg,
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8759-9807>
Scopus Author ID: 57200566200
St. Petersburg, Russia

,

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Теория и практика управления образованием</i>		<i>Theory and Practice of Educational Management</i>	
Завалкина А.А., Игнатович С.С. г. Краснодар, Россия		A.A. Zavalkina, S.S. Ignatovich Krasnodar, Russia	
К вопросу о развитии негосударственного сектора инклюзивного образования в Российской Федерации	13	On the issue of the development of the non-state sector of inclusive education in the Russian Federation	
Лебедев Н.А. г. Мозырь, Республика Беларусь		N.A. Lebedev Mozyr, Republic of Belarus	
О методических подходах подготовки учебных пособий по эволюционной биологии	26	On methodological approaches to the preparation of textbooks on evolutionary biology	
<i>Теория и методика обучения и воспитания</i>		<i>Method Softtraining and Education</i>	
Зеленский К.А., Игнатович В.К. г. Краснодар, Россия		K.A. Zelenskiy, V.K. Ignatovich Krasnodar, Russia	
Театральная деятельность как средство активизации самопознания подростков	33	Theatrical activity as a means of activating teenagers' self-discovery	
Кирий А.Ю., Игнатович С.С. г. Краснодар, Россия		A.Y. Kiri, S.S. Ignatovich S.S. Krasnodar, Russia	
Формирование учебной мотивации учащихся младшего подросткового возраста	46	Formation of educational motivation of students of younger adolescence	
<i>Семья и школа</i>		<i>Family and School</i>	
Игнатович В. К., Зорина С.Н., Бугакова М.В. Краснодар, Россия		V.K. Ignatovich, S.N. Zorina, M.V. Bugakova Krasnodar, Russia	
Использование активизирующих методов в процессе социально-педагогической поддержки семьи как субъекта образования	54	The use of activative methods in the process of social and pedagogical support of the family as a subject of education.	
<i>Психологические науки</i>		<i>Psychological Sciences</i>	
Мавян С.Х., Игнатович В.К. г. Краснодар, Россия		Mavyan S.Kh., V.K. Ignatovich Krasnodar, Russia	
Социально-психологическая адаптация старших подростков в условиях неопределенности ситуации выбора будущей профессии	66	Socio-psychological adaptation of older adolescents under conditions of uncertainty in the situation of choosing future profession	
Некоз Я.О., Игнатович С.С. г. Краснодар, Россия		Ya.O. Nekoz, S.S. Ignatovich Krasnodar, Russia	
Влияние социальных сетей на агрессивное поведение подростков	77	The influence of social networks on the aggressive behavior of adolescents	

<i>Наставничество</i>		<i>Mentorship</i>	
Веселова Д.В., Игнатович С.С. Мелконян К.И. г. Краснодар, Россия Организация проб как функция наставничества в процессе формирования профессионально важных качеств будущего врача на этапе двузовой подготовки		Veselova D.V., Ignatovich S.S., Melkonyan K.I. Krasnodar, Russia Test organization as a mentoring function in the process of forming professionally im- portant qualities of a future doctor at the stage of pre-university training	
101			
<i>Медиацця в професіі</i>		<i>Mediation in the profession</i>	
Попов П.П. г. Балашиха, Московская обл., Россия Типология конфликтов в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на примере Московской области		P.P. Popov Balashikha, Moscow Region, Russia Typology of conflicts in the activities of commissions for minors and protection of their rights by the example the Moscow re- gion	
115			
<i>Информация для авторов</i>		<i>Information for Authors</i>	
132			

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-13-25

УДК 37.07

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА
ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Анастасия Александровна Завалкина**

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-3192-5589>karpova_nastia95@mail.ru**Светлана Сергеевна Игнатович**

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>ssign67@mail.ru

Аннотация. Введение: Статья посвящена вопросу развития негосударственного сектора инклюзивного образования в Российской Федерации. Авторами рассмотрены такие термины, как интеграция, мейнстриминг, инклюзия. Охарактеризованы особенности моделей инклюзивного образования в негосударственных образовательных учреждениях.

Результаты: Выявлены основные тенденции развития негосударственного образования в современной России: институциональные, внеинституциональные. Описаны основные проблемы неготовности применения инклюзии в России: неготовность приспособления изменения системы образования под инклюзивные стандарты; отсутствие должного финансирования и поддержки со стороны государства; не учитываются особенности болезней детей при формировании образовательной среды; нехватка квалифицированных кадров, готовых работать с учениками с ОВЗ.

Выводы: Развитие негосударственного сектора инклюзивного образования в российской федерации будет осуществляться, если будут созданы необходимые условия. Результаты исследования могут быть полезны и актуальны для специалистов, работающих с лицами с ОВЗ.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ОВЗ, негосударственное образование, мейнстриминг, интеграция

Для цитирования: Завалкина А.А., Игнатович С.С. К вопросу о развитии негосударственного сектора инклюзивного образования в Российской Федерации // Педагогика: история, перспективы. 2022. Том.5. № 2. С. 13-25
DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-13-25

Original article.

ON THE DEVELOPMENT OF THE NON-STATE SECTOR OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Anastasia A. Zavalkina

Kuban State University
Krasnodar, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3192-5589>
karpova_nastia95@mail.ru

Svetlana S. Ignatovich

Kuban State University
Krasnodar, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
ssign67@mail.ru

Abstract. Introduction: The article is devoted to the development of the non-state sector of inclusive education in the Russian Federation. The authors considered such terms as integration, mainstreaming, inclusion. The features of models of inclusive education in non-state educational institutions are characterized.

Results: The main trends in the development of non-state education in modern Russia are revealed, among them institutional, non-institutional. The main problems of the unpreparedness for the use of inclusion in Russia are described: the unwillingness to adapt the change in the education system to inclusive standards; lack of proper funding and support from the state; the nuances of children's medical conditions are not taken into account in the formation of the educational environment; lack of qualified personnel ready to work with students with disabilities.

Findings: The development of the non-state sector of inclusive education in the Russian Federation will be carried out if the necessary conditions are created. The results of the study can be useful and relevant for professionals working with people with disabilities.

Keywords: inclusive education, children with disabilities, non-state education, mainstreaming, integration,

For citation: Zavalkina A.A., Ignatovich S.S. On the issue of the development of the non-state sector of inclusive education in the Russian Federation // Pedagogy: history, prospects. 2022. Vol.5. No. 2. PP. 13-25 (In Russ.)
DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-13-25

Введение.

Развитие российской системы образования в настоящее время характеризуется особым динамизмом, инновационностью и масштабностью происходящих изменений, закрепляющихся в законодательстве и нормативно-правовом поле. Это требует существенного изменения позиции педагогов и руководителей образовательных организаций, специалистов и руководителей органов управления образованием. Для руководителей образовательных организаций и образовательных систем на первый план выходит готовность к управлению изменениями в образовании.

Одной из таких инноваций является инклюзивное образование. В соответствии с российским законодательством, каждый ребенок, вне зависимости от региона проживания, состояния здоровья, способности к освоению образовательных программ и другими особенностями, имеет право на качественное образование, соответствующее его потребностям и возможностям.

В настоящее время существует четыре основные проблемы неготовности применения инклюзии в России:

1. *Неготовность приспособления изменения системы образования под инклюзивные стандарты.* Российская система образования традиционно сепарирует детей, не соответствующих норме развития. Однако, сегодня мы видим, что дети с особыми образовательными потребностями потоком пытаются проникнуть в общеобразовательную школу, абсолютно не подготовленную к возможностям обучения этих детей (ни организационно, ни технологически, ни содержательно), так как инклюзивное образование в России до сих пор не имеет официального признания [1].

Чтобы решить эту проблему, следует как можно скорее разработать систему просветительской деятельности, направленной на переосмысление отношения учителей и родителей к тому, где и чему должны учиться дети с проблемами в развитии. Затем перейти к созданию материально-технических условий, необходимых для работы инклюзивных школ, и разработке учебно-методического аппарата, предназначенного для обучения особых детей (разнообразные учебники, учебные планы, методические материалы) [2].

А.А. Попова отмечает, что «инклюзивной школе нужны свои, особенные учителя. Речь идет о специалистах совершенно нового типа, являющихся носителями гуманистических ценностей и идеалов, которые смогут подготовить каждого ученика к беспрепятственному включению во все виды общественной жизни. Они должны обладать социально-личностными, общенаучными, инструментальными и профессиональными компетентностями, иметь навык вовлечения учеников для оптимального освоения программы и, что принципиально важно, уметь решать коррекционно-педагогические и социально реабилитационные задачи. Им придется разработать новые гуманитарные технологии взаимодействия, освоить новые принципы профессиональной коммуникации, научиться слушать разных по профилю специалистов и принимать их различные позиции, совместно и долговременно действовать в интересах ребенка» [1].

2. *Отсутствие должного финансирования и поддержки со стороны государства* (учреждениям приходится самостоятельно справляться с трудностями организации учебного процесса для особых детей).

3. *Необходимость учитывания особенностей болезней детей при формировании образовательной среды* (режим учёбы и выполнения трудных задач, изучаемые предметы и т.п.) [1].

4. *Нехватка квалифицированных кадров, готовых работать с учениками с ограниченными возможностями здоровья* (далее – ОВЗ) [3]. Отсутствие нормативно-правовой базы и финансирования системы специального образования в новых условиях инклюзии увеличивает риск ослабления и размывания всей системы образования в будущем [1].

Несмотря на большой интерес исследователей к данной проблематике, проблемы, связанные с выявлением особенностей управления развитием образовательной организации в условиях внедрения инклюзивного образования на основе программно-целевого подхода, требуют дальнейшего изучения (В.Н. Волков, И.В. Гришина, А.М. Новиков, С.Ю. Новоселова, М.М. Поташник и др.).

В связи с этим, перед системой образования стоит задача – создать для каждого ребенка с особыми образовательными потребностями полноценные условия для получения образования и, вместе с тем, не допустить снижения качества образования других детей.

Данные федеральной службы государственной статистики показывают, что на момент 01 января 2022 года в Российской Федерации насчитывается 11331 инвалидов, из них 729 детей-инвалидов [4].

По статистическим данным видно, что в Российской Федерации на момент марта 2021 года численность детей-инвалидов была равна количеству 710324 человека, из них в Краснодарском крае было 28694 ребенка-инвалида. Ровно через год (март 2022 года) количество лиц с ограниченными возможностями здоровья выросло до 732529 человек, из них 30343 ребенка-инвалида в Краснодарском крае [5].

В настоящее время инклюзивное образование в Российской Федерации регулируют: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Конвенция о правах ребенка, Конвенция ООН «О правах инвалидов», ратифицированная Россией в 2008 году и другие законы и нормативно-правовые акты.

Различным аспектам инклюзивного образования посвящены труды С.В. Алехиной, И.Е. Авериной, Л.Ю. Беленковой, Т.П. Дмитриевой, Н.Н. Малюфеева, Л.Е. Олтаржевской, Н.Я. Семаго, М.М. Семаго, М.Л. Семенович и др.

Внедрение инклюзивного подхода в систему образования создает серьезные вызовы для менеджмента системы образования, необходимость поиска таких подходов к управлению образовательными организациями, которые обеспечивают ее функционирование в режиме развития.

Одним из таких инструментов управления является программно-целевой подход. «Значительный вклад в формирование концептуальных построений, раскрывающих сущность и содержание программно-целевого управления, его методологическую основу, внесли такие отечественные и зарубежные исследователи, как А. Аганбегян, И. Галушка, А. Гранберг, Л. Евенко, Ф. Каст, Ю. Катасонов, С. Качаунов, К. Костев, В. Лексин, Б. Мильнер, Н. Моисеев, Х. Попов, Г. Поспелов, Б. Райзберг, В. Рапопорт, Дж. Розенцвейг, К. Симеонов, Н. Стефанов, Ч. Хитч, А. Швецов и др.» (Цит. по: [6]).

В современной образовательной практике в условиях внедрения инклюзивного образования выявились противоречия:

- между потребностью обучающихся с особыми образовательными потребностями в инклюзивной форме образования и недостаточной готовностью образовательных организаций к внедрению инклюзивного образования;
- между осознанием необходимости развития образовательных организаций в условиях внедрения инклюзивного образования и недостаточной степенью владения руководством образовательных организаций современными подходами к управлению развитием образовательных организаций.

Процесс развития негосударственного сектора образования в современной России выступил *объектом исследования*. *Предмет* – модели инклюзивного образования, реализуемые в негосударственных образовательных организациях.

Необходимо было выявить и обосновать особенности модели инклюзивного образования в негосударственных образовательных учреждениях.

Методы исследования - моделирование инклюзивного образования в РФ, изучение нормативно-правовых документов.

Было выдвинуто предположение, что в негосударственном секторе внедрение инклюзивного образования столкнулось с рядом проблем, которые будут рассмотрены в ходе данной работы.

Задачи исследования: изучить состояние проблемы современной науки в инклюзии; выявить основные тенденции развития негосударственного образования в современной России.

– на философском уровне – системный подход (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин);

– на общенаучном уровне – программно-целевой подход (Р.В. Ефремов, Н.П. Лаптева, И.В. Гришина, Е.И. Сибиль, Н.Ф. Харисова), деятельностный подход (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, М. С. Каган);

– на конкретно-научном уровне – личностно ориентированный подход (Е.В. Бондаревская, В.А. Сластенин, И.С. Якиманская), гуманистический подход (Ш.А. Амонашвили, В. П. Бедерханова, О.С. Газман, Е.Н.Шиянов).

Дадим общую характеристику инклюзивному образованию. Для этого, прежде всего, необходимо отметить, что в современном образовании на сегодняшний день актуально использовать такие термины, как интеграция, мейнстриминг, инклюзия [7].

Интеграция в переводе с латинского языка (*integrare*) обозначает «выполнение», «дополнение». Если же речь идет о людях с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), то в контексте будет звучать «Социальная интеграция» [7].

Социальная интеграция позволяет совмещать жизнь людей с ОВЗ и без ОВЗ так, чтобы это было максимально комфортно для двух сторон во всех жизненных ситуациях. Дает возможность получать образование, работать, заниматься своим любимым хобби, отдыхать без ощущения и получения дискомфорта извне. Это право в большинстве стран прописано законодательно [7].

Н.М. Назарова утверждает, что зарубежная педагогика рассматривает интеграцию как возможность совместной жизни и учения обычных детей и детей с ОВЗ при поддержке и сопровождении этого процесса мерами экономического, организационного, дидактического и методического характера [8].

Мейнстриминг относится к такой стратегии, когда ученики с инвалидностью общаются со сверстниками на праздниках, в различных досуговых программах, а если они даже и включены в классы массовой школы, то, прежде всего для того, чтобы повысить свои возможности социальных контактов, но не для достижения образовательных целей [7].

В Российской Федерации термин «инклюзивное образование» закреплён в ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 N 273 - ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», согласно которому «инклюзивным образованием является обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [9].

Инклюзивное образование даёт возможность совмещать учебу, работу, досуг, различные социальные функции и в широком понятии жизнь людям с обычным физическим и интеллектуальным развитием и людям с ОВЗ [7]. В отличие от мейнстриминга, инклюзивное образование напрямую связано с образовательными процессами за счёт успешной адаптации к необходимой среде человеком в соответствии с его познавательными и физическими возможностями. Таким образом мы видим, что инклюзия заинтересована в помощи включить людей с ОВЗ в массовые образовательные учреждения с предоставляемой помощью специалистов.

Введение инклюзивного образования в образовательных учреждениях подразумевает предоставление специальных условий для воспитания и качественного образования всех категорий лиц с ОВЗ, а также выстраивание системного подхода в индивидуальных маршрутах для обучающихся. Данный вид образования также не игнорирует необходимость в обеспечении взаимопонимания между педагогами и детьми с ОВЗ, так и между детьми с ОВЗ и их здоровыми сверстниками [7].

А.А. Наумов [9], О.Р. Ворошникова, Е.Е. Аюпова, Н.Л. Лестова, Л.Р. Лизунова выделяют основные модели инклюзивного образования у лиц с ограниченными возможностями здоровья, давайте рассмотрим их:

1. Технологии обучения детей с ОВЗ совместно со здоровыми детьми [9].

Выбирая данную модель образования, образовательной организации необходимо учитывать доступную возможность образования и развития ребенка с ОВЗ в классе со здоровыми детьми согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС). При необходимости предоставляя ребенку тьютора для организации помощи и реализации индивидуального подхода при помощи адаптированной программы для учащегося в гибком классе [7].

Психологами и педагогами доказано, что отношения и взаимодействие здоровых детей со сверстниками с ограниченными возможностями здоровья являются важнейшим фактором, обеспечивающим успешность инклюзивного образования (С.В. Алехина, Л.Н. Давыдова, Ю.М. Забродин, Э.И. Леонгард, Д.М. Маллаев, Н.Н. Малофеев, Н.Н. Назарова, Л.М. Шипицына, Н.Д. Шматко).

2. Организация системы сопровождения детей с ОВЗ в инклюзивном образовательном процессе [9].

Здесь рассмотрим модели, предлагаемые Н.Я. Семаго, М.М. Семаго, Т.П. Дмитриевой [10], которые предполагают различный уровень поддержки де-

тей с ОВЗ при согласованности и взаимном сотрудничестве между этими уровнями. Это:

- модель деятельности психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК);
- модель деятельности координатора образовательной организации по инклюзивному образованию; модель инклюзивной службы сопровождения детей раннего возраста;
- модель системы повышения квалификации специалистов образовательной организации соответствующую преподаваемому предмету (с последующей профессиональной переподготовкой по профилю педагогической деятельности) [11].

Необходимо учитывать современные реалии к этим моделям и модель деятельности кутового, районного или муниципального Центра психолого-педагогической помощи семье (ЦППС), службу сопровождения образовательной организации [11].

3. Организация инклюзивной образовательной среды в образовательной организации [11].

Данная модель инклюзивного образования дает полноценную возможность учащемуся с ОВЗ принимать успешное участие в обучении и развитии со здоровыми сверстниками [7].

Составные части данного метода таковы: отношение человека к определенным группам, отношение этих групп друг к другу внутри популяции, отношение изучаемой популяции к другим популяциям, входящим в человечество [11].

В инклюзивном образовании значительное место имеет помощь, которую оказывают специалисты родителям. Родители могут обратиться к любому специалисту, работающему с их ребенком не только для того, чтобы узнать успеваемость учащегося, но и для ознакомления с маршрутом образования и получения дальнейших рекомендаций [7].

Как справедливо отмечает в своей работе Т.А. Файн, «высокая степень значимости учительского труда, деятельности каждого отдельного педагога и всего сообщества педагогических работников актуализирует роль дополнительного профессионального педагогического образования, которое в современных условиях модернизации сферы образования в целом должно выполнять многообразие функций по методическому, психолого-педагогическому, тьюторскому сопровождению педагогических работников» [12].

Таким образом, ознакомливаясь с развитием инклюзивного образования на практике, можно сказать, что проводится целенаправленное формирование условий доступной для инвалидов среды жизнедеятельности. Происходит постепенное развитие системы обучения детей с особыми образовательными потребностями. Организуются необходимые условия для полноценного образования лиц с ОВЗ. Решаются проблемы с составом кадров, предоставляющих помощь лицам с ОВЗ и их родителям.

В связи с этим необходимо рассмотреть тенденции развития негосударственного сектора системы образования РФ.

Поскольку объектом нашего исследования выступал процесс развития негосударственного сектора образования в современной России, мы решили исследовать

довать в нашей статье негосударственный сектор, как элемент системы образования в Российской Федерации.

Негосударственный сектор системы образования является развивающимся образованием, которое грамотно продумывает и выстраивает стратегию организации образовательного процесса, а также тактику, несмотря на все особые требования, которые регулирует государство.

Тенденции развития негосударственного сектора системы образования в первую очередь подразумевают собой взаимодействие государства, предпринимателей и некоммерческих образовательных организаций. Это позволяет разрабатывать новые технологии образовательного процесса, повышать квалификацию сотрудников организации и качество предоставляемых образовательным учреждением услуг. Благодаря этому сотрудничеству можно заметить развитие предпринимательской сферы в образовании и распределение образовательной нагрузки между государственным сектором и негосударственным.

В совершенствовании негосударственного сектора стали значимыми новые тенденции, которые побуждают к нахождению приемлемым и более интенсивным путям образовательной деятельности.

Можно выделить несколько значимых тенденций развития негосударственного сектора системы образования в РФ:

- институциональные;
- внеинституциональные.

Давайте рассмотрим значение каждой тенденции.

Институциональная тенденция включает в себя социальные функции, которые выполняют частные образовательные учреждения для общества. Если быть точнее, то частные образовательные организации открывают и развивают там, где есть спрос и потребность общества. К таким случаям можно отнести переполненность или нехватку мест в государственном секторе образования.

Внеинституциональные тенденции – это интеграция ряда правовых норм, регулирующих деятельность государственной и частной школы.

Главная задача – сформировать интеллектуальный потенциал общества.

В конце XX столетия в сфере отечественного высшего образования (после 70-летнего перерыва) вновь появились негосударственные высшие учебные заведения. На негосударственные вузы, в большей степени как элитарные, возлагались большие надежды [13]. Это было связано с рядом обстоятельств, которые подробно раскрыты в выступлениях и работах В.А. Зернова, И.И. Ильинского [14; 15].

Ф.Г. Мухаметзянова считает, «что система негосударственного высшего образования является важным компонентом отечественного образования и как субъект образовательной деятельности обладает рядом достоинств и имплицитных (скрытых) резервов:

- в негосударственном секторе высшего профессионального образования как субъекте образовательной деятельности происходит «подстройка» под потребителя образовательных услуг как субъектов учебно-профессиональной деятельности;

- негосударственный вуз имеет больше возможностей обеспечения индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов обучения студентов;

– государственное образование преимущественно ориентировано на обеспечение общественных потребностей, а негосударственное потребностей субъектов образовательных услуг;

– негосударственное высшее образование имеет социально-ориентированную «нишу» для творческой деятельности в тех областях, где стандартизация, предполагаемая системой государственного образования, затруднена;

– в негосударственном секторе ВПО студент уже на «старте» поставлен в условия «выживания» и конкуренции, поэтому вынужден быть субъектом учебно-профессиональной деятельности;

– в системе негосударственного сектора образования, ориентированного на гуманитарную подготовку, важным аспектом является накопление «культурно-образовательного капитала»;

– в «социальную эпоху» повышается роль образования как «социального сейфа», «социального лифта», «социального моста», осуществляющего сохранение и повышение уровня социального капитала;

– негосударственные вузы испытывают определенные трудности с «генерацией» научного продукта (ввиду недостаточной материально-технической и научно-преподавательской базы, невысокого спроса на рынке на большую часть научных исследований и т. д.)» [13].

Необходимо отметить, что у негосударственного сектора образования достаточное количество как недостатков, так и достоинств. Например, большим достоинством является развитие сферы образования в условиях экономики (рынка образования).

Однако негосударственным учреждениям раньше было гораздо тяжелее выжить, так как они развивались в достаточно тяжелых и неравных условиях. Государство не сдержало свое слово и не организовало равные условия для государственного и негосударственного сектора образования. Государство не всегда способствовало формированию положительного имиджа негосударственному сектору. При наличии равных условий можно было бы добиться более быстрого и качественного развития образования по сравнению с тем, что было.

Выводы. Таким образом, среднее образование в негосударственном секторе также имеет ряд своих преимуществ и недостатков.

К недостаткам можно отнести достаточно высокую стоимость годового обучения. Так, например, в краснодарской негосударственной средней школе «Альтернатива» год обучения стоит от 70000 рублей. К сожалению, не все родители могут позволить себе такое удовольствие. Кроме оплаты основного обучения, в программу могут быть включены по желанию родителей дополнительные образовательные модули, например, дополнительный иностранный язык или углубленное изучение математики.

К плюсам негосударственного среднего образования можно отнести следующие моменты: ребенок изначально попадает в конкурирующую среду, где для того, чтобы оставаться «на уровне» со всеми, ему придется прилагать немалые умственные и физические усилия. При отставании от образовательной программы, ребенка могут просто исключить из школы. В отличие от государственных средних школ, в которых будут «тянуть» даже самого неуспешного из учеников,

с целью не испортить рейтинг школы, а также потому, что им просто запрещено исключать учеников.

Также плюсом негосударственной школы является возможность углубленного изучения того или иного предмета. Многие частные школы обучают сразу 3 – 4 иностранным языкам, причем английский начинается уже с первого класса. Негосударственные школы корректируют количество учеников в классе, стараясь не наполнять классы более чем 15 учениками, что позволяет применять более индивидуальный подход к обучению и сохранению рабочей дисциплины. Пребывание в негосударственной школе обычно длится дольше 15 – 17 часов. Это наиболее поверхностные краткие отличия государственного сектора от негосударственного. Наиболее подробно об этом мы опишем в следующей статье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Попова А.А. Проблемы инклюзивного образования в России Евразийский Союз Ученых. Серия: педагогические, психологические и философские науки. г. Санкт-Петербург., 5(86), 2021. с. 39-42. DOI:10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.86.1374 [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 15.04.2022). <https://elibrary.ru/item.asp?id=46305828>
2. Котова С.А. Аккредитация в образовании. «Проблемы инклюзивного образования» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://akvobr.ru/problemny_inkluzivnogo_obrazovania.html (дата обращения: 16.04.2019). (Цит. по: [Попова А.А.]) https://akvobr.ru/problemny_inkluzivnogo_obrazovania.html
3. Шашкина Г.Р. <https://logoprof.ru/opyt-i-problemy-inkluzivnogo-obrazovaniya-v-rossii>
4. Федеральная служба государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>
5. Пенсионный фонд Российской Федерации Пенсионный фонд https://vk.com/pension_fond <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detey>
6. Захарова О.С., Программно-целевое управление развитием общеобразовательной организации в МО: магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, 2018 https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/66063/1/m_th_o.s.zakharova_2018.pdf.
7. Нигматов, З.Г. Гуманистические основы педагогики: Учеб. пособие – М.: Высш. шк., 2004. – 400 с.
8. Назарова Н.М. Закономерности развития интеграции как социального и педагогического феномена // Компенсирующее обучение: опыт, проблемы, перспективы. – М., 1996. – Ч. 1. – С. 28 – 38.
9. Наумов А.А., Ворошнина О.Р., Аюпова Е.Е., Лестова Н.Л., Лизунова Л.Р. Мир науки, культуры, образования. г. Пермь., №6 (79) 2019, с. 171-172. ISSN 1991-5497, DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10074 Инновационные модели инклюзивного образования детей с ОВЗ. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41833103>
10. Семаго Н.Я., Семаго М.М., Дмитриевой Т.П. "Психологическая наука и образование", №1, 2011 г., С. 51 – 59. <https://www.studmed.ru/semago-n-ya->

- semago-m-m-i-dr-inklyuzivnoe-obrazovanie-ot-metodologicheskoy-modeli-k-praktike_04d02103d79.html
11. Профессиональный стандарт педагога-дефектолога <https://ds61.vrn.ru/wp-content/uploads/2020/05/proffessionalstandart.pdf>
 12. Файн Т.А. Повышение квалификации и профессиональная переподготовка педагогических работников при исследовательском подходе Педагогика: история, перспективы. 2020. Том. 3 № 5. С. 73-84 DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-5-73-84 https://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/143/pdf_1
 13. Мухаметзянова Ф.Г., Мустафина З.Г., Вафина В.Р. Развитие негосударственного сектора высшего профессионального образования как субъекта образовательной деятельности. Вестник ВЭГУ № 3 (71) 2014. С. 57 – 65 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21608479>
 14. Зернов В.А., Бархатова Т.И. Негосударственные вузы России: современное состояние, тенденции и перспективы // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 3 – 11 <https://cyberleninka.ru/article/n/negosudarstvennye-vuzy-rossii-sovremennoe-sostoyanie-tendentsiii-perspektivy/viewer>
 15. Ильинский И.М. Негосударственные вузы России // Опыт самоидентификации. 2019. № 10. С. 126 – 133.

REFERENCES

1. Popova A.A. Problems of inclusive education in Russia Eurasian Union of Scientists. Series: pedagogical, psychological and philosophical sciences. St. Petersburg., 5(86), 2021. p. 39-42. DOI:10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.86.1374 Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46305828> (date of access: 04/15/2022).
2. Kotova S.A. Accreditation in education. "Problems of inclusive education" Access mode: https://akvobr.ru/problemny_inkluzivnogo_obrazovaniya.html (date of access: 04/16/2019). (Quoted by: [Popova A.A.])
3. Shashkina G.R. <https://logoprof.ru/opyt-i-problemy-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-rossii>
4. Federal State Statistics Service <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>
5. Pension Fund of the Russian Federation Pension Fund https://vk.com/pension_fond <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei>
6. Zakharova O.S., Program-targeted management of the development of a general educational organization in the Moscow Region: master student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, 2018. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/66063/1/m_th_o.s.zakharova_2018.pdf
7. Nigmatov, Z.G. Humanistic foundations of pedagogy: Proc. Allowance. M.: Higher. school, 2004. 400 p.
8. Nazarova N.M. Patterns of development of integration as a social and pedagogical phenomenon. Compensatory education: experience, problems, prospects. - M., 1996. Part 1. P. 28 - 38. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201212300007?index=7&rangeSize=1>
9. Naumov A.A., Voroshnina O.R., Ayupova E.E., Lestova N.L., Lizunova L.R. The world of science, culture, education. Perm., No. 6 (79) 2019, p. 171-172.

- ISSN 1991-5497, DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10074 Innovative models of inclusive education for children with disabilities
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41833103>
10. Semago N.Ya., Semago M.M., Dmitrieva T.P. "Psychological Science and Education", No. 1, 2011, pp. 51 - 59. https://www.studmed.ru/semago-n-ya-semago-m-m-i-dr-inklyuzivnoe-obrazovanie-ot-metodologicheskoy-modeli-k-praktike_04d02103d79.html
 11. Professional standard of a teacher-defectologist <https://ds61.vrn.ru/wp-content/uploads/2020/05/proffessionalstandart.pdf>
 12. Fine T.A. Advanced training and professional retraining of teachers with a research approach Pedagogy: history, prospects. 2020. Vol. 3 No. 5. С. 73-84 DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-5-73-84 https://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/143/pdf_1
 13. Mukhametzyanova F.G., Mustafina Z.G., Vafina V.R. Development of the non-state sector of higher professional education as a subject of educational activities. Bulletin of VEGU No. 3 (71) 2014. P. 57 – 65 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21608479>
 14. Zernov V.A., Barkhatova T.I. Non-state universities in Russia: current state, trends and prospects // Higher education in Russia. 2013. No. 4. P. 3 – 11 <https://cyberleninka.ru/article/n/negosudarstvennye-vuzy-rossii-sovremennoe-sostoyanie-tendentsiii-perspektivy/viewer>.
 15. Ilyinsky I.M. Non-state universities in Russia. Experience of self-identification. 2019. No. 10. P. 126 – 133.

Информация об авторах: Завалкина Анастасия Александровна магистрант 3 курс ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
Направленность (профиль) Управление образовательными организациями
<https://orcid.org/0000-0002-3192-5589>
karpova_nastia95@mail.ru

Игнатович Светлана Сергеевна канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Краснодар, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
ssign67@mail.ru
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Zavalkina Anastasia Alexandrovna, 3rd year undergraduate, Kuban State University Direction of training 44.04.02 Psychological and pedagogical education Focus (profile) Management of educational organizations
<https://orcid.org/0000-0002-3192-5589>
karpova_nastia95@mail.ru

Ignatovich Svetlana Sergeevna cand. ped. Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology,
FSBEI HE "Kuban State University"

Krasnodar, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

ssign67@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.02.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2022

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Завалкина А.А. 2022

© Игнатович С.С. 2022

© «Педагогика: история, перспективы» 2022

*Теория и практика управления образованием
Theory and Practice of Educational Management***Научная статья**

DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-2-26-32

УДК 37.02; 372.857

**О МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ ПОДГОТОВКИ
УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ЭВОЛЮЦИОННОЙ БИОЛОГИИ****Николай Александрович Лебедев**

Мозырский государственный педагогический университет

им. И.П. Шамякина,

г. Мозырь, Республика Беларусь

<https://orcid.org/0000-0002-1582-2029>.lebedevna@inbox.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы подготовки современных методических пособий по биологии. На основе собственного опыта автора и литературных данных рассматриваются вопросы разработки учебных пособий по эволюционной биологии. Одними из основных компетенций, которые должны быть сформированы у современных педагогов: способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач; способность участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий); способность осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний. Данная статья освещает основные методические подходы подготовки учебных пособий по эволюционной биологии, с учётом педагогических компетенций и ориентирована на помощь современному педагогу. Сформулированные методические подходы к изучению учебного материала отличаются доступностью изложения, структурированностью. Предложенные подходы можно также использовать при подготовке учебных пособий по другим биологическим дисциплинам теоретического цикла.

Ключевые слова: учебное пособие, эволюционная биология, методические подходы, принципы подготовки, доступность, научность, структурированность, педагогические компетенции

Для цитирования: Лебедев Н.А. О методологических подходах подготовки учебных пособий по эволюционной биологии. *Педагогика: история, перспективы*. 2022. Vol.5. No. 2. С. 26-32.

DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-2-26-32

Original article.**ON METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE
PREPARATION OF TEXTBOOKS ON
EVOLUTIONARY BIOLOGY****Nikolai A. Lebedev**

Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin

Mozyr, Republic of Belarus

<https://orcid.org/0000-0002-1582-2029>.

lebedevna@inbox.ru

Abstract: article deals with topical issues of the preparation of modern methodological manuals in biology. Based on the author's own experience and literary data, the issues of developing textbooks on evolutionary biology are considered. One of the main competencies that should be formed by modern teachers: the ability to search, critically analyze and synthesize information, apply a systematic approach to solving tasks; the ability to participate in the development of basic and additional educational programs, to develop their individual components (including using information and communication technologies); the ability to carry out pedagogical activities based on special scientific knowledge. This article highlights the main methodological approaches to the preparation of textbooks on evolutionary biology, taking into account pedagogical competencies and is focused on helping the modern teacher. The formulated methodological approaches to the study of educational material differ in the accessibility of presentation, structuring. The proposed approaches can also be used in the preparation of textbooks on other biological disciplines of the theoretical cycle.

Keywords: *textbook, theory evolution, methodological approaches, principles of writing, accessibility, scientific, structured, pedagogical competencies.*

For citation: Lebedev N.A. On methodological approaches to the preparation of textbooks on evolutionary biology. Pedagogy: history, prospects. 2022. Vol.5. No. 2. PP. 26-32 (In Russ.)

DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-26-32

Современный преподаватель цикла естественных дисциплин должен обладать профессиональными компетенциями, способствующими его реализации в выбранной профессии. Одними из основных компетенций, которые должны быть сформированы у современных педагогов: способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач; способность участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий); способность осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний. Компетентностный подход предполагает, что на

выходе молодой специалист будет способен выполнять весь спектр профессиональных задач.

На качество подготовки специалистов оказывают влияние различные факторы, важнейшим из которых является методическое обеспечение. Для дисциплин теоретического цикла в плане методического обеспечения прежде всего необходимы современные учебные издания (учебники, учебные пособия и др.). Ежегодно в Республике Беларусь значительное количество рукописей, поступивших в Республиканский институт высшей школы и в профильные учебно-методические объединения университетов для получения соответствующего грифа, по объективным причинам отклоняется или направляется авторам на доработку. Но даже среди опубликованных пособий одни написаны более удачно и пользуются повышенным спросом со стороны обучающихся, другие, напротив, остаются невостребованными. По мнению А.Г. Юсуфова, К.Ю. Абачева [1], из-за растущей дифференциации биологии и увеличения потока научной информации особенно остро вопросы качественной подготовки специалистов стоят при подготовке кадров биологического профиля. Среди разнообразных биологических наук особое место занимает дисциплина теоретического цикла «Эволюционное учение», изучающая наиболее общие закономерности исторического развития живой природы [2]. Отличительной особенностью таких дисциплин является значительная доля теоретического материала, включая данные из ботаники, зоологии, генетики, экологии и других наук. Поэтому предмет «Эволюционное учение» традиционно изучается студентами на старших курсах после усвоения материала по базовым биологическим предметам. На наш взгляд, одной из основных задач данной дисциплины является формирование у студентов эволюционного мышления, то есть рассмотрения любых биологических явлений и процессов в эволюционном контексте. А.Г. Юсуфов, К.Ю. Абачев [1] обоснованно полагают, что трудности в освоении студентами дисциплины «Теория эволюции» связаны как с бедностью общебиологического багажа у студентов и неумением обобщать материал, так и со сложностью учебного материала. В значительной степени восполнить существующие проблемы в освоении студентами данной дисциплины возможно путем разработки качественных учебных пособий. В этой связи целью работы явилось определение методических подходов при подготовке учебных пособий по эволюционной биологии.

На основе собственного опыта и литературных данных сформулированы следующие методические подходы:

1. *Подача материала по принципу «от простого к сложному».* Учебный материал должен подаваться с постепенным возрастанием уровня сложности, а новые темы должны вводиться с опорой на ранее изученные. Так, раздел, посвященный происхождению и эволюции человека, должен рассматриваться после изучения разделов по микро- и макроэволюции, краткой истории развития жизни на Земле. Целесообразно включение в учебные пособия, раздела, посвященного истории возникновения и развития эволюционных идей. Это позволяет гораздо глубже понять суть многих эволюционных концепций, поскольку история науки является ее неотъемлемой частью. Естественно, данный раздел должен рассматриваться одним из первых. Такой подход реализован в учебнике А. В. Яблокова, А. Г. Юсуфова «Эволюционное учение» [3].

2. *Доступность изложения материала при сохранении научности.* Материал должен быть понятным, хорошо структурированным, изложенным в логической последовательности и во взаимосвязи не только с различными разделами курса, но и с другими дисциплинами, основываясь при этом на научной терминологии. Для облегчения восприятия материала целесообразно приводить в тексте специальную мнемотехнику. Например, для удобства запоминания периодов фанерозоя К. Ю. Еськов [4] приводит мнемоническую фразу, которая с небольшой педагогической корректировкой воспроизводится ниже: „Каждый отдельный студент должен копать почву. Ты, Юрик, мал – погоди немного, а то...“. Запомнив эту фразу по начальным буквам слов, можно легко воспроизвести периоды фанерозоя: кембрий, ордовик, силур, девон, карбон, пермь, триас, юра, мел, палеоген, неоген, антропоген.

3. *Иллюстрирование текста рисунками.* Иллюстрация текста в большинстве случаев позволяет более полно раскрыть суть изложенного материала. Кроме того, иллюстрированная текстовая информация в эпоху клипового мышления студентами значительно лучше воспринимается и запоминается. По нашему мнению, использование иллюстраций особенно важно при изучении тем, связанных с развитием жизни на Земле, поскольку большинство организмов из прошлых геологических эпох вымерло. Причем во многих случаях вымершие организмы по крайней мере внешне существенно отличаются от ныне живущих организмов (динозавры и др.). Иллюстрирование текста рисунками позволяет получить общее представление об их строении и образе жизни без посещения палеонтологических музеев. Так третья часть учебного пособия Н. Н. Иорданского «Эволюция жизни» [5], посвященная историческому развитию организмов, достаточно хорошо иллюстрирована.

4. *Использование современных научных данных.* Этот принцип играет ключевую роль при разработке учебных пособий по всем биологическим дисциплинам. В любой биологической науке в результате научных исследований ежегодно добавляется значительный объем информации. С учетом новых научных открытий необходимо периодически вносить соответствующие изменения и дополнения в содержание учебников, учебных пособий. Этот тезис справедлив и для других биологических дисциплин (молекулярной биологии, клеточной биологии и др.). Например, 19-е издание издания по микроскопической технике Ромейса [6] существенно обновлено и дополнено новыми данными, современной научной терминологией. В результате обновленное издание содержит проверенные при решении научных задач стандартизированные методики исследований. В этом контексте следует отметить, что срок действия присвоенного учебным изданиям грифа в Республике Беларусь обычно составляет пять лет. То есть не реже одного раза в пять учебные пособия должны обновляться с учетом новых научных данных.

5. *Выделение главных мыслей, определений.* Такой методический подход (выделение главного) используется в ряде учебных пособий и по другим биологическим дисциплинам. В учебнике А.С. Северцова «Теория эволюции» [7] наиболее важные определения выделены жирным шрифтом. Достаточно удачно главные мысли выделены в учебном пособии «Основы биологии развития» (авторы Г. Т. Маслова, А.В. Сидоров) [8]. Этот прием, особенно подкрепленный фактическими данными, позволяет студентам более эффективно усвоить многие

темы эволюционной биологии. Так, при рассмотрении развития жизни на Земле, в частности периодов палеозойской, мезозойской и кайнозойской эр, целесообразно вначале выделить в периоде наиболее важные события. Затем в разрезе периода необходимо более подробно рассмотреть возникновение, развитие и вымирание ключевых групп организмов. Кроме того, целесообразно после каждой главы учебного пособия приводить глоссарий с терминами, которые были впервые использованы в тексте главы и незнакомы студентам. Получение студентами четкого представления о каждом новом понятии, создает своего рода методический каркас для более успешного овладения учебным материалом.

6. Привлечение фактологического материала из зоологии, ботаники, генетики, экологии и других наук. Современная эволюционная биология представляет собой комплексную область знаний, использующую достижения множества различных наук: палеонтологии, геологии, генетики, экологии, ботаники, зоологии, эмбриологии, антропологии, биохимии, молекулярной биологии, цитологии, медицины и др. Для формирования эволюционного мышления учебное пособие помимо теоретической части должно содержать факты, подтверждающие теоретические выкладки. По нашему мнению, наиболее удачными являются примеры, связанные с широко распространенными и (или) общеизвестными видами. Например, заяц-русак умеет не только быстро бегать, но и способен хорошо запутывать следы. Есть даже такое выражение „петляет как заяц“. С позиций естественного отбора умение зайца петлять значительно увеличивает его шансы оторваться от преследователя, то есть способствует выживанию в природе. Еще одним интересным примером такого рода может послужить объяснение с эволюционных позиций особенностей размножения, поведения, окраски кукушки обыкновенной, откладывающей свои яйца в гнезда других птиц.

В соответствии с вышеперечисленными подходами в 2020 году опубликовано учебное издание «Эволюционное учение» [9], рекомендованное учебно-методическим объединением по педагогическому образованию в качестве пособия для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1-02 04 01 Биология и химия, получившее высокие отклики студентов в процессе обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Юсуфов, А.Г. Эволюционный принцип преподавания биологических дисциплин и его общеобразовательное значение / А.Г. Юсуфов, К.Ю., Абачев / Вестник Дагестанского государственного университета. Естественные науки. – Вып. 1. – 2004. – С. 59-60.
2. Ястребов, М. В. Принципы написания учебных пособий по биологическим дисциплинам теоретического цикла / М. В. Ястребов, А. В. Ястребов, И. В. Ястребова / Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 1. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 120-130.
3. Яблоков, А. В. Эволюционное учение / А. В. Яблоков, А. Г. Юсуфов. – 6-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 2006. – 310 с.
4. Еськов, К. Ю. Удивительная палеонтология: история Земли и жизни на ней / К. Ю. Еськов. – М. : ЭНАС, 2008. – 312 с.

5. Иорданский, Н. Н. Эволюция жизни / Н. Н. Иорданский. – М. : Академия, 2001. – 432 с.
6. Mulisch, M. Romeis Mikroskopische Technik/ M. Mulisch, U. Welsch. – 19 überarbeitete und aktualisierte Auflage. – Berlin ; Heidelberg : Springer Spektrum, 2015.
7. Северцов, А. С. Теория эволюции : учеб. для академ. бакалавриата / А. С. Северцов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2018. – 382 с.
8. Маслова, Г. Т. Основы биологии развития : учеб. пособие / Г. Т. Маслова, А. В. Сидоров. – Минск : БГУ, 2013. – 374 с.
9. Лебедев, Н. А. Эволюционное учение : пособие / Н. А. Лебедев. – Мозырь: МГПУ им. И. П. Шамякина, 2020. – 304 с.

REFERENCES

1. Yusufov, A.G. Evolutionary principle of teaching biological disciplines and its general educational value. A.G. Yusufov, K.Y., Abachev. Vestnik of Dagestan State University. Natural Sciences. 1. 2004. C. 59-60.
2. Yastrebov M.V., Yastrebov A.V., Yastrebova I.V. Principles of writing textbooks on biological disciplines of theoretical cycle. M.V. Yastrebov, A.V., Yastrebova I.V. Yaroslavl Pedagogical Newsletter. 2013. № 1. Vol. II (Psychological and pedagogical sciences). C. 120-130.
3. Yablokov, A. V. Evolutionary teaching. A. V. Yablokov, A. G. Yusufov. - 6-th ed. MOSCOW : Vyssh. shk., 2006. 310 c.
4. Eskov, K.Yu. Amazing Paleontology: the History of Earth and Life on it. K.Yu. MOSCOW: ENAS, 2008. 312 c.
5. Jordansky, N. N. The Evolution of Life. N. N. Jordansky. Moscow: Academy, 2001. 432 c.
6. Mulisch, M. Romeis Mikroskopische Technik. M. Mulisch, U. Welsch. - 19 überarbeitete und aktualisierte Auflage. Berlin; Heidelberg : Springer Spektrum, 2015.
7. Severtsov, A. S. Theory of evolution : textbook for academic baccalaureate. A. S. Severtsov. 2nd ed. amended and supplemented MOSCOW: Publishing house Yurite, 2018. 382 c.
8. Maslova G. T. Fundamentals of developmental biology : textbook. G. T. Maslova, A. V. Sidorov. Minsk: BGU, 2013. 374 c.
9. Lebedev, N. A. Evolutionary teaching : textbook. N. A. Lebedev. Mozyr: I. P. Shamyakin Moscow State Pedagogical University, 2020. 304 c.

Информация об авторе: Лебедев Николай Александрович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биологии и экологии технологического факультета, Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина, г. Мозырь, Республика Беларусь
<https://orcid.org/0000-0002-1582-2029>.
e-mail: lebedevna@inbox.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nikolai A. Lebedev, Candidate in Agriculture, Associate Professor of the Department of Biology and Ecology of the Technological and Biological Faculty, Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin Mozyr, Republic of Belarus
<https://orcid.org/0000-0002-1582-2029>.
lebedevna@inbox.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.03.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-2-33-45

УДК 374

ТЕАТРАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ САМОПОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Кирилл Александрович Зеленский

Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

ORCIDID: <https://orcid.org/0000-0002-0534-0173>
zelenskiy.ibox@gmail.com

Владлен Константинович Игнатович

Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

ORCIDID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>
vign62@mail.ru

Аннотация. Введение: Статья посвящена проблеме активизации процессов самопознания подростков. *Предмет исследования* – театральная деятельность подростков как средство активизации их самопознания. *Цель исследования* состоит в обосновании театральной деятельности как средства активизации самопознания подростка.

Материалы и методы: Исследование проведено с помощью методов анализа научной литературы, обобщения собственного педагогического опыта моделирования театральной деятельности подростков.

Обзор литературы: Анализ уровня разработанности проблемы самопознания подростков, в контексте развития их театральной деятельности.

Результаты и обсуждение: Краткий обзор основных способов самопознания, рассмотрение взаимосвязи процесса самопознания с построением «Я-концепции» в подростковом возрасте. Построение модели театральной деятельности как средства активизации самопознания у подростков. Составление основных методических рекомендаций по её организации.

Заключение: Обозначены специфические условия для педагогической организации театральной деятельности в качестве средства самопознания подростков.

Ключевые слова: Подросток, самопознание, театральная деятельность

Для цитирования: Зеленский К.А., Игнатович В.К. Театральная деятельность как средство активизации самопознания подростков // Педагогика: история, перспективы. 2022. Том.5. № 2. С. 33-45
DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-33-45

Original article.

**THEATRICAL ACTIVITY AS A MEANS OF ACTIVATING
TEENAGERS' SELF-DISCOVERY**

Kirill A. Zelenskiy

Kuban State University

Krasnodar, Russia

ORCIDID: <https://orcid.org/0000-0002-0534-0173>

zelenskiy.ibox@gmail.com

Vladlen K. Ignatovich

Kuban State University

Krasnodar, Russia

ORCIDID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

vign62@mail.ru

Abstract. Introduction: The article is devoted to the problem of activating the processes of self-discovery of adolescents. The subject of the study is the theatrical activity of adolescents as a means of activating their self-discovery. The purpose of the study is to substantiate theatrical activity as a means of initiating a teenager's self-discovery.

Materials and methods: The research was carried out using the methods of analyzing scientific literature, generalizing their own pedagogical experience of modeling theatrical activity of adolescents.

Literature overview: Analysis of the level of elaboration of the problem of self-discovery of adolescents, in the context of the development of their theatrical activity.

Results and discussion: A brief overview of the main ways of self-discovery, consideration of the relationship of the process of self-discovery with the construction of the concept of self in adolescence. Building a model of theatrical activity as a means of initiating self-discovery in adolescents. Compilation of basic methodological recommendations for its organization.

Conclusion: The specific conditions for the pedagogical organization of theatrical activity as a means of self-discovery of adolescents are indicated.

Keywords: Teenager, self-discovery, theatrical activity.

For citation: Zelenskiy K.A., Ignatovich V.K. Theatrical activity as a means of activating teenagers' self-discovery. Pedagogy: history, prospects. 2022. Vol. 5. No. 2. PP. 33-45 (In Russ.)
DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-33-45

Введение.

Самопознание – это изучение личностью собственных психических и физических особенностей, осмысление самого себя. Это один из важнейших этапов личностного становления человека. Он протекает на протяжении всего периода жизни индивида. Несмотря на то, что данный процесс чаще всего ассоциируется с личностной зрелостью и больше рассматривается в плоскости взрослого состоявшегося человека, фундамент этого значимого процесса формируется ещё в детстве и юности.

В современных реалиях школьного образования достаточно много внимания уделяется освоению школьником фундаментальных научных знаний окружающего мира. Тем не менее изучение внутреннего мира отдельно взятого индивида, то есть осознание школьником самого себя как личность, имеющую те или иные особенности, зачастую не получает должного внимания внутри образовательной школьной программы.

В подобной ситуации возникает потребность в заполнении сложившихся пробелов в общей картине мира подростка, которые может восполнить дополнительное образование. В данной статье мы отдельно сфокусируем внимание на том, как именно театральная внеурочная деятельность способна повлиять на процесс самопознания школьников, не затрагивая другие возможные направления внеурочной деятельности школьников среднего и старшего возраста.

В научной литературе значение театральной деятельности школьников больше рассматривается в плоскости личностного развития. Однако личностное развитие предполагает под собой развитие внутреннего потенциала человека, коррекцию негативных либо повреждённых аспектов его личности и реинфорс позитивных.

Таким образом, процесс самопознания и процесс личностного развития являются различными процессами, которые делят общую сферу влияния – личность человека.

Предметом нашего исследования была выбрана непосредственно театральная деятельность как средство активизации самопознания подростков, поскольку она реализуется, прежде всего, в игровом пространстве, внутри которого школьник может переживать события жизни различных персонажей, тем самым обогащая свой собственный жизненный опыт. А, как было обозначено нами выше, основной движущей силой процесса самопознания является именно обогащение жизненного опыта индивида.

Наиболее интересной целевой аудиторией нам представляется категория подростков в возрасте от 11 до 18 лет, поскольку на протяжении этого жизненного периода вопрос самопознания, самоопределения и построения «Я концепции» ощущается подростками наиболее остро и влияет на дальнейшее развитие человека.

Таким образом, *целью* данного исследования является обоснование театральной деятельности как средства активизации самопознания подростка.

Материалы и методы.

Исследование проведено с помощью методов анализа научной литературы, обобщения собственного педагогического опыта моделирования театральной деятельности подростков.

Обзор литературы.

Вопрос влияния театральной деятельности на личность человека, в частности подростка, рассматривается с нескольких позиций.

М.Р. Багманов в своей работе рассматривает, каким образом театральная деятельность подталкивает юношей и девушек к расширению своего культурного кругозора и уровня культуры, в том числе, как именно она способна стимулировать самостоятельное стремление к культурному познанию мира [1].

Другим аспектом влияния театральной деятельности на личность, который часто рассматривается, можно назвать развитие креативности и творческих способностей в человеке, как, например, в исследовании И.П. Сомотаенкова. В данной работе рассматриваются основные средства стимуляции креативности среди школьников, описывается, каким образом это качество влияет на личность, обосновывается значимость данного навыка в повседневности и влияние на процесс обучения [2].

А.С. Зайцевым изучен аспект данной проблемы, связанный с социализацией современных подростков средствами театра. В его работе указывается степень важности социализации подростка в современном обществе, приводятся примеры необходимости эффективной социализации, а так же рассматривается, какие средства в арсенале театральной деятельности могут поспособствовать стимуляции этого процесса [3].

С.Г. Чубис и С. Сулейманова рассматривают театральную деятельность как средство развития способности подростков к самоконтролю. В частности, им выделены его компоненты, представлены результаты опытно-экспериментальной работы, подтверждающей эффективность этого средства, доказывається влияние разработанной и откорректированной дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы, направленной на формирование навыков самоконтроля у младших подростков в условиях детского театрального коллектива в дополнительном образовании [4].

Процесс самопознания в подростковом возрасте также широко затронут в научной литературе. Однако чаще всего он рассматривается с других позиций, не связанных непосредственно с организацией театральной деятельности.

В статье Е.П. Приваловой был сделан вывод о том, что эскапизм (трактуемый в современной медиапсихологии в отрицательном ключе как уход от реальности, с которой человек не в состоянии совладать) приобретает характер положительного явления в контексте художественной литературы для подростков. В трактовке автора он является специфическим приемом, в результате которого герой произведения обращается к параллельному миру как источнику ответов на вопросы, возникающие в его реальной жизни. Поэтому в контексте художе-

ственного произведения явление эскапизма может интерпретироваться как своего рода метафора для описания поиска подростком своего собственного Я [5].

В другой статье автор указывает на важность данного процесса в жизни подростка, а так же раскрываются методы и приёмы самопознания актуальные и доступные любому подростку, такие как – самонаблюдение, самоотчёт и т.д. [6].

Е.В. Миронова рассматривает новый подход к сохранению и укреплению здоровья школьников младшего подросткового возраста. В статье обоснована важная роль самопознания в формировании здорового образа жизни. А также автором была предложена модель организации самопознания как фактора формирования здорового образа жизни для подростков младшего возраста [7].

Тем не менее, литературы освещающей вопрос применимости конкретно театральной деятельности как средства активизации процесса самопознания у подростков, нам обнаружить не удалось.

Справедливо заметить, что в статье В.В. Тепляковой, связанной с театральной деятельностью, затрагивается вопрос самопознания. Однако в данной работе речь идёт о так называемом «телесном самопознании», к тому же материал, предложенный в статье, актуален для юношей и девушек, получающих профессиональное театральное образование в высших учебно-образовательных заведениях, но не для подростков, пребывающих в состоянии свободного поиска своей идентичности [8].

Подводя итог всему сказанному, отметим, что проблема самопознания подростков в контексте развития их театральной деятельности относится к мало разработанной. Далее мы переходим к обоснованию нашей собственной концепции решения данной проблемы.

Результаты и обсуждение.

Исходным теоретическим положением для нас выступает взгляд на самопознание как на изучение личностью собственных психических и физических особенностей, то есть осмысление самого себя. Этот процесс считается высшей ступенью развития личности человека.

И. Кант утверждал что «... то обстоятельство, что человек может обладать представлением о своем «Я», бесконечно возвышает его над всеми другими существами, живущими на Земле. Благодаря этому он личность» [9, с. 357]. На основе данного высказывания мы можем заявить, что процесс самопознания неразрывно связан с Я-концепцией. Данный момент крайне важен, для фиксации, так как ниже мы к этому вернёмся.

К наиболее распространённым способам самопознания относят:

Самонаблюдение. Осуществляется путём наблюдения за собой, своим поведением, событиями внутреннего мира.

Самоанализ. То, что обнаруживается с помощью самонаблюдения, подвергается анализу, в ходе которого какая-либо черта личности или поведенческая характеристика разделяется на составляющие её части, устанавливаются

причинно-следственные связи, человек размышляет о себе, о данном конкретном качестве.

Например, обнаружив в себе признаки застенчивости, можно попытаться ответить на вопросы:

- Всегда ли это проявляется?
- Застенчив ли я в общении с близкими людьми?
- Проявляю ли я застенчивость, отвечая урок?
- А в общении с незнакомыми людьми?
- Со всеми ли?
- Чем это вызвано?

К примеру, причиной застенчивости взрослого человека может быть затаённая обида, пережитая в детстве как результат насмешек.

Сравнение себя с некоторой «меркой». Людям свойственно сравнивать себя с другими людьми, или с идеалами, или с принятыми нормативами. Такое сравнение осуществляется посредством своего рода шкалы, полюсами которой являются противоположности, например:

- умный – глупый,
- добрый – злой,
- справедливый – несправедливый,
- внимательный – невнимательный,
- трудолюбивый – ленивый.

Моделирование собственной личности. Осуществляется путём отображения отдельных свойств и характеристик своей личности, своих отношений с другими с помощью знаков и символов. Например, можно, обозначив кружками себя и других значимых людей, попытаться прописать и осмыслить связи между собой и другими: симпатии, антипатии, доминирование, подчинение, конфликты и т. д.

Осознание противоположностей в том или ином качестве или поведенческой характеристике. Этот способ применяется на более поздних этапах процесса самопознания, когда некоторая личностная характеристика уже выделена и проанализирована. Суть здесь заключается в том, что личность человека, её отдельные качества одновременно имеют позитивные и негативные стороны. Нахождение позитивной стороны качества, которое первоначально воспринимается как отрицательное, уменьшает болезненность его принятия. Самопринятие же – важный момент самопознания, также оно является отправной точкой для саморазвития и самосовершенствования.

Теперь вернемся к связи процесса самопознания с процессом построения Я-концепции. Именно это звено выступает связующим для процесса самопознания и подросткового возраста. Для подростка совершенно естественным является процесс поиска собственного «Я», которое соответствовало бы его личным требованиям и стандартам либо же стандартам социальной среды, в которой подросток пребывает. Тем не менее, процесс формирования представления о

собственном «Я» для многих подростков оказывается весьма затруднительным, во многом по причине того, что подростки в большей степени склонны к подражанию личностям занимающим ведущие роли в их жизни. Данное явление так же вполне естественно, поскольку они ещё совсем недавно, находясь в детском возрасте, в большей степени строили свою личность, подражая и имитируя личность родителей. С течением времени подросток естественным образом обнаруживает всё больше и больше своих индивидуальных особенностей, которые отличают его от других, тем самым вступая процесс самопознания. Однако данное «открытие» вызывает у многих подростков смешанную, если не негативную реакцию, поскольку для большинства подростков очень важным критерием личного восприятия является социальное одобрение. Многие из них склонны к опасениям, что их личностные особенности не будут положительно восприняты. В сложившейся ситуации возникает вопрос о поиске средств активизации самопознания подростков интегрированных в процесс непосредственного обучения доступного школьникам. Одним из возможных средств активизации данного процесса нам видится театральная деятельность, поскольку она предполагает игровую форму познания себя.

Данный аспект представляется нам важным, поскольку в своей склонности к подражанию другим подросток не столько «подражает», сколько ищет себя в других людях. В данном контексте подростку проще понять свою сущность, когда он может идентифицировать себя с кем-то другим, таким образом, калибруя свой личный компас. Креативный путь для ребёнка, когда подражание носит преобразующий характер. Он познает норму, стараясь её изменить, поэкспериментировать, после чего он задает вопрос: Это я или не я? Играя в других людей, он ощущает опыт жизни этого человека, после чего он понимает, что эта роль ему подходит или же не подходит. Для подростка самоидентификация – это его механизм самопознания. Он ищет себя в другом человеке.

Театральная деятельность как раз таки предполагает под собой «отыгрывание» различных персонажей. В виду уникальности каждого персонажа, подросток, активно примеряющий различные роли, получает в своё распоряжение своего рода обширную площадку, на которой его подражание тем или иным личностям не только не способно вызвать негативную реакцию со стороны окружающих, но более того, лежит в основе самой деятельности. Помимо этого, работа с ролью подразумевает анализ психологических особенностей персонажа, что косвенно способно стимулировать у подростка стремление к подобному анализу в собственном отношении, что так же непосредственно повлияет на его самопознание, поскольку, самоанализ является одним из основных его инструментов.

Дабы не быть голословными в этом отношении мы склонны сослаться на работы К.С. Станиславского, в которых он неоднократно подчеркивал важность понимания актёром того, почему его герой совершает те или иные поступки. По его словам, не имея подобного понимания со стороны актёра, все его действия будут выглядеть спонтанными и необоснованными [10].

Конечно же, необходимо затронуть такую немаловажную тему как вопрос мотивации подростков к их вовлечению в театральную деятельность. Здесь можно вернуться к вышеупомянутой нами статье, в которой рассматривался литературный эскапизм, как средство самопознания [5]. В театральной деятельности может возникнуть аналогичный эскапизм, напрямую связанный с литературной основой. То есть, подросток получает возможность реализовать свои фантазии о себе, посредством не только ассоциирования себя с теми или иными героями художественной литературы, но и непосредственного воплощения этих образов в жизнь, посредством переживания жизненного опыта данных героев на сцене. Ввиду стремления подростка к поиску себя в других людях нам представляется логичным использование именно театральной деятельности, поскольку она способна предоставить им подобную возможность.

Данная особенность подростковой личности представляется нам удобной в качестве использования как инструмента мотивации.

Переживание жизненного опыта других личностей, то есть ролей, также способно подтолкнуть подростка к рефлексии в отношении сопоставления собственной личности с личностью персонажа в различных ситуациях, предлагаемых драматургом для разыгрывания в рамках театра. Другими словами, подросток, выступающий в роли актёра и переживающий те или иные события жизни своего персонажа, подсознательно начинает задаваться вопросом: Как бы лично я поступил в подобной ситуации? Данное явление характерно для всех артистов театра, что, к примеру, освещалось М.М. Буткевичем [11].

Таким образом, вовлечение в театральную деятельность в большей или меньшей степени приводит человека к рефлексии, и так как рефлексия является одним из механизмов активизации самопознания, наиболее доступным и понятным для подростка, нам представляется актуальным использование данного подхода. Условная схема течения процесса самопознания через призму рефлексии, представлена нами на рисунке 1.

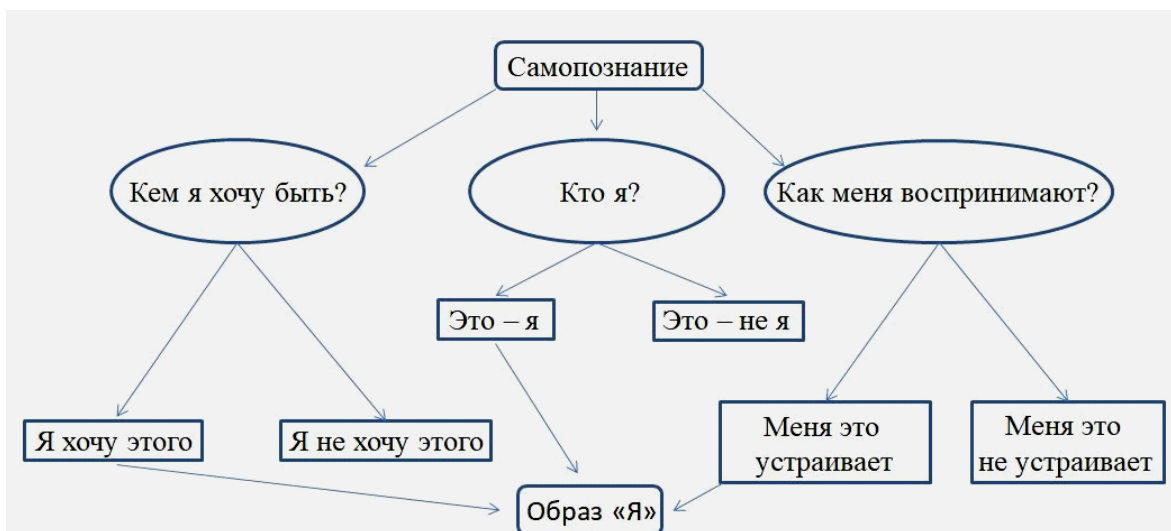

Рисунок 1 – Структура самопознания
Figure 1 – The structure of self-knowledge

Источник: составлено автором научной статьи
Source: compiled by the author of the scientific article

При подключении театральной деятельности и её основных составляющих в систему данной таблицы мы можем увидеть следующие изменения, показанные на рисунке 2.

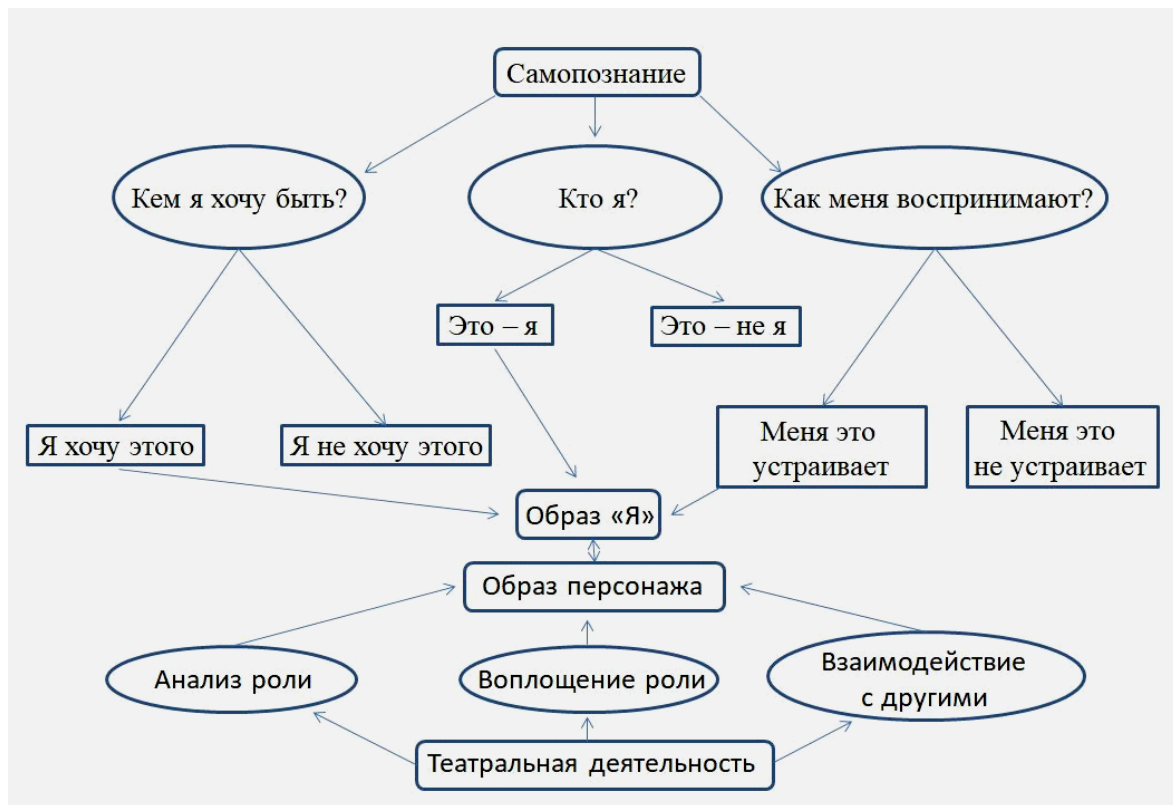

Рисунок 2 – Структура самопознания в процессе театральной деятельности
Figure 2 – The structure of self-knowledge in the process of theatrical activity

Источник: составлено автором научной статьи

Source: compiled by the author of the scientific article

Таким образом, воплощение тех или иных характерных качеств образа персонажа в ходе театральной деятельности направляет подростка в сторону ассоциирования себя с тем или иным человеком, на контрасте с которым он может определить для себя – близок ли ему данный образ или нет.

Помимо данного факта, так же стоит отметить, что в своих работах К.С. Станиславский упоминает об уникальности одного и того же образа в исполнении разных артистов, каждый из которых привносит в образ что-то своё, уникальное, чего раньше не делал никто. Тем самым подросток не только подражает тому или иному персонажу, находя в нём себя, но и в процессе так же находит в себе какие-то черты персонажа, тем самым образуя своего рода обоюдную взаимосвязь между своей личностью и образом персонажа. На наш взгляд, это также способствует дополнительной стимуляции процесса самопознания, так как открывает в подростке новые для него качества и свойства его личности, которые не получали возможности проявиться в повседневной жизни до этого.

Исходя из вышесказанного, нам представляется возможным использование театральной деятельности в качестве механизма активизации процесса са-

мопознания у подростка. Тем не менее, необходимо отметить, что театральная деятельность, организуемая с подобной целью, должна включать в себя некоторые специфические особенности, которые часто упускаются театральными студиями и кружками. Охарактеризуем их подробнее.

Первой из ключевых особенностей организации подобной деятельности, на наш взгляд, должно являться отсутствие доминирующей ориентации на конечный продукт или результат, которым может являться выступление или спектакль. Подобный подход, то есть ориентация на конечный продукт, по нашему опыту, часто приводит к форсированию процесса, выливающегося в формальное отношение к проделываемой работе и банальную «разводку» материала, когда педагог полностью довлеет над подростком. При данном подходе весь процесс работы сводится к – «пойди туда, встань вот так, скажи это вот так, сделай вот это» и т.п.. Помимо того, что этот процесс не имеет ничего общего с творчеством, он способен стимулировать разве что развитие навыка машинального исполнения команд у подростка. Ключевая роль в процессе должна быть отдана подростку и его самостоятельной работе над образом персонажа, только в таком случае мы можем говорить о полноценном познании образа персонажа в себе и как следствие познании самого себя в сравнении с персонажем.

Второй ключевой особенностью организации подобной деятельности, которую нам хотелось бы подчеркнуть, является необходимость в отказе от классической театральной модели актёрского «амплуа» и максимальном разнообразии контрастных образов, исполняемых подростком. При создании данного условия подросток получит обширное поле для исследования и познания себя в различных, зачастую кардинально противоположных, направлениях. При стандартном подходе закрепления определённого образа за актёром, будь-то герой любовник или же мрачный неврастеник, поле для познания себя крайне сильно сужается, что не позволяет нам заявлять о полноценной стимуляции познания себя в целом, а лишь о познании себя в том или ином аспекте.

Помимо вышесказанного хотелось бы так же дополнительно сказать о важности соответствия выбранного материала уровню эмоционально-психологической зрелости целевой аудитории. Материал не должен быть слишком прост и банален для восприятия подростка, так же как и не должен быть слишком сложен. Он должен находиться на уровне с целевой группой либо незначительно выше. В подобном случае подростку значительно проще будет ассоциировать себя с происходящим, проводить параллели, а, следовательно, не будет создано преград для стимуляции его самопознания в данном материале.

Наконец, хотелось бы ещё подчеркнуть важность индивидуального подхода к работе подростка над его образом. Проработка образа должна быть довольно детальной и углублённой, поскольку только в таком случае, на наш взгляд, подросток получит в своё распоряжение полноценный образ человека соответствия или различия, с которым он и будет находить в себе в процессе работы над ролью. Если образ примеряемый подростком окажется крайне поверхностным и шаблонным, то подростку будет крайне затруднительно наложить его на свою личность, которая ввиду объективных причин (на которых мы не будем заострять внимание) значительно сложнее и комплекснее. Познание себя в другом персонаже так же не будет достигнуто.

Заключение.

Можно заключить, что театральная деятельность подростков может служить эффективным средством активизации их самопознания, однако для этого ее педагогическая организация должна отвечать специфическим условиям, обоснованным в настоящей статье, а именно:

- 1) отсутствие доминирующей ориентации на конечный продукт или результат, которым может являться выступление или спектакль;
- 2) отказ от классической театральной модели актёрского «амплуа» и максимальное разнообразие контрастных образов исполняемых подростком;
- 3) соответствие выбранного материала уровню эмоционально-психологической зрелости целевой аудитории;
- 4) индивидуальность подхода к работе подростка над его образом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Багманов М.Р. Стимулирование мотивации совершенствования общей культуры учащихся в театральной деятельности // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-motivatsii-samosovershenstvovaniya-obschey-kultury-uchaschihsya-v-teatralnoy-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 11.04.2022).
2. Самоаенкова И.П. Как влияет театральная деятельность на развитие наших творческих способностей // URL: <https://nsportal.ru/kultura/teatralnoe-iskusstvo/library/2017/11/04/issledovatel'skaya-rabota-kak-vliyaet-teatralnaya> (дата обращения: 11.04.2022).
3. Зайцев А.С. Особенности социализации современных подростков в дополнительном художественном опознания личности в немецкой литературе для подростков // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskapizm-kak-sredstvo-samopoznaniya-lichnosti-v-nemetskoy-literature-dlya-podrostkov/viewer> (дата обращения: 8.04.2022).
4. Чубис С.Г., Сулейманова С. Формирование навыков самоконтроля у младших подростков в условиях детского театрального коллектива // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-navykov-samokontrolya-u-mladshih-podrostkov-v-usloviyah-detskogo-teatralnogo-kollektiva/viewer> (дата обращения: 10.04.2022).
5. Привалова Е.П. Эскапизм как средство самопознания личности в немецкой литературе для подростков // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskapizm-kak-sredstvo-samopoznaniya-lichnosti-v-nemetskoy-literature-dlya-podrostkov/viewer> (дата обращения: 8.04.2022).
6. Рыжакова О.Б. Развитие у подростка потребности в самопознании // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-u-podrostka-potrebnosti-v-samopoznani/viewer> (дата обращения: 9.04.2022).
7. Миронова Е.В. Модель организации самопознания как фактор формирования здорового образа жизни младших подростков // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-organizatsii-samopoznaniya-kak-faktor-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni-mladshih-podrostkov/viewer> (дата обращения: 11.04.2022).

8. Теплякова В.В. Тренинг на начальном этапе обучения артиста. Метод Теодороса Терзопулоса // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trening-na-nachalnom-etape-obucheniya-artista-metod-teodorosa-terzopulosa/viewer> (дата обращения: 11.04.2022)
9. Кант И. Антропология с практической точки зрения // Соч.: В 6 т. – Москва, 1996. – Т. 6. – С. 357.
10. Станиславский К.С. Работа актёра над собой в творческом процессе переживания // Москва: АСТ, 2020.
11. Буткевич М.М. К игровому театру // Москва: ГИТИС, 2002.

REFERENCES

1. Bagmanov M.R. Stimulating motivation for improving the general culture of students in theatrical activity. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-motivatsii-samosovershenstvovaniya-obschey-kultury-uchaschihsya-v-teatralnoy-deyatelnosti/viewer> (date of address: 11.04.2022).
2. Samotaenkova I.P. How does theatrical activity affect the development of our creative abilities. URL: <https://nsportal.ru/kultura/teatralnoe-iskusstvo/library/2017/11/04/issledovatelskaya-rabota-kak-vliyaet-teatralnaya> (date of address: 11.04.2022).
3. Zaitsev A.S. Features of socialization of modern teenagers in additional art education. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsializatsii-sovremennyh-podrostkov-v-dopolnitelnom-hudozhestvennom-obrazovanii/viewer> (date of application: 8.04.2022).
4. Chubis S.G., Suleymanova S. Formation of self-control skills in younger adolescents in the conditions of a children's theater group. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-navykov-samokontrolya-u-mladshih-podrostkov-v-usloviyah-detskogo-teatralnogo-kollektiva/viewer> (date of reference: 10.04.2022).
5. Privalova E.P. Escapism as a means of self-knowledge of personality in German literature for teenagers. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskapizm-kak-sredstvo-samopoznaniya-lichnosti-v-nemetskoy-literature-dlya-podrostkov/viewer> (date of application: 8.04.2022).
6. Ryzhakova O.B. The development of a teenager's need for self-knowledge, cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-u-podrostka-potrebnosti-v-samopoznanii/viewer> (date of application: 9.04.2022).
7. Mironova E.V. Model of self-knowledge organization as a factor in the formation of a healthy lifestyle of younger adolescents. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-organizatsii-samopoznaniya-kak-faktor-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni-mladshih-podrostkov/viewer> (date of application: 11.04.2022).
8. Teplyakova V.V. Training at the initial stage artist training. TheodorosTerzopoulos method. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trening-na-nachalnom-etape-obucheniya-artista-metod-teodorosa-terzopulosa/viewer> (date of application: 11.04.2022).
9. Kant I. Anthropology from a practical point of view. Op.: In b t. Moscow, 1996. Vol. 6. p. 357.

10. Stanislavsky K.S. The actor's work on himself in the creative process of experiencing. Moscow: AST, 2020.
11. Butkevich M.M. To the game theater. Moscow: GITIS, 2002.

Информация об авторах: Зеленский Кирилл Александрович, магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
ORCIDID: <https://orcid.org/0000-0002-0534-0173>
zelensky.ibox@gmail.com

Игнатович Владлен Константинович, доцент, канд.пед.наук., доц.кафедра педагогики, психологии и коммуникативистики фГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
ORCIDID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>
vign62@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Zelenskiy Kirill Aleksandrovich, Kuban State University
Krasnodar, Russia
ORCIDID: <https://orcid.org/0000-0002-0534-0173>
zelensky.ibox@gmail.com

Ignatovich Vladlen Konstantinovich, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University.
Krasnodar, Russia
ORCIDID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>
e-mail: vign62@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 03.03.2022
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.04.2022
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.

© Зеленский К.А. 2022

© Игнатович В.К. 2022

© «Педагогика: история, перспективы» 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-2-46-53

УДК- 37.018.26

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Анна Юрьевна Кирий

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-4008-8700>

annakiriy.98@mail.ru

Светлана Сергеевна Игнатович

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

ssign67@mail.ru

Аннотация. Введение: Статья посвящена проблеме формирования учебной мотивации учащихся младшего подросткового возраста. Определены эффективные методы и средства повышения мотивации. Проведен анализ учащихся.

Методы исследования: Исследование проведено с помощью методов анализа научной литературы, синтеза и обобщения полученной информации, моделирования процесса повышения учебной мотивации учащихся.

Выдвинуто предположение, что внедрение новых форм и методов обучения является значимым фактором повышения учебной мотивации.

Результаты. Выявлено, что правильно выстроенная система стимуляции учащихся младшего подросткового возраста позволит сформировать учебную мотивацию

Выводы и заключение: Выделены отличительные особенности и принципы методов и форм учебной мотивации. Определено, что апгрейд образовательной системы несёт за собой привлечение нестандартных способов и моделей организации учебного процесса, в результате использования которых у учащихся не только возникает целостное восприятие мира, формирование учебной мотивации.

Ключевые слова: учебная мотивация, младший подростковый возраст, цифровые технологии, интегрированный урок.

Для цитирования: Кирий А.Ю., Игнатович С.С. Формирование учебной мотивации учащихся младшего подросткового возраста // Педагогика: история, перспективы. 2022. Том.5. № 2. С. 46-53
DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-46-53

Original article.

**FORMATION OF EDUCATIONAL MOTIVATION OF STUDENTS OF
YOUNGER ADOLESCENCE**

Anna Y.Kiriy

FSBEI HE "Kuban State University"
Krasnodar, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4008-8700>
annakiriy.98@mail.ru

Svetlana S. Ignatovich

FSBEI HE "Kuban State University"
Krasnodar, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
ssign67@mail.ru

Abstract. Introduction: The article is devoted to the problem of formation of educational motivation of students of younger adolescence. Effective methods and means of increasing motivation have been identified. The analysis of students is carried out.

Research methods: The study was conducted using the methods of analysis of scientific literature, synthesis and generalization of the information received, modeling the process of increasing the educational motivation of students.

It is suggested that the introduction of new forms and methods of teaching are a significant factor in increasing educational motivation.

Results: It is revealed that the correct system of stimulation of students of younger adolescence, will allow to form educational motivation

Conclusions and conclusion: Distinctive features and principles of methods and forms of educational motivation are highlighted. It is determined that the upgrade of the educational system entails the involvement of non-standard methods and models of the organization of the educational process, as a result of which students not only have a holistic perception of the world, the formation of educational motivation.

Keywords: educational motivation, early adolescence, digital technologies, integrated lesson

For citation: Kiriy A.Y. Ignatovich S.S. Formation of educational motivation of students of younger adolescence // Pedagogy: history, prospects. 2022. Vol. 5. No. 2. PP. 46-53 (In Russ.)
DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-46-53

Введение.

Анализ современной практики показывает, что порядка 60% учащихся при переходе из младшей школы в среднюю начинают получать более низкие отметки, проявляют меньший интерес к школьной жизни или вовсе отказываются посещать школу. Не имея опыта по преодолению снижения учебной мотивации и работы над собой, учащиеся отказываются предпринимать какие-либо попытки повышения своей успеваемости.

Формирование учебной мотивации в подростковом возрасте без преувеличения можно назвать одной из центральных проблем современного образования в России. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования, базовое требование к результатам обучающихся, которые освоили основную образовательную программу включает готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности [1].

Современная научно-техническая революция требует ускоренного развития техногенной сферы. Это в полной мере относится и к образовательной сфере. Основным ресурсом образовательных программ и цифрового контента является информация, которой подросток владеет в огромном количестве, но в большинстве случаев не готов изучать материал досконально.

Проблема изучения мотивации является наиболее актуальной, поскольку в большей мере именно мотивация школьников определяет успешность образования. Отсутствие мотивации неизбежно ведет к снижению успеваемости, отказу от самообразования и общей деградации личности. Главная задача педагогов и психологов – совершенствование учения школьников как ведущего их вида деятельности, выявление условий, повышающих качество образования, среди которых важное значение имеет формирование и развитие мотивации учения [2].

Проблема мотивации учебной деятельности в психологии исследуется достаточно широко. Но, к сожалению, несмотря на большое количество исследований в данной области, эту проблему никак нельзя считать уже решенной во многих аспектах, так как те методы, которые были актуальны двадцать лет назад, уже устарели, необходимо искать новые методы стимулирования учебной мотивации подростков.

Психологическое изучение мотивации, её формирование являются двумя сторонами одного и того же процесса развития и воспитания мотивационной сферы целостной личности учащегося.

Для младшего подросткового возраста необходимо изучить особенности обучения, найти наиболее подходящие методы для формирования и развития личности, а также уметь прогнозировать успешность их применения [3].

Одной из причин отсутствия заинтересованности – частичная непригодность традиционных форм обучения для учащихся современного мира. Им присущи чувство собственного достоинства и самореализации и применении различных цифровых технологий. Поэтому знания, которые учащиеся получают в авторитарном режиме и бездоказательных утверждениях, которые никак не подкреплены видео- и аудио-фрагментами, виртуальными моделями, схемами вызывают лишь абсолютную незаинтересованность к предмету.

Очевидным является противоречие между усилением значимости учебной мотивации учащихся для всестороннего образования личности и недостатком эффективных способов для развития и дальнейшего формирования мотивации.

Каждый год увеличивается объем информации, которую школьникам обязательно необходимо освоить и понять. Из этого следует, что основная проблема заключается в поиске таких способов и средств, которые бы способствовали прочному и осмысленному усвоению знаний учащимися. В качестве таких средств следует рассматривать организацию исследовательской деятельности учащихся, в процессе которой у них формируется адекватная и положительная учебная мотивация.

Проблема исследования состоит в том, чтобы найти эффективные методы и средства для формирования учебной мотивации современных учащихся подросткового возраста.

Цель данной работы – выявление и обоснование моделей образовательной деятельности подростков, обеспечивающих высокий уровень их внутренней учебной мотивации.

Объект исследования – процесс формирования учебной мотивации подростков.

Предмет исследования – методика, способствующая развитию учебной мотивации учащихся младшего подросткового возраста.

Гипотеза исследования заключается в том, что методика формирования учебной мотивации учащихся младшего подросткового возраста будет эффективна, если:

- будут выявлены и учтены психологические особенности учебной мотивации у детей младшего школьного возраста;
- будет правильно выстроена система стимуляции учащихся младшего подросткового возраста.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить научную, педагогическую и методическую литературу по развитию и формированию учебной мотивации учащихся
- выявить особенности учебной мотивации в младшем подростковом возрасте;
- теоретически обосновать методы образовательной деятельности подростков, обеспечивающие высокий уровень их внутренней учебной мотивации.

Для решения поставленных задач в работе были использованы теоретические методы исследования: анализ, обобщение, теоретико-методологический анализ литературы по рассматриваемой проблеме.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что оно дает новые данные о повышении учебной мотивации учащихся младшего подросткового возраста.

Методы формирования учебной мотивации учащихся младшего подросткового возраста

Активными методами обучения следует называть те, которые максимально повышают уровень мотивации школьников, побуждают их к старательному учению. В педагогической практике и в методической литературе традиционно принято разделять методы обучения на:

- словесные (рассказ, лекция, беседа, чтение),
- наглядные (демонстрация натуральных, экранных и других наглядных пособий, опытов),
- практические (лабораторные и практические работы) [4].

Говоря об обучении в общеобразовательной школе нельзя оставить без внимания тот факт, что не всегда в образовательном учреждении кабинеты обеспечены достаточным количеством материальных ресурсов, поэтому немаловажным является применение цифровых технологий.

1. Компьютерные наблюдения используются во время или после объяснения учителем пройденного материала. Работая с интерактивной моделью наблюдения, можно продемонстрировать какое-либо явление через проекционную аппаратуру. К данным наблюдениям относятся различные видео-сервисы. Согласно ряду исследований, в России и зарубежных странах более 50 % учителей используют контент, размещённый на видеохостинге YouTube в свободном доступе, во время проведения уроков или специальной образовательной платформе SchoolTube [5].

2. На платформах онлайн-обучения Khan Academy, IXL или Kahoot! открыт доступ к различного вида задачам, связанным с переменными параметрами, а так же задачи для решения с последующей компьютерной проверкой [7].

3. Лабораторные работы помогают усвоить и закрепить изученные разделы при различных экспериментах. При выполнении лабораторных работ учащиеся выстраивают систему графиков в цифровом формате, раскрывающих закономерности, формулируют собственные гипотезы и экспериментально опровергают и подтверждают их.

4. Документы и презентации – стандартный пакет Microsoft Office, облачные хранилища (Яндекс.Диск), Dropbox и другие различные ресурсы, которые дают возможность иметь удалённый доступ к различным документам, оставлять в них правки и комментарии, находящийся в общем доступе образовательный сервис Google Course Kit предоставляет использование инструментов Google: документы, презентации, таблицы, с помощью сервиса Canva составляются презентации по шаблонам. Для взаимодействия учителей, учеников и их родителей используют современные цифровые социальные медиа: ВКонтакте, Телеграмм и др. Данные технологии позволяют выстроить общение в менее формальной обстановке, что является удобным инструментом для учителя в управлении классом и донесения родителям информации, касающейся успеваемости и посещаемости их детей [6].

В социальных медиа можно создавать отдельные группы для классов, в которых размещаются домашние задания, назначаются встречи, ведутся микроблоги. Используя интернет-сервисы ДНЕВНИК.РУ его пользователи, которыми являются объекты внутренней образовательной среды (учителя, родители и учащиеся) имеют доступ к полному объёму информации, связанной с процессом обучения. Цифровая технология ДНЕВНИК.РУ содержит достоверную информацию обо всех мероприятиях образовательной организации, позволяет контролировать и размещать ежедневный отчёт о посещаемости уроков учащимися, а также их текущие оценки. «Дневник.ру» реализует следующие возможности [8]:

- ведение электронных дневников,
- ведение электронного журнала,

- выдача и получение домашних заданий,
- использование ресурсов библиотеки художественной литературы, медиатеки.

Существуют различные цифровые технологии, которые активно используются в образовательном процессе для повышения мотивации учащихся [9]:

- технология совместных экспериментальных исследований учителя и ученика;

- «Виртуальная реальность»;
- «Панорамные изображения»;
- «3D моделирование»;
- мультимедийный учебный контент;
- интерактивный электронный контент.

На сегодня цифровые технологии в образовательной школе:

- это средство донесения знаний к учащимся;
- это аппарат создания дидактических материалов;
- это новый способ преподавания дисциплины.

В последние годы перед современной педагогической наукой стоит вопрос о повышении интересов учащихся к учебной деятельности.

Результаты исследования:

Данная работа посвящена проблеме формирования учебной мотивации учащихся младшего подросткового возраста. Формирование учебной мотивации учащихся основывается на социальном интересе, являющимся основной потребностью в данном возрасте. Эта проблема очень актуальна, её изучением занимались многие отечественные и зарубежные ученые, и психологи (Божович Л.И., Эльконин Д.Б., Немов Р.С., Леонтьев А.Н. и т.д.).

Мотивация занимает ведущее место в структуре личности и является одним из основных понятий, которое используется для объяснения движущих сил поведения и деятельности. Содержание мотивационной системы в целом определяет и содержание видов деятельности, характерных для человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования».
2. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте: монография. / Л.И. Божович. – Москва: Педагогика, 2008.
3. Лукьянова, М. И. Методика изучения мотивации обучения обучающихся 5-11 класса. / М. И. Лукьянова, Н.В. Калинина. – URL: <http://ouustzao.omr.obr55.ru/> (дата обращения: 20.03.2022)
4. Николаева, Н. В. Создание условий для формирования у учащихся положительных эмоций по отношению к учебной деятельности / Н. В. Николаева // Народное образование, 2015. – № 7. – С. 44–45.
5. Цифровой образовательный видеохостинг <https://www.schooltube.com/>
6. Аржаных Е.В. Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника / Аржаных Е.В., Задорин И.В., Колесникова Е.Ю. // Лаборатория мониторинговых исследований. – апрель-июнь 2013 – выпуск №001.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nauka.x-pdf.ru/17psihologiya/577196-1-vipusk-001-rol-virtualnih-socialnih-setey-zhizni-sovremennogo-shkolnika-laboratoriya-monitoringovih-issledovaniy.php> (дата обращения: 20.03.2022).

7. 12 типов цифровых инструментов для школы
<https://news.myseldon.com/ru/news/index/221382695>
8. Школьная образовательная сеть «Дневник.ру»/Возможности
<https://dnevnik.ru/features>
9. Шефер, Е. А. Использование цифровых технологий в образовательном процессе / Е. А. Шефер. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 16 (358). – С. 22-25. – URL: <https://moluch.ru/archive/358/79973/> (дата обращения: 12.04.2022).

REFERENCES

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 413 dated May 17, 2012 "On Approval of the Federal State educational Standard of secondary general education".
2. Bozhovich, L. I. Personality and its formation in childhood: monograph. L.I. Bozhovich. Moscow: Pedagogika, 2008.
3. Lukyanova, M. I. Methodology for studying the motivation of teaching students of grades 5-11. M. I. Lukyanova, N.V. Kalinina. URL: <http://ouustzao.omr.obr55.ru/> (date addresses: 20.03.2022)
4. Nikolaeva, N. V. Creating conditions for the formation of positive emotions in students in relation to educational activities. N. V. Nikolaeva. National Education, 2015. No. 7. pp. 44-45.
5. Digital educational video hosting <https://www.schooltube.com/>
6. Arzhanykh E.V. The role of virtual social networks in the life of a modern schoolboy. Arzhanykh E.V., Zadorin I.V., Kolesnikova E.Yu. Laboratory of monitoring research. April-June 2013. issue No. 001. Access mode: <http://nauka.x-pdf.ru/17psihologiya/577196-1-vipusk-001-rol-virtualnih-socialnih-setey-zhizni-sovremennogo-shkolnika-laboratoriya-monitoringovih-issledovaniy.php> (accessed: 20.03.2022).
7. 12 types of digital tools for school
<https://news.myseldon.com/ru/news/index/221382695>
8. School educational network "Diary.ru"/Opportunities <https://dnevnik.ru/features>
9. Schaefer, E. A. The use of digital technologies in the educational process / E. A. Schaefer. – Text : direct. Young scientist. 2021. № 16 (358). Pp. 22-25. URL: <https://moluch.ru/archive/358/79973/> / (accessed 12.04.2022).

Информация об авторах: Кирий Анна Юрьевна, магистрант ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Направление 44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Программа Среднее образование

г. Краснодар, Россия

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4008-8700>

annakiriy.98@mail.ru

Игнатович Светлана Сергеевна, канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Краснодар, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
ssign67@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Anna Yrevna Kiriy, master student of FSBEI HE "Kuban State University"

Direction 44.04.02 Psychological and pedagogical education Secondary education program

Krasnodar, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4008-8700>

annakiriy.98@mail.ru

Ignatovich Svetlana Sergeevna, Ph.D. ped. Sci., Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University
Krasnodar, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
ssign67@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 27.02.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.04.2022

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Кирий А.Ю. 2022

© Игнатович С.С. 2022

© «Педагогика: история, перспективы» 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-2-54-65

УДК- 37.018.26

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВИЗИРУЮЩИХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ
КАК СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ****Владлен Константинович Игнатович**

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

<http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>vign62@mail.ru**Светлана Николаевна Зорина**

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

<http://orcid.org/0000-0001-5201-1447>snzorina@mail.ru**Марина Викторовна Бугакова**

СОШ № 58 им. Героя Советского Союза Носаль Е.И.

г. Краснодар

bugakova-mv@mail.ru

Аннотация Введение: Отражена ведущая роль семьи в воспитании детей в современных социокультурных условиях. Показана ситуация взаимодействия семьи и школы в контексте решения задачи проектирования индивидуальной образовательной траектории ребенка. Обозначена тенденция возрастания уровня субъектности семьи как субъекта образовательного пространства. Охарактеризована проблема активного вовлечения в образовательный процесс, обоснована необходимость специальной работы по ее социально-педагогической поддержке. Сформулирована проблема, состоящая в выявлении новых способов и средств диалога семьи и школы, основанных на методологии социально-педагогической поддержки субъекта открытого образовательного пространства. Цель статьи – обосновать в качестве одного из таких средств совершение детьми и родителями свободных социальных проб, направленных на осмысление проблем становления субъекта проектирования индивидуальной образовательной траектории.

Материалы и методы: Проанализирована научная литература вопроса. Описана игровая активизирующая методика организации совместной детско-родительской социальной пробы, направленной на создание ситуации культурного диалога между детьми и родителями. Описаны ее цели и основные этапы.

Обзор литературы: Рассмотрены статьи, отражающие состояние проблемы семьи как субъекта образования и воспитания детей. Представлен анализ категории субъекта. Выделены основные аспекты, в которых рассматривается эта субъектность. Отражены основные средства, при помощи которых семья реализует свою субъектность: рефлексия, педагогическая культура, избираемые воспитательные стратегии.

Результаты и обсуждение: Представлены результаты проведения активизирующей игровой методики «Диалог цивилизаций». Описаны выявленные «проблемные точки» во взаимоотношениях детей и родителей, которые могут становиться барьерами взаимопонимания в процессе субъект-субъектных взаимодействий. Показаны различия в ценностно-смысловых характеристиках мира детей и взрослых, выявленные в ходе проведения игры.

Заключение и выводы: Сделан вывод о том, что совместные детско-родительские социальные пробы, осуществляемые на основе активизирующих игровых методов взаимодействия, обладают значительным потенциалом.

Ключевые слова: семья, социально-педагогическая поддержка, активизирующие методы

Для цитирования: Игнатович В.К., Зорина С.Н., Бугакова М.В. Использование активизирующих методов в процессе социально-педагогической поддержки семьи как субъекта образования // Педагогика: история, перспективы. 2022. Том 5. № 2. С. 54-65

DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-2-54-65

Благодарность: *Хочу выразить нашу искреннюю благодарность рецензенту за внимательную и глубокую работу с текстом и очень меткие замечания, которые, с одной стороны, довольно серьезные, но с другой, - высказаны настолько корректно, что не вызвали ни сомнений, ни отторжения*

Original article

THE USE OF ACTIVATIVE METHODS IN THE PROCESS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE FAMILY AS A SUBJECT OF EDUCATION

Vladlen K. Ignatovich
Kuban State University
Krasnodar, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>
vign62@mail.ru

Svetlana N. Zorina

Kuban State University

Krasnodar, Russia

<http://orcid.org/0000-0001-5201-1447>

snzorina@mail.ru

Marina V. Bugakova

Secondary School no. 58 named after him. Hero Of The Soviet Union Nosal E.I.

Krasnodar, Russia

bugakova-mv@mail.ru

Annotation. Introduction: The leading role of the family in the upbringing of children in modern socio-cultural conditions is reflected. The situation of family-school interaction in the context of solving the problem of designing a child's individual educational trajectory is characterized. The trend of increasing the level of subjectivity of the family as a subject of the educational space is indicated. The problem of active involvement in the educational process is characterized, the need for special work on its social and pedagogical support is substantiated. The problem is formulated, which consists in identifying new ways and means of dialogue between the family and the school, based on the methodology of socio-pedagogical support for the subject of an open educational space. The subject of designing an individual educational trajectory.

Materials and methods: The scientific literature on the issue is analyzed. A game activating technique for organizing a joint child-parent social test, aimed at creating a situation of cultural dialogue between children and parents, is described. Its goals and main stages are described.

Literature review: Articles reflecting the state of the problem of the family as a subject of education and upbringing of children are analyzed. The category of the subject is analyzed. The main aspects in which this subjectivity is considered are highlighted. The main means by which the family realizes its subjectivity are reflected: reflection, pedagogical culture, chosen educational strategies.

Results and discussion: The results of the activating game technique "Dialogue of Civilizations" are described. The identified "problem points" in the relationship between children and parents are described, which can become barriers to mutual understanding in the process of subject-subject interactions. Differences in the value-semantic characteristics of the world of children and adults revealed during the game are described.

Conclusion and Conclusions: It was concluded that joint child-parent social tests, carried out on the basis of activating gaming methods of interaction, have significant potential.

Keywords: family, socio-pedagogical support, activating methods

For citation: Ignatovich V.K., Zorina S.N., Bugakova M.V. The use of activative methods in the process of social and pedagogical support of the family as a subject of education. Pedagogy: history, prospects. 2022. Vol. 5. No. 2. PP. 54-65 (In Russ.) DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-54-65

***Acknowledgement:** I want to express our sincere gratitude to the reviewer for his careful and in-depth work with the text and very accurate comments, which, on the one hand, are quite serious, but on the other - expressed so correctly that they caused neither doubt nor rejection*

Введение.

Традиционно семья является главным институтом воспитания. Именно она первоначально в наибольшей степени влияет на формирование личности ребенка, его отношение к миру, формирует образовательные потребности ребенка. Становление личности маленького человека происходит в условиях семьи и родительского воспитания, когда ребенок все узнает впервые. То, что человек приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни.

Получившее в настоящее время широкое распространение идея построения ребенком индивидуальной образовательной траектории оказывает существенное влияние на сферу взаимоотношений семьи и различных образовательных институтов, в первую очередь, школы. Если раньше родители фактически были отстранены от образовательного процесса, исполняя роль исполнителя того, что диктует им школа, то в настоящее время отчетливо наметилась тенденция возрастания уровня субъектности семьи в решении вопросов обеспечения качественного образования для ребенка и проектирования его индивидуальной образовательной траектории [1; 2].

С другой стороны, с переходом школы на новые стандарты образования, вскрылись обстоятельства, которые вынуждают школу все чаще и чаще вовлекать в образовательную деятельность родителей как субъектов образования и даже образовательной политики [3]. Законодательные акты определяют семью, как непосредственного участника образовательного процесса ответственного за обучение и воспитание детей [4].

Таким образом, государственная политика в области образования и семейного воспитания определяет семье позицию субъекта образовательного процесса. Соответственно родители должны стать активными его участниками, понимать внутренний мир и потребности ребенка, владеть педагогическими навыками, самостоятельно формировать образовательный маршрут, принимать решения и осуществлять рефлексию.

В соответствии с этим, сформировалась потребность в партнерских отношениях между школой и семьей, в новых способах организации взаимодействия детей, родителей и школы.

Как показывает педагогическая практика, семья как активный участник образовательного процесса – это не закономерность, а скорее проблемная задача, с которой сталкивается и школа, и сами родители. Это связано, во-первых, с тем, что семье сложно перестроиться из позиции объекта в позицию субъекта, сформированная десятилетиями объектная позиция переходит из одного поколения в другое. Во-вторых, увеличивается количество семей с низким воспитательным потенциалом. Родители часто бывают психологически и педагогически не подготовлены к выполнению отцовских и материнских функций. В силу отсутствия

знаний возрастной психологии, объективной занятости они не знают интересов своих детей, не умеют их выявлять в процессе детско-родительских взаимодействий. Что приводит к отсутствию взаимопонимания между детьми и родителями и часто к отсутствию у ребенка интереса к самому себе.

Вот здесь и возникает необходимость создания таких педагогических условий, в которых будет происходить становление субъектной позиции семьи, а школа будет выступать в качестве помощника по освоению детьми и родителями нового проектного, творческого пространства. Для этого необходимо помочь родителям освоить новые деятельностные средства, позволяющие им реализовать свою субъектность в широком спектре взаимодействий с другими субъектами образования, прежде всего, со школой.

Таким образом, проблема, на решение которой направлено наше исследование, состоит в выявлении новых способов и средств диалога семьи и школы, основанных на методологии социально-педагогической поддержки субъекта открытого образовательного пространства. Цель настоящей статьи – обосновать в качестве одного из таких средств совершение детьми и родителями свободных социальных проб, направленных на осмысление проблем становления субъекта проектирования индивидуальной образовательной траектории.

Материалы и методы.

Исследование проведено с использованием методов анализа литературы и эксперимента, в ходе которого нами была апробирована активизирующая игровая методика организации творческого взаимодействия детей и родителей, разработанная на основе профориентационной методики Н.С. Пряжникова [5], адаптированная нами к целям социально-педагогической поддержки семьи. В основу данной методики заложены представления об активизации процесса решения субъектами «задач-на-смысл», в ходе чего ими выявляются и осмысляются новые проблематики, лежащие в основе их самоопределения. В данном случае такой проблематикой в исследуемой сфере детско-родительских отношений выступала готовность детей и родителей строить субъект-субъектные отношения и на этой основе совместно решать творческие задачи. Ранее эту деятельность мы обосновали в качестве семейного образовательного стартапа [6]. Конкретная цель методики состояла в моделировании ситуации культурного диалога между детьми и родителями, в которой ими могут быть обнаружены новые смыслы совместной творческой деятельности и изменены имеющиеся стереотипные представления друг о друге. Игровая модельная ситуация, в которой осуществлялся культурный диалог, представляла собой воображаемый межпланетный конгресс, на котором встретились делегации планеты Земля и неизвестной инопланетной цивилизации. Им было необходимо рассказать друг другу о своих цивилизациях, а именно, то, что они сами считают наиболее главным. Учитывая объективные барьеры взаимного понимания, им нужно было найти такие способы передачи информации, которые в максимальной степени были доступны для понимания партнерами (предъявление артефактов, разыгрывание сценок и т.д.). Роль «землян» отводилась родителям, дети выступали в роли «инопланетян», свою цивилизацию им нужно было придумать. На первом этапе игры команды в групповой работе составляли презентацию своей цивилизации, решая, что именно будет наиболее важным и информативным. На втором этапе (собственно,

Конгресс) команды обменивались сообщениями и отвечали на взаимные вопросы. На заключительном этапе команды снова расходились и составляли резюме по поводу услышанного от представителей другой цивилизации, выделяя и аргументируя то, что можно позаимствовать и привнести в собственную культуру, а его перенимать не следует. После этого игра прекращалась и происходила групповая рефлексия, в ходе которой участники рассказывали, что они поняли нового для себя, что нового открыли дети в своих родителях и родители в своих детях, и какие они сделали для себя выводы. Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 58 г. Краснодара.

(*Смотреть* **Видео #1** **Видео #2**)

Обзор литературы.

Предметом осуществленного анализа литературных источников стало понятие семьи как субъекта образования в современном обществе. Прежде всего рассмотрим само понятие субъект.

Многие российские ученые поднимали тему субъектности в своих трудах. (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, К.А. Абульханова-Славская, Б.Е. Ананьев, В.А. Сластенин, В.А. Петровский, Л.И. Божович, Н.А. Волкова, В.И. Слободчиков, А.Г. Гогоберидзе).

А.В. Брушлинский, называл субъектом человека, рассматриваемого на высшем для него уровне активности, целостности, автономности: «Важнейшее из них (всех качеств человека – В.И.) – быть субъектом, т.е. творцом своей истории, вершителем своего жизненного пути. Это значит инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности (творческой, нравственной, свободной) и добиваться необходимых результатов» [7, с. 3].

В философии субъектом является носитель деятельности, сознания и познания; индивид, познающий внешний мир, который выступает в качестве объекта и воздействующий на него в своей практической деятельности. Субъектом может быть человек или консолидированная группа лиц, общество, культура или даже человечество в целом, противопоставляемые познаваемым или преобразуемым объектам [8].

Таким образом, если мы рассматриваем семью как субъект образовательного процесса, то семья должна не только принимать активное участие в образовательной жизни ребенка, но и стать частью образовательного процесса, его автором и заказчиком. То есть все члены семьи должны быть заинтересованы образовательной деятельностью ребенка. Они принимают активное участие в школьных мероприятиях, понимают внутренний мир своего ребенка, его интересы, видят его потребности и природные способности, совместно с ребенком и школой выстраивают образовательный маршрут. Проявляя субъектную позицию, семья развивает целесообразную активность, являясь, по выражению А.К. Осницкого «автором своих усилий» [9].

По мнению исследователей, субъектность семьи неразрывно связана с рефлексией родителей по поводу воспитания собственных детей, понимаемой как их готовность к анализу собственных воспитательных действий и поступков и отношения к ребенку [10], и их педагогической культурой, мастерством, наблюдательностью и т.п. [11]. Именно эти свойства родителей определяют

их субъектные возможности прогнозировать развитие ребенка и предвидеть его будущее.

Важнейшей характеристикой семьи как субъекта образования выступают избираемые ею воспитательные стратегии, среди которых, как было показано в исследовании научного коллектива под руководством В.М. Гребенниковой, выделяются «охранительная», направленная на воспроизводство в образовательной траектории ребенка существующих норм и стереотипов социализации, и «развивающая», связанная с освоением ребенком новых возможностей, не представленных в этих стереотипах [12].

На основании сказанного можно смоделировать образ семьи как субъекта образования: принимает субъектность и автономию ребенка, включает его в пространство совместной деятельности, дает ему эмоциональную поддержку и заботу, совместно с ребенком решает вопросы взаимодействия со школой и иными образовательными учреждениями, принимает активное участие в образовательной жизни ребенка, совместно с ребенком обсуждает, анализирует и принимает решения о его образовании, его будущем, распределяет ответственность между ребенком и членами семьи.

В то же время проведенный анализ показал, что именно готовность семьи к проектированию индивидуальной образовательной траектории ребенка как коллективного субъекта этой деятельности не является сегодня значимым целевым ориентиром для существующих систем ее социально-педагогической поддержки. Несмотря на то, что авторы указывают на необходимость разработки новых подходов и методов развития воспитательного потенциала семьи, позволяющих стимулировать способности семьи к самоопределению [13], реальные технологии, позволяющие эффективно решать эти задачи, еще находятся в стадии становления.

Результаты и обсуждение.

Взаимодействие школы, ребенка и родителей представляет собой такой способ организации совместной деятельности, которая осуществляется с помощью общения, направленного на создание представления о себе, других людях, социальных группах. Одним из таких способов взаимодействия являются активизирующие игровые методики. Использованная нами игровая активизирующая методика «Диалог цивилизаций» позволила выявить важные «проблемные точки» во взаимоотношениях детей и родителей, которые могут становиться барьерами взаимопонимания в процессе субъект-субъектных взаимодействий.

В ходе обсуждения представленных докладов нетрудно было заметить, что дети очень тонко уловили суть игры, поняли какая возможность у них есть в данном процессе. Они воспользовались возможностью в игровом безопасном для себя пространстве поделиться своим внутренним миром, рассказать о своих переживаниях, о том, что их волнует. Из рассказа детей стало понятно, что они оживают в ситуации неопределенности, что впереди их ждет выбор профессии, необходимость планирования своего жизненного пути, все это непонятно и вызывает внутренние переживания, страхи, которыми они в обычной жизни бояться поделиться с родителями. Ребята рассказывали почему их так увлекают компьютерные игры, что там они могут почувствовать себя смелыми, сильными ге-

роями. Дети ищут себя, познают свой внутренний мир, их чувства открыты, они осознают их, они в соприкосновении с ними. Эта связь еще не потеряна. В процессе игры дети делились своими опасениями по поводу того, поймут ли их родители, не получат ли они нагоняй дома после того, как посмеют честно открыться в своих чувствах. Свой рассказ они строили таким образом, чтобы максимально открыть свой внутренний мир и при этом не задеть внутренний мир родителей, не обидеть их.

Из рассказа родителей было видно, что они плохо осознают свои чувства, либо совершенно не готовы ими открыто делиться. Весь рассказ состоял из текущих жизненных проблем самих родителей, а также проблем возникающих из экономической, политической и экологической ситуации в стране и мире. Родители возлагают на детей огромные ожидания, ответственность за все нерешенные вопросы, с которыми сами родители не справляются. Родители ждут, что дети вырастут и решать все эти проблемы.

Явно прослеживалось нежелание родителей вступать в диалог с детьми, говорить о переживаниях, о чувствах. Родителям было сложно занять игровую позицию, проявить гибкость, легкость общения, отойдя на время от привычных директив и жестких требований к детям. Родителям сложно было занять игровую позицию. Они не говорили о своих чувствах и переживаниях. В отличие от своих детей родители привыкли жить в полной определенности, ориентируясь на существующие нормы. Если же что-либо начинает противоречить этим нормам, они склонны рассматривать это как «проблему», которую самим решить не под силу. Однако при этом они выражают полную уверенность, что эту проблему обязательно решат их дети, «когда подрастут».

Обращает на себя внимание и то, что в цивилизации, придуманной детьми, их родители занимают значимое место, однако выступают источником многих трудностей, поскольку они часто не понимают своих детей и навязывают им «ненужные» действия. «Земляне» же даже не упомянули о существовании собственных родителей, ощущая в этой роли только самих себя. Именно это ощущение выступало для них главным барьером удержания игровой позиции, поскольку в моменты наиболее острых обсуждений «точек разрыва» двух цивилизаций они часто выходили из заданной роли, пытаясь «наставлять» инопланетную цивилизацию по поводу «незыблемых» жизненных правил.

Также следует отметить, что родителям очень трудно дается рефлексия. Им сложно признаться самим себе, что они могут ошибаться в методах и способах воспитания детей, в том, что они где-то могут быть не правы. Они крепко держаться за свои установки, которые являются защитой и оправданием их родительской позиции. Если отпустить эти установки, если взглянуть на себя со стороны и одновременно заглянуть в свою душу и душу своего ребенка, возникнет необходимость честно признаться себе в том, что я не всегда «хороший» родитель, а для этого придется прикладывать огромные душевные усилия.

И все же в процессе игры, родителям и детям удалось услышать друг друга, лучше понять то, что ожидает от детско-родительских отношений каждая из сторон.

Заключение и выводы.

Подводя итоги, прежде всего, отметим, что дети с большей степенью открытости, нежели их родители, вошли в игру, они откровенно говорили о своих внутренних переживаниях, о том, что их беспокоит и тревожит. Дети могут контролировать свои чувства и эмоции, сформулировать их и выразить в социально приемлемой форме, так, чтобы не обидеть родителей и не вызвать их негативную реакцию. Из рассказа ребят о жизни на их планете, понятно, что они привыкли жить в мире неопределенности, где многое не досказано, непонятно, будущее невозможно предвидеть.

Из сказанного можно заключить, что совместные детско-родительские социальные пробы, осуществляемые на основе активизирующих игровых методов взаимодействия, обладают значительным потенциалом. Совместные игры обогащают внутрисемейные отношения, расширяют круг интересов, эмоционально удовлетворяют взрослых и детей, дают возможность более глубоко понимать ребенка, целенаправленно осуществлять его развитие, тем самым объединяя семью и помогая занять активную позицию субъекта образования. Осуществление таких проб становится важным условием дальнейшего продвижения семьи как субъекта проектирования индивидуальной образовательной траектории ребенка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гошин М.Е., Мерцалова Т.А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 68 – 90.
2. Гребенникова В.М., Бонкало Т.И., Игнатович В.К. Типы родительских позиций в ситуации проектирования индивидуальной образовательной траектории ребенка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2019. № 2 (238). С. 40 – 49.
3. Бондарев П.Б., Курочкина В.Е. Семья как субъект образовательного пространства и проектирования образовательного маршрута учащихся // Kant. 2020. № 1 (34). С. 196-201.
4. Закон РФ «Об образовании» от 29 декабря 2012 г. N 273 – ФЗ // Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. М.: Просвещение, 2010.
5. Пряжников Н.С. Профориентация в школе и колледже: игры, упражнения, опросники (8 – 11 классы). М.: ВАКО, 2006. 288 с.
6. Гребенникова В.М., Игнатович В.К., Игнатович С.С., Курочкина В.Е. Совместная досуговая деятельность детей и родителей как форма образовательного стартапа семьи // Педагогика: история, перспективы. 2021. Т. 4. № 5. С. 36 – 52.
7. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: Институт психологии РАН, 1994. 109 с.
8. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия.

1983. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1174/ (дата обращения 23.04.2022).
9. Осницкий А.К. Психологические механизмы самостоятельности. М.; Обнинск: ИГ–СОЦИН, 2010. 232 с.
10. Арнаутова Е. Методы обогащения воспитательного опыта родителей // Дошкольное воспитание. 2004. №9. С. 52 – 58.
11. Титаренко В.Я. Семья и формирование личности. М.: Мысль, 1987. 351 с.
12. Гребенникова В.М., Игнатович В.К., Бондарев П.Б., Игнатович С.С., Курочкина В.Е., Лакреева А.В. Методология и технология социально-педагогической поддержки семьи как субъекта проектирования индивидуальной образовательной траектории ребенка: монография. Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГУ», 2021. 176 с.
13. Санникова А.И., Коробкова В.В. Эволюция идеи развития воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве России конца XIX – начала XXI в.: историко-методологический аспект // Общество 2016. № 1 http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2016/1/pedagogics/sannikova-korobkova.pdf. (Дата обращения 14.06.2019).

REFERENCES

1. Goshin M.E., Mertsalova T.A. Types of parental participation in education, the socio-economic status of the family and learning outcomes. *Voprosy obrazovaniya*. 2018. No. 3. P. 68 – 90.
2. Grebennikova V.M., Bonkalo T.I., Ignatovich V.K. Types of parental positions in the situation of designing an individual educational trajectory of a child. *Bulletin of the Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and psychology*. 2019. No. 2 (238). pp. 40 - 49.
3. Bondarev P.B., Kurochkina V.E. Family as a Subject of Educational Space and Designing an Educational Route for Students. *Kant*. 2020. No. 1 (34). pp. 196-201.
4. Law of the Russian Federation "On Education" of December 29, 2012 N 273 – FZ. Adopted by the State Duma on December 21, 2012, approved by the Federation Council on December 26, 2012. M. : Enlightenment, 2010.
5. Pryazhnikov N.S. Career guidance at school and college: games, exercises, questionnaires (grades 8-11). M.: VAKO, 2006. 288 p.
6. Grebennikova V.M., Ignatovich V.K., Ignatovich S.S., Kurochkina V.E. Joint leisure activities of children and parents as a form of educational start-up of the family. *Pedagogy: history, prospects*. 2021. V. 4. No. 5. S. 36 – 52.
7. Brushlinsky A.V. Problems of psychology of the subject. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 1994. 109 p.
8. Philosophical encyclopedic dictionary, ch. editors: L.F. Ilyichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. Moscow: Soviet Encyclopedia. 1983. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1174/ (Accessed 23.04.2022).
9. Osnitsky A.K. Psychological mechanisms of independence. M.; Obninsk: IG-SOTSIN, 2010. 232 p.

10. Arnautova E. Methods for enriching the educational experience of parents. Pre-school education. 2004. No. 9. pp. 52 - 58.
11. Titarenko V.Ya. Family and personality formation. M.: Thought, 1987. 351 p.
12. Grebennikova V.M., Ignatovich V.K., Bondarev P.B., Ignatovich S.S., Kurochkina V.E., Lakreeva A.V. Methodology and technology of socio-pedagogical support of the family as a subject of designing a child's individual educational trajectory: monograph. Krasnodar: FGBOU VO "KubGU", 2021. 176 p.
13. Sannikova A.I., Korobkova V.V. The evolution of the idea of developing the educational potential of the family in the open educational space of Russia in the late XIX – early XXI century: historical and methodological aspect. Society 2016. No. 1 http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2016/1/pedagogics/sannikova-korobkova.pdf. (Accessed 14.06.2019).

Информация об авторах: Игнатович Владлен Константинович, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Краснодар, Россия

ORCIDID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

e-mail: vign62@mail.ru

Зорина Светлана Николаевна, магистрант ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Краснодар, Россия

<http://orcid.org/0000-0001-5201-1447>

e-mail: snzorina@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Бугакова Марина Викторовна, магистр педагогики, директор МБОУ МО г. Краснодар СОШ № 58 им. Героя Советского Союза Носаль Е.И.

<https://school58.centerstart.ru/>

г.Краснодар, Россия

e-mail: bugakova-mv@mail.ru

Information about the authors: Ignatovich Vladlen Konstantinovich, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University.

Krasnodar, Russia

ORCIDID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

e-mail: vign62@mail.ru

Zorina Svetlana Nikolaevna, master student of FSBEI HE "Kuban State University".

Krasnodar, Russia

<http://orcid.org/0000-0001-5201-1447>

e-mail: snzorina@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Bugakova Marina V., master of pedagogy, Director of Secondary School no. 58 named after him. Hero Of The Soviet Union Nosal E. I.
Krasnodar, Russia
e-mail: bugakova-mv@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 14.03.2022
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 11.04.2022
Принята к публикации / Accepted for publication: 23.04.2022

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

© Игнатович В.К. 2022

© Зорина С.Н. 2022

© Бугакова М.В. 2022

© «Педагогика: история, перспективы» 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-2-66-76

УДК 376; [316.61](#)**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ
СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
СИТУАЦИИ ВЫБОРА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ****Сона Хачиковна Мавян**

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-7183-8201>s.m.232612@mail.ru**Владлен Константинович Игнатович**

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>vign62@mail.ru

Аннотация. Введение: Статья посвящена проблеме социально-психологической адаптации старших подростков в условиях неопределенности выбора будущей профессии. Актуальность данной проблемы связана с тем, что мир профессий огромен и с каждым днем появляется все больше профессий, но многие из них не долговечны. Подростки сталкиваются с неопределенностью жизни, неясность перспектив социального развития общества, неопределенностью выбора.

Методы: Изучение и теоретический анализ литературы, сравнение, обобщение.

Результаты: Описаны особенности социально-психологической адаптации старших подростков в современных социокультурных условиях, особенности ситуации выбора профессионального самоопределения современных подростков и ее влияние на процесс социально-психологической адаптации. Выделены факторы и условия процесса социально-психологической адаптации и мотивации в старшем подростковом возрасте.

Выводы: Знания, умения, способности индивида к быстрой адаптации служит важным фактором в современной жизни подростков. Напротив, неэффективная адаптация приводит к ряду негативных явлений: эмоциональный дискомфорт, напряжённые отношения внутри коллектива, повышения уровня тревожности. Правильно организованная профориентационная работа поможет школьникам определиться с будущим профессиональным наклоном, в постановке целей

и задач, приведет к успешной их реализации, к личностной сформированности и зрелости ученика, удовлетворенности личностным и социальным статусом.

Ключевые слова: старший подростковый возраст, формирование жизненной позиции, конституция личности, социально-психологическая адаптация, профориентация, неопределенность, преадаптация

Для цитирования: Мавян С.Х., Игнатович В.К. Социально-психологическая адаптация старших подростков в условиях неопределенности ситуации выбора будущей профессии // Педагогика: история, перспективы. 2022. Том 5. № 2 С. 66-76

DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-2-66-76

***Благодарность:** Выражаю особую благодарность своему наставнику, кандидату педагогических наук, доценту кафедры педагогики и психологии Игнатович Светлане Сергеевне, за ценные рекомендации. Также благодарю рецензента, переводчика, редактора, которые помогли оформить статью по всем редакционным требованиям.*

Original article

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF OLDER ADOLESCENTS UNDER CONDITIONS OF UNCERTAINTY IN THE SITUATION OF CHOOSING FUTURE PROFESSION

Sona Khachikovna Mavyan

Kuban State University
Krasnodar, Russia

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-7183-8201>

e-mail: s.m.232612@mail.ru

Vladlen Konstantinovich Ignatovich

Kuban State University
Krasnodar, Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

e-mail: vign62@mail.ru

Abstract. Introduction: The article is devoted to the problem of socio-psychological adaptation of older adolescents in the face of uncertainty in choosing a future profession. The relevance of this problem is due to the fact that the world of professions is huge and every day more and more professions emerge, but many of them are not long-living. Adolescents are faced with the uncertainty of life, the uncertainty of the prospects for the social development of society, the uncertainty of choice.

Methods: Study and theoretical analysis of literature, comparison, generalization.

Results: The article describes the features of the socio-psychological adaptation of older adolescents in modern socio-cultural conditions, the peculiarities of the situation

of choosing a professional identity of modern adolescents and its influence on the process of socio-psychological adaptation. It also identifies the factors and conditions of the process of socio-psychological adaptation and motivation in older adolescence.

Findings: Expertise, skills, ability of an individual to quickly adapt are important factors in the modern life of adolescents. On the contrary, ineffective adaptation leads to a number of negative phenomena: emotional discomfort, tensions within the team, increased levels of anxiety. Properly organized vocational guidance work will help schoolchildren determine their future professional inclination, in setting goals and objectives, and will lead to their successful implementation, to the student's personal development and maturity, satisfaction with personal and social status.

Key words: senior adolescence, formation of a life position, personality constitution, socio-psychological adaptation, career guidance, uncertainty, pre-adaptation.

For citation: Mavyan S.Kh., Ignatovich V.K. Socio-psychological adaptation of older adolescents under conditions of uncertainty in the situation of choosing future profession // Pedagogy: history, prospects. 2022. Vol. 5. No. 2. PP. 66-76 (In Russ.)

DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-66-76

Acknowledgement: I express special gratitude to my mentor, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of pedagogy and psychology Ignatovich Svetlana Sergeevna, for valuable recommendations.

I also thank the translator, editor, who helped to arrange the article in accordance with all editorial requirements.

Введение.

Подростковый возраст характеризуется активным психическим и физическим развитием и изменением социальных ориентиров, происходит перестройка всех сторон развития.

Данный возраст усложнен высоким динамизмом повседневной жизни, интенсификацией социальных связей, переживанием и волнением за будущее, необходимостью принимать срочные и ответственные решения в условиях неопределенной ситуации.

В данный период подросток обретает социальную позицию, меняется ЕГО мировоззрение, формируется жизненная позиция. Все это ново для подростков, естественно присутствует страх и тревожность не только за будущее, но и на данном этапе. В этот период для подростков характерно активное самовыражение, которые проявляются в поведении, образе и стиле жизни, внешности, отношении к себе и окружающим. Так же ярко выражены как стремление противопоставить себя взрослым, отстаивая собственную независимость и права, так и ожидание помощи, защиты, доверия и поддержки. Для индивида существенна не столько возможность самостоятельно распоряжаться собой, сколько признание окружающими этой возможности и принципиального равенства его прав с правами взрослого человека.

На формирование личности в процессе социализации влияют разнообразные факторы:

– микрофакторы; (К микрофакторам относят «семью, микросоциум, подростковые сообщества. Все они имеют явное влияние на индивида в подростковом возрасте, в становлении личности и играют не последнюю роль социально-психологической адаптации).

– макрофакторы (общество в целом, страна, культура);

– мезофакторы (население, географическое положение места жительства)»

[1].

К основным факторам, влияющим на социализацию личности в обществе можно отнести:

– биологическую наследственность (темперамент, характер, способности);

– физиологическое окружение;

– культуру;

– социальное окружение;

– воспитание;

– социальная среда;

– групповой и индивидуальный опыт [1].

На успешность социально-психологической адаптации влияют характерологические и личностные особенности подростков. Умение контактировать с окружающими, реализовывать и выражать себя в обществе, адекватное восприятие критики, способность к самоконтролю – это то, к чему должен прийти индивид в старшем подростковом возрасте.

Естественно, что семья оказывает большое влияние на подростка в целом как на личность, так и на адаптационные процессы. В старшем подростковом возрасте более действенным является влияние групп сверстников. Возрастает значение коллективных отношений, расположение товарищей, их оценки поступков.

Обзор литературы.

Рассматривая эту проблему, Г.И. Марасанова и Н.А. Рототаева в качестве характеристик «успешной социальной адаптации в подростковом возрасте выделили:

– сформированность и системная взаимосвязанность таких основных структур Я-концепции, как позитивное самоотношение, дифференцированный образ себя, адекватная система самооценок;

– стремление к социальной эффективности;

– осознанная готовность к саморегуляции непосредственных подростковых реакций (реакция эмансипации, хобби-реакции);

– ориентированность на множественность поверхностных контактов в групповом общении, сочетающихся с избирательностью и единичностью диадических контактов интимно-личностного характера;

– поиск, моделирование и переживание испытательных ситуаций, подобных традиционным обрядам инициации;

– восприятие текущих личностных проблем как временных и подающихся изменениям;

– активный поиск и освоение новых для субъекта форм социального поведения, новых социальных ролей» [2].

Опираясь на исследования Л.Ю. Овчаренко в области социально-психологической адаптации подростков, можно выделить несколько признаков «успешной социализации подростка:

– находится в референтной группе и удовлетворен ею. Нормы и ценности данной группы играют решающую роль в его социализации, в усвоении им определенного социального опыта;

– имеет возможность реализовать и выразить себя в общегрупповой деятельности, которая одобряется членами группы и другими окружающими его людьми (соседи, учителя, сверстники и так далее);

– имеет признание и высокий статус в группе, способен считаться с «коллективными интересами», уважает нормы коллективной жизни;

– способен устанавливать длительные межличностные контакты с различными людьми, проявлять к ним внимательное отношение;

– имеет адекватное возрасту представление о самом себе, о своих способностях, умеет оценить результаты своей деятельности;

– имеет широкий выбор вариантов поведения, направленных на удовлетворение своих потребностей;

– способен конструктивно реагировать на сложную конфликтную ситуацию, владеет эффективными способами психологической защиты» [3, 4].

Рассмотрев позиции авторов, обобщим все выше перечисленное. Старший подростковый возраст – период перемен, в котором социально-психологическая адаптация играет весомую роль. Для ее успешности необходимы благоприятные условия, которые создает не только сам подросток, но и его окружение. Правильно организованная деятельность индивида, как в коллективе, так и за ее пределами, требует создания «необходимых условий:

– создание между взрослыми и подростками атмосферы сотрудничества;

– самовоспитание;

– эмоциональный комфорт;

– автономность, умение самостоятельно решать трудности;

– формирование адекватной самооценки;

– снижение уровня тревожности;

– развитие способностей к целеполаганию;

– вовлечение в общественно-полезную деятельность;

– создание условий для самоутверждения подростков в коллективе;

– содействие в профессиональном самоопределении;

– развитие коммуникативных способностей;

– реализация внутриличностного потенциала.

Когда подросток овладел различными способами взаимодействия с подростковой средой, научился успешно удовлетворять свои потребности, не причиняя вреда себе и другим, тогда можно с уверенностью говорить о том, что он успешно социализировался и адаптировался» [5].

В процессе перехода от подросткового возраста к юношескому периоду главной направленностью является выбор будущего жизненного пути, самоопределения, в первую очередь, профессионального. Когда наступает время выбора будущей профессии, подростки обычно теряются и оказываются не готовы

это сделать. Выбор профессии – это ответственный момент в жизни подростка, от правильности которого зависит его будущее.

Подростки отличаются друг от друга по конституции личности, уникальным особенностям, умениям, интересам и, следовательно, выбор профессии, в которой они могут в полной мере реализовать себя, используя свои навыки и возможности, это нечто личное, основывающееся на индивидуальных качествах подростка.

В качестве сущностных характеристик личностного самоопределения Г.И. Марасанова и Н.А. Рототаева выделяют следующие:

- оптимистическая личностная установка на будущее, склонность к конкретизации и планированию желаемого будущего;
- гармоничное сочетание разнонаправленных ценностных ориентаций, связанных с самореализацией в социальной сфере и одновременно с личностной независимостью от социума;
- сформированность открытой для изменений внутренней (субъективной) картины мира и начальных представлений об основных направлениях своего жизненного пути [2].

Е.А. Климов выделил движущей силой процесса профессионального самоопределения подростка противоречие между «надо», «хочу» и «могу» [6]. Компонент «могу» – это возможности, склонности, способности индивида. «Хочу» – это потребности, желания, стремления, планы, цели подростка. Компонент «надо» – это требования общества в соответствии с социально-экономической ситуации в стране.

Е.А. Климов предлагает модель – «восьмиугольник основных факторов выбора профессии, которые характеризуют ситуацию профессионального самоопределения и определяют само качество профессиональных планов подростка:

- 1) учет своих склонностей (по сравнению с интересами, склонности более устойчивы);
- 2) учет способностей, внешних и внутренних возможностей;
- 3) учет престижности выбираемой профессии;
- 4) учет информированности о ней;
- 5) учет позиции родителей;
- 6) учет позиции одноклассников, друзей и сверстников;
- 7) учет потребностей производства «рынка»
- 8) наличие определенной программы действий по выбору и достижению профессиональных целей с личной профессиональной перспективой» [6].

«Личная профессиональная перспектива (далее – ЛПП) считается удачной в том случае, когда она строится с учетом всех перечисленных факторов» [6].

Как и Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, предложил «модель выбора профессии:

- 1) позиция старших членов семьи;
- 2) позиция сверстников;
- 3) позиция учителей, классного руководителя;
- 4) сложившиеся к данному моменту ЛПП;
- 5) способности, умения, достигнутый уровень развития учащегося как субъекта деятельности;

- 6) уровень притязания учащегося на общественное мнение;
- 7) информированность;
- 8) склонность к видам деятельности» [6, 7].

Говоря об ЛПП, Н.С. Пряжников предлагает, выделить четыре типа: «отсутствие самостоятельного построенного учащимся профессионального плана; ЛПП построен самостоятельно, но на очень неполной ориентировочной основе; ЛПП построен с учетом многих нравственных обстоятельств конкретной ситуации выбора профессии; сформирована готовность самостоятельно строить новые ЛПП в усложняющихся условиях» [7].

Образовательные учреждения в помощь школьникам проводят профориентационные работы.

Профориентация – это комплекс психолого-педагогических мероприятий, направленных на оптимизацию процесса трудоустройства в соответствии с желаниями, склонностями и сформированными способностями, с учетом потребностей в специальностях на рынке труда [Большая психологическая энциклопедия. <https://psychology.academic.ru/>].

Основными «целями профориентационной работы является:

- активизация процесса формирования психологической готовности индивида к профессиональному самоопределению;
- выбор профессиональной деятельности соответствующей личностным особенностям;
- знание сильных и слабых сторон своей личности;
- умение адекватно оценивать свои знания и имеющиеся навыки;
- умение сопоставлять требования профессии и свои актуальные возможности;
- осознание критериев профессионального выбора и умение осознанно осуществлять выбор профессионального направления, соответствующего своим склонностям, индивидуальным особенностями и интересам;
- готовность нести ответственность за сделанный выбор;
- высокий уровень учебной мотивации по избранному направлению» [8].

Для проведения данных работ используют предложенную Е.А. Климовым типологию, в которой выделены пять сфер труда по принципу взаимодействия человека с преимущественным предмету труда: «человек – природа; человек – техника; человек – знаковые системы; человек – человек; человек – художественный образ» [6].

Однако, учитывая тот факт, что мир не стоит на месте и происходят изменения, которые естественно затрагивают и сферу профессии, можно сказать, что данная методика устарела.

Неопределенность на сегодняшний день проявляется в том, что с каждым днём в мире появляется все больше и больше профессий, неясна форма подготовки и получения образования и естественно присутствует неуверенность в устойчивости профессии. Благодаря пандемии COVID-19, которая длилась достаточно долгое время, бурного развития IT-технологий актуальными стали дистанционные профессии, которых сформировалось огромное количество. Многие современные востребованные профессии требуют всего лишь прохождения онлайн курсов, и ты специалист, такие как веб-дизайнеры, дизайнеры интерфейсов и

вертикальной среды, SEO-специалист (продвижение в поисковых системах), SMM, Java-разработчик, копирайтер, видеоредактор.

В связи с тем, что изменения на рынке труда происходят стремительно, невозможно предсказать какие изменения будут дальше, но они будут, и это факт. Профессии могут быть устойчивые и неустойчивые, они могут закрепиться в мире труда или же исчезнуть, не просуществовав долго, каждые пять – десять лет появляются новые никому неизвестные и неизученные. Эту же мысль выделил Анатолий Левенчук, сказав: «Профессии существовали десятки лет – этого достаточно, чтобы говорить о профессии как о профессиональном занятии. А сегодня даже массовые профессии появляются и исчезают, не просуществовав и десятилетия. Куда, например, делись такие массовые профессии как вебмастер или оператор ЭВМ?»[9].

«Действительно, бурное развитие IT-технологий «убьет», например, такие профессии, как водитель, юрисконсульт, сметчик, библиотекарь, экскурсовод и целый ряд других. А появление электронного бюджета, создание государственного финансового облака вытеснит с рынка труда огромный отряд бухгалтеров. Но, если учесть, что в природе нет пустых валентностей, их исчезновение компенсируется появлением новых. Их будет много, и они достаточно специфичные: IT-медик, биоэтик, архитектор медоборудования, проектировщик личной безопасности, личный тьютер по эстетическому развитию и т.д.» [10] – сказав данные слова, П.Г. Щедровицкий пытается донести о уже наступивших изменениях, о важности адаптационных процессов как у школьников, так и у педагогов.

Говоря об адаптации, нельзя не затронуть преадаптацию. В этом направлении работает доктор психологических наук А.Г. Асмолов, который определил, что «в отличие от необходимого развития при адаптации, преадаптивным ответом живой системы на неопределенность будущих вызовов является избыток разнообразия, как условия конструирования «вне-возможного» [11].

Учитывая все сказанное выше, можно сделать вывод, что социально-экономическое развитие, а также условия жизни, которые формируются в социуме с каждым днём новые, обуславливают практическую значимость проблемы адаптивности личности, предъявляя жесткие требования к способностям индивида адаптироваться к изменяющимся условиям. Знания, умения, способности индивида к быстрой адаптации служат важным фактором в современной жизни подростков. Напротив, неэффективная адаптация приводит к ряду негативных явлений: эмоциональный дискомфорт, напряжённые отношения внутри коллектива, повышения уровня тревожности.

Вывод.

В статье были рассмотрены особенности социально-психологической адаптации старших подростков в современных социокультурных условиях. К основным факторам относят: биологическую наследственность, физиологическое окружение, культуру, социальное окружение, воспитание, социальная среда, групповой и индивидуальный опыт. На социализацию индивида, влияют: семья, подростковые сообщества, общество в целом, население, город, страна, культура.

Профессиональное самоопределение в старшем подростковом возрасте, является основной задачей как для подростка, так и для школы, общества и родителей. Сделать правильный выбор, основываясь на своих индивидуальных качествах, образа «Я», интеллекта, интересов, потребностей и не сойти со своего пути конечно сложно, но еще сложнее, когда ты не определился с выбором. Помочь в решении данной проблемы поможет профориентация.

Происходящие изменения в мире, влияют и на мир труда, оставляя свой отпечаток в виде появления новых профессий. Естественно, что профессии актуальны на данный момент жизни, но нет уверенности в их устойчивости. Подростки находятся в состоянии неопределённости выбора будущей профессии, так как выбора много, но неясна форма подготовки к ним и нет гарантии в их долговечности.

Правильно организованная профориентационная работа поможет школьникам определиться с будущим профессиональным наклоном, с постановкой целей и задач и приведет к успешной их реализации, к личностной сформированности и зрелости ученика, удовлетворенности личностным и социальным статусом. Это приведет к успешной социально-психологической адаптированности в изменениях профессионального мира, что в свою очередь, приведет к социально-психологической адаптации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бочарова Е.Е., Шаминионов Р.М. «Субъективное благополучие как существенный фактор социально-психологической адаптированности и личности». Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. Ад 28 Саратов: ИЦ «Наука», 2011. Вып. 3. 110 с.
2. Марасанова Г.И., Рототаева Н.А. Социальная компетентность: психологические условия развития в юношеском возрасте. М.: Когито-Центр, 2003.
3. Овчаренко Л.Ю. Проблемы успешности социально-психологической адаптации подростков в современной среде. (Журнал 2015. № 13)
4. Селезневой А.Р. Магистерская диссертация: Развитие коммуникативных навыков как условие социально-психологической адаптации подростков, оставшихся без попечения родителей. М. 2019.
5. Шаймарданова А.А. Создание условий для успешной социальной адаптации подростков в среде сверстников // Трибуна ученого. 2020. № 1. С. 537-541.
6. Климов Е.А. Как выбирать профессию. М.: Просвещение, 1990. 159 с.
7. Пряжников Н.С. «Имитационная игра как средство формирования у оптантов умения строить личные профессиональные планы». М., 1998. С. 37-40.
8. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста. М.: Юрайт, 2019. 169с.
9. Левенчук АИ. Источник: eRazvitie.
https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=131725
10. Щедровицкий П.Г. Авторский интенсив-курс. Сайт ВятГУ: www.vyatsu.ru
<https://www.vyatsu.ru/internet-gazeta/buduschee-uzhe-nastupilo-petr-schedrovitskiy-o-per.html>

11. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018. 212 с.

REFERENCES

1. Bocharova E.E., Shaminionov R.M. "Subjective well-being as an essential factor in socio-psychological adaptation and personality." Adaptation of personality in the modern world: Interuniversity. Sat. scientific tr. Hell 28 Saratov: Information Center "Nauka", 2011. Issue. 3. 110 Spryazhnikov N.S., "Imitation game as a means of forming the ability of optants to build personal professional plans" M, 1998 P. 37-40
2. Marasanova G.I., Rototaeva N.A. Social competence: psychological conditions of development in adolescence. M.: Kogito-Centre, 2003.
3. Ovcharenko L. Yu. Problems of successful social and psychological adaptation of adolescents in the modern environment. (Journal 2015. No. 13)
4. Selezneva A.R. Master's thesis: The development of communication skills as a condition for the social and psychological adaptation of adolescents left without parental care. M.:2019
5. Shaimardanova A.A. Creation of conditions for successful social adaptation of adolescents among peers. Tribune of the scientist. 2020. No.1.P. 537-541.
6. Klimov E.A. How to choose a profession. Moscow: Education, 1990. 159 p.
7. Pryazhnikov N.S., "Imitation game as a means of forming the ability of optants to build personal professional plans" M, 1998 P.37-40
8. Avdulova T.P. Psychology of adolescence. M.: Yurayt, 2019.169p.
8. Avdulova T.P. Psychology of adolescence. M.: Yurayt, 2019. 169p.
9. Levenchuk AI. Source: eRazvitie.
https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=131725
10. Shchedrovitsky P.G. Author's Intensive Course. Vyatka State University website: www.vyatsu.ru <https://www.vyatsu.ru/internet-gazeta/budushee-uzhe-nastupilo-petr-schedrovitskiy-o-per.html>
11. Asmolov A.G., Shehter E.D. Preadaptation to Uncertainty: Unpredictable Routes of Evolution. Moscow: Acropolis, 2018. 212 с. ISBN 978-5-98807-079-5
<https://vbudushee.ru/upload/iblock/9e2/9e2f20ef577a4b21d27dda5a674c4453.pdf>

Информация об авторах: Сона Хачиковна Мавян, студентка 3 курса . Направление подготовки 44.03.02. Психолого-педагогическое образование . Направленность (профиль) Психология образования
Россия, г. Краснодар
<https://orcid.org/0000-0002-7183-8201>
s.m.232612@mail.ru

Владлен Константинович Игнатович канд. пед. наук, доц. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Краснодар, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>
vign62@mail.ru
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Mavyan Sona Khachikovna, student of FSBEI HE "Kuban State University".

Krasnodar, Russia

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-7183-8201>

e-mail: s.m.232612@mail.ru

Vladlen Konstantinovich Ignatovich Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University.

Krasnodar, Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

e-mail: vign62@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.03.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 17.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.04.2022

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Мавян С.Х. 2022

© Игнатович В.К. 2022

© «Педагогика: история, перспективы» 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-2-77-100

УДК 376/159.9

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА АГРЕССИВНОЕ
ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ****Яна Олеговна Некоз**

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-4008-8700>yanzel98@mail.ru**Светлана Сергеевна Игнатович**

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Краснодар, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>ssign67@mail.ru

Аннотация. Введение: Статья посвящена проблеме зависимости подростков от социальных сетей. Определено влияние социальных сетей на агрессивное поведение подростков. Проведен анализ подросткового возраста и охарактеризовано поведение подростков.

Методы исследования: Исследование проведено с помощью методов анализа научной литературы, синтеза и обобщения полученной информации, моделирования процесса общения подростков в социальных сетях.

Выдвинуто предположение, что социальные сети выступают значимым фактором развития агрессивного поведения подростков в виртуальном и в реальном жизненном пространстве.

Результаты: Выявлено и обосновано влияние социальных сетей на агрессивное поведение подростков.

Выводы и заключение: Выделены отличительные особенности и принципы соцсетей, их виды и черты. Определено, что у заядлых пользователей социальных сетей ярко выражена зависимость от общественного мнения, которое выражается в количестве «лайков». Также установлен феномен формирования самооценки личности на основе лайков, который повышает риск депрессии.

Ключевые слова: агрессивное поведение, социальные сети, подростки, виртуальный мир, интернет-зависимость

Для цитирования: Некоз Я.О., Игнатович С.С. Влияние социальных сетей на агрессивное поведение подростков // Педагогика: история, перспективы. 2022. Том. № 2. С. 77-100
DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-77-100

Благодарность рецензентам и редколлегии журнала за профессионализм, высокие стандарты издательской деятельности, коллективу журнала за активное взаимодействие с авторами, оказание необходимой методической поддержки при подготовке статей и ценные советы по повышению качества научных материалов, за те коммуникации, которые носят объективный, аргументированный, доброжелательный и оперативный характер.

Original article.

IMPACT OF SOCIAL NETWORKS ON AGGRESSIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Yana O. Nekoz

FSBEI HE "Kuban State University"
Krasnodar, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4008-8700>
yanzel98@mail.ru

Svetlana S. Ignatovich

FSBEI HE "Kuban State University"
Krasnodar, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
ssign67@mail.ru

Abstract. Introduction: The article is devoted to the problem of adolescents' dependence on social networks. The influence of social networks on the aggressive behavior of adolescents is determined. The analysis of adolescence was carried out and the behavior of adolescents was characterized.

Research methods: The research was carried out using the methods of analysis of scientific literature, synthesis and generalization of the information received, modeling of the process of communication of adolescents in social networks. It has been suggested that social networks are a significant factor in the development of aggressive behavior of adolescents in virtual and real life space.

Results: The influence of social networks on the aggressive behavior of adolescents has been revealed and substantiated.

Conclusions and conclusion: The distinctive features and principles of social networks, their types and features are highlighted. It has been determined that avid users of social networks have a pronounced dependence on public opinion, which is expressed in the number of "likes". The phenomenon of the formation of self-esteem of a person based on likes has also been established, which increases the risk of depression.

Keywords: aggressive behavior, social networks, teenagers, virtual world, Internet addiction.

For citation: Nekoz Ya.O., Ignatovich S.S. The influence of social networks on the aggressive behavior of adolescents // Pedagogy: history, perspectives. 2022. Vol. 5. No. 2. PP. 77-100 (In Russ.)

DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-2-77-100

Acknowledgement: *Thanks to the reviewers and the editorial board of the journal for professionalism, high standards of publishing, the staff of the journal for active interaction with the authors, providing the necessary methodological support in the preparation of articles and valuable advice on improving the quality of scientific materials, for those communications that are objective, reasoned, friendly and prompt.*

Введение.

В XXI веке Интернет прочно вошел в жизнь современного человека. Сейчас уже трудно вообразить свою реальность без ежедневного посещения социальных сетей. Влияние соцсетей на человека все больше и больше волнует ученых.

Тема обсуждения агрессивного поведения подростков в социальных сетях является актуальной в настоящее время. Агрессивное поведение и его разновидности достаточно сильно проявляются у подростков, а неправильное использование социальных сетей способствует большему накоплению агрессивности у подростков и проявлению ее в коммуникационных сетях.

Современный мир демонстрирует подростку сложную тенденцию социализации, так как формирование личности ребенка тесно связано с процессом развития общества. Благодаря этому все проблемы современного общества отражаются на развитии личности подростка.

На данный момент потребность изучения агрессивного поведения подростков в социальных сетях определяется действительностью современного общества, которому свойственно аккумулировать возникающую напряженность. Ввиду чего, многие люди проявляют асоциальное поведение, надеясь на то, что агрессивность избавит их от состояния подавленности, безысходности и стресса.

Нами проанализировано большое количество научных работ, в которых изучалось агрессивное поведение подростков в соцсетях (О.Ю. Пескова, М.С. Мельникова, А. Николенко, А.В. Котлярова). Авторы устанавливают потребность определения видов, причин, особенностей агрессивного поведения и симптомы зависимости подростков от социальных сетей, а также выделяют способы профилактики агрессивности у подростков и приемы коррекции поведения.

Обзор литературы.

Изучение проявления агрессивного поведения у подростков в социальных сетях является важным и актуальным в наши дни. Эту проблему на протяжении нескольких лет исследовали педагоги-психологи: Н.Ф. Барложецкая,

Н.В. Дорогова, Е.В. Аржаных, И.Ю. Науменко, В.А. Подгорный, Л.Н. Лазарева, Н.А. Мищенко, А.С. Беличенко, Н.Д. Иванова, Д.И. Фельдштейн, А.Е. Войскунский, Джон Сулер, С.Б. Цымбаленко и др.

На сегодняшний день социальные сети объединяют множество людей, несмотря на их местонахождение, пол, возраст, образование и национальность. Соцсети дают возможность общаться с родственниками, друзьями, коллегами, приобретать новые знакомства, общаться в свободной форме, проводить прямые эфиры, делиться своими событиями и новостями, находить новую информацию по интересам и еще множество полезных функций. Но во всем этом изобилии, человек может полностью погрузиться в виртуальный мир, который заменит ему реальный, совсем этого не заметив.

По мнению С.А. Конаха, растущее число суицидов среди подростков соотносят с увеличением количества пользователей в социальных сетях. Подростки в данный возрастной период имеют эмоциональную лабильность, которая связана с частыми перепадами настроения, агрессивностью и возбудимостью. Из-за психологической нестабильности у подростков использование социальных сетей может вызывать зависимость, которая характеризуется потребностью в определенной деятельности.

В период подросткового возраста ребенок имеет неустойчивое психоэмоциональное состояние, при использовании соцсетей любой негативный момент может навредить личности подростка. Подростки не всегда правильно реагируют на публикации людей, которые на всеобщее обозрение выкладывают свою «идеальную жизнь», в соответствии с этим у детей формируется масса комплексов, в том числе и комплекс неполноценности. Родители недостаточно осведомлены о том, какие действия совершают подростки в соцсетях, какие группы они посещают. Своевременная помощь родителей подростку может сократить число самоубийств. Например, существуют группы, представляющие суицид в форме игры. В данных группах работают специально обученные люди, которые манипулируют детьми, доводя их до суицида, либо до действий, несущих вред другим людям. Подростки очень легко поддаются влиянию, считая, что это просто мистическая игра, в частности АРГ («Alternative Reality Gaming» – игра в альтернативной реальности). ВКонтakte таких групп также большое количество [1].

Подростковый возраст является чрезвычайно важным для развития самостоятельности, самоидентификации, становление профессионального и жизненного самоопределения. В этот период ребенку хочется обрести самостоятельность и независимость, быть в центре внимания среди своих сверстников, проявить свою собственную активность и свободу в выборе содержания и форм общения, в чем социальные сети им полностью содействуют. Но соцсети несут и негативные последствия для подрастающего поколения, которые характеризуются зависимостью, озлобленностью, неудовлетворенность собой, комплексами и т. д. Вследствие чего возникает агрессивное поведение. В свою очередь, социальные сети выступают опасным пространством для подростков, так как в социальных сетях родителям очень сложно контролировать своего ребенка, его времяпрепровождения, его общение и действия в целом.

Как утверждает Н.Ф. Барложецкая, зависимость от соцсетей проявляется больше у тех подростков, которые испытывают трудности в реальном мире. Это

может быть и развод родителей, и проблемы со здоровьем, проблемы во взаимодействии со сверстниками, проблемы в учебе, нехватка внимания от родителей либо, наоборот, гиперопека. В виртуальном мире таких проблем не существует. Подросток находит в социальных сетях спокойствие, удобство, постоянство. Также соцсети помогают ему уйти от надоедливой повседневности и погрузиться в мир фантазии. Эти, на первый взгляд, положительные свойства социальных сетей и привлекают подростков. Все больше и больше они «затягивают» подростков, вследствие чего ребенок полностью погружается в мир виртуальный, проводя там чрезмерное количество времени, забывая о реальной жизни – это провоцирует зависимость [2].

Н.В. Дорогова говорит нам о том, что в современном мире социальные сети приобретают характер эпидемии [3].

Е.В. Аржаных, изучая роль социальных сетей в жизни подростков, утверждает, что соцсети постепенно вытесняют из жизни современного подростка такие виды деятельности, как чтение литературы, занятия спортом, усвоение культурных ценностей, развитие творческих способностей [4].

Использование соцсетей подростками все чаще стало сопровождаться агрессивной формой поведения, которая несет за собой неблагоприятные последствия не только в виртуальном, но и в реальном мире. Социальные сети включают в себя информационный поток, который сопровождается положительными данными, фактами, новостями, а также отрицательными, находящиеся сцены насилия в сети сильно влияют на психологическое состояние подростков. По причине чего идет накопительный эффект негативной информации, что влечет к потере эмоциональной чувствительности. Каждая просмотренная информация, несущая отрицательные эмоции, влияет на формирование негативного опыта и накопление агрессивного эффекта, вследствие которых в реальной жизни человек проявляет агрессивные мысли и действия. В дальнейшем идет формирование агрессивных убеждений и установок, которые используются в реальной жизни и препятствуют правильному развитию личности подростка [5].

На основании вышесказанного можно выделить *противоречие*: с одной стороны, социальные сети являются современным специфическим и весьма эффективным средством межличностной коммуникации подростков, а с другой стороны, отсутствие готовности подростков к продуктивным коммуникациям в социальных сетях не позволяет им реализовать их конструктивный потенциал, а, напротив, влечет за собой рост агрессии.

Социальные сети оказывают определенное влияние на неокрепшую психику ребенка. С одной стороны, способствуют социализации личности ребенка, а с другой – порождает агрессию подростков. Исходя из этого, перед нами встала проблема: каковы причины, порождающую агрессию подростков в процессе их коммуникации в социальных сетях?

Целью исследования было выявить и обосновать влияние социальных сетей на агрессивное поведение подростков.

Объект исследования – агрессивное поведение подростков.

Предмет исследования – социальные сети как фактор развития агрессивного поведения подростков.

Предполагается, что социальные сети выступают значимым фактором развития агрессивного поведения подростков в виртуальном и в реальном жизненном пространстве.

Задачи исследования:

- 1) на основе анализа теоретической литературы изучить особенности социальных сетей, их виды и характеристики;
- 2) выявить причины зависимости подростков от социальных сетей;
- 3) изучить и охарактеризовать сетевые формы агрессивного поведения;
- 4) выявить особенности агрессивного поведения, как сопутствующего фактора социальных сетей.

На данный момент проблема зависимости от социальных сетей является новой. Она отмечается в работах таких исследователей, как С. Чена (шкала CIAS на определение интернет-зависимости), И. Соловьева (опросник «Зависимость от социальных сетей»), Е. Щепилина (тест «Восприятие Интернета»), С.В. Краснова (Опросник для установления зависимости от компьютерных игр и интернета), Я.В. Марашук (Тест на интернет-зависимость).

Методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической литературы, синтез и обобщение полученной информации, моделирование процесса общения подростков в социальных сетях.

Новизна исследования заключается в выявлении влияния социальных сетей на агрессивное поведение подростков.

Практическая значимость исследования заключается в содействии родителям во взаимоотношении с подростками, вследствие чего родители смогут вовремя обратить внимание на эмоциональное состояние ребенка и наладить взаимоотношение с ним, через трансляцию ему позитивных нравственных ценностей.

Социальные сети стремительно движутся к замещению традиционным источникам информации. Сегодня люди узнают новости из новостных лент соцсетей. Согласно статистике Mediascope «Медиапотребление в регионах России» интернет и социальные сети пока занимают второе место – 58% в качестве источника новостей, но с каждым годом показатели увеличиваются в полтора раза. На первом месте – 70% – это телевидение, газеты и журналы занимают третье место – 19%, радио – 12,6%.

Особенности социальных сетей, их виды и характеристика

Понятие «социальная сеть» было введено в 1954 году социологом Джеймсом Барнсом. В контексте социологии социальной сетью понимают социальную структуру, состоящую из множества агентов (индивидуальных или коллективных) и определенного на нем множества отношений (совокупности связей между агентами) [6].

Популярность в Интернете социальные сети начали приобретать в 1995 году с появлением американского портала Classmates.com. Проект оказался весьма успешным, что в следующие несколько лет спровоцировало появление не одного десятка аналогичных сервисов. Но официальным началом бума социальных сетей принято считать 2003–2004 года, когда в США были запущены

LinkedIn, MySpace и Facebook. В русскоязычном же сегменте интернета социальные сети в виде Одноклассников и ВКонтакте, стали набирать популярность с 2006 года (русская версия сайта Facebook появилась только в 2008 году) [7].

Социальная сеть в глобальной системе компьютерных сетей представляет собой веб-узел, в котором происходит взаимодействие между людьми, малыми и большими группами, организациями посредством программного составляющего сайта.

В сущности, соцсеть представляет среду знакомств людей, где сам человек выступает центральным действующим объектом, от которого идут разветвления – это его «социальные» друзья.

Социальная сеть – это онлайн-платформа, объединенная на базе одного сайта, которая ориентирована на знакомство, общение, поиск друзей. Люди, имеющие общие интересы и увлечения, используют сеть не только для развлечения, но также и для работы [8].

О.Ю. Пескова говорит о том, что социальная сеть – это интерактивный многопользовательский веб-сайт, контент которого наполняется самими участниками сети [10, с. 200].

На просторах сети Интернет имеются еще несколько определений социальной сети. Это можно рассмотреть в таблице.

Таблица 1 - отличие виртуального мира от реального
Table 1 - the difference between the virtual world and the real one

Виртуальный мир	Реальный мир
искусственный мир, который может вместить в себя все человечество, созданный на основе компьютерных технологий – ресурсов, необходимых для сбора, обработки, хранения и распространения информации [9]	внешний мир, который нас окружает. Это предметы и объекты, находящиеся вокруг нас [11]
способен обмануть человеческие органы чувств, глаза воспринимают свет от монитора, уши улавливают звуковые колебания. Причиной внимания является техника, а не реальный мир	мир, который мы привыкли воспринимать с помощью органов чувств. В философии реальным миром принято считать бытие, а в астрофизике – вселенную [12]
люди создали для себя некое убежище от реальных проблем	всё существующее, то есть весь материальный мир, включая все его идеальные продукты [13]

Источник: составлено автором научной статьи

Source: compiled by the author of the scientific article

Осуществив анализ понятий, можно заметить их признак – виртуальное общение между пользователями в интерактивном формате.

Иначе говоря, соцсети – это виртуальный мир, который отличается от реального тем, что в процессе работы сети не играет роль географическое местоположение ее участников. добавить реальный

При помощи социальных сетей люди держат связь друг с другом, находясь в разных уголках планеты. Всего лишь стоит иметь подключение к всемирной сети Интернет и любое устройство, например, персональный компьютер, смартфон или планшет. Многие соцсети имеют не только десктопный (версия сайта, которую просматривают пользователи со стационарных компьютеров) вариант сайта, а также мобильную, благодаря этому доступ к ним есть всегда и везде.

На сегодняшний день соцсети стали важной составной частью жизни современного человека. Пользователи ежедневно посещают виртуальный мир, общаются с близкими, занимаются предпринимательством и развивают себя.

В настоящее время, когда пандемия коронавируса заполонила весь мир, люди стали уходить на удаленную работу. Потребность социальных сетей возросла еще больше, начиная от школьников, которые уходят на удаленное обучение, заканчивая взрослыми людьми, которые создают свой собственный интернет-бизнес. В связи с этим, стали появляться новые профессии, связанные с работой в соцсетях, а именно SMM-специалист (маркетинг в социальных сетях), администратор социальных сетей, дизайнер социальных сетей, редактор контента, агент влияния в соцсетях, разработчик, консультант по ведению соцсетей.

В Интернет-пространстве развивается свое особое пространство, которое преобразует характер коммуникации между людьми. Социальные сети не имеют определенного места по осуществлению контроля, следовательно, каждый человек осуществляет действие в них, исходя из своих интересов.

Соцсеть как новый инструмент средств массовой коммуникации развивает из малоинициативного слушателя в деятельного участника. В настоящее время современному человеку малоинтересно узнавать о событиях, он стремится их создавать.

О.Ю. Пескова выделяет несколько отличительных особенностей и принципов социальных сетей [10, с. 200]:

1) интерактивность – это взаимодействие пользователя социальных сетей с сайтом, в свою очередь, каждый участник получает возможность комментировать публикации, свободно высказывать свое мнение, вести дискуссию с автором статьи, участвовать в разработке контента;

2) репликация – это процесс, в который входит распространение информации, путем копирования информации из одного источника на множество других;

3) контент по запросу – это информация, которую ищет пользователь в соответствии своим интересам. В соцсетях информацию можно найти в различных сообществах, группах, на которые имеется возможность подписаться;

4) вовлечение – это возможность пользователя открыто высказывать свою отношение к информационному содержанию: ставить «лайки», оставлять отзывы, комментарии, копировать материал, создавать группы по интересам;

5) социальное взаимодействие – это процесс прямого или косвенного воздействия интернет-участников друг на друга, с целью вызвать реакцию или спровоцировать определенные действия.

Ежегодно платформ для общения и обмена информацией становится все больше и больше. В конкурентной борьбе за пользователями, соцсети активно совершенствуются, становятся интереснее и удобнее.

По данным Яндекс.Дзена, социальные сети по количеству пользователей на сегодняшний день располагаются следующим образом [14]:

- Facebook (2,67 млрд пользователей);
- Youtube (2 млрд пользователей);
- Instagram (1,1 млрд пользователей);
- TikTok (0,86 млрд пользователей);
- Sina Weibo (0.5 млрд пользователей);
- QZone (0.5 млрд пользователей);
- Reddit (0.43 млрд пользователей);
- Kuaishou (0.4 млрд пользователей);
- Pinterest (0.36 млрд польз.);
- Twitter (0,32 млрд пользователей).

Социальные связи способствуют проведению анализов онлайн-сервисов. Онлайн-сервис – это программа, выполняющая определенные операции по запросам пользователей через интернет. То есть сервисы формируют социальные сети и устанавливают связи между людьми. были использованы труды Арт Маркмана, А. Трошиной, И. Пантича.

Исследователь А.В. Назарчук приходит к выводу, что человеческая коммуникация все в большей степени охватывается сетью технических стандартов, опосредствующая все социальные взаимодействия и замыкающая их в специфический технологический каркас, который можно назвать сетевой моделью [15, с. 56–66].

Человек относится к Интернет-пространству как к феномену, который жизненные процессы делает более разнообразными и качественными, из-за доступной информации социальные сети более комфортны и востребованы. Современному человеку важно, чтобы его психологические ресурсы сохранялись, в чем соцсети этому содействует [16, с. 3–4].

Соцсеть выступает в роли проекции общества на пространство сети Интернет, базирующиеся на всеобщей доступности, равенстве и публичности.

Социальная сеть уравнивает ролевые характеристики отправителя и получателя, каждый пользователь в системе виртуальной коммуникации имеет право голоса.

Рассмотрим основные виды соцсетей по категориям [17]:

- 1) социальные сети для общения (Facebook, Google Plus, VK, Tsu, Muut, Ello, LinkedIn);
- 2) социальные сети для обмена медиа-контентом (You Tube, Instagram, Flickr, Vimeo, Snapchat, Twitch);
- 3) социальные сети для отзывов и обзоров (Foursquare, Uber, Yelp, TripAdvisor, Яндекс маркет);
- 4) социальные сети для коллективных обсуждений (Quora, Reddit, Digg, ответы Mail.ru);

- 5) социальные сети для авторских записей (Blogger, Meddium, Tumblr, Livejournal, Twitter);
- 6) сервисы социальных закладок (StumbleUpon, Pinterest, Flipboard, Scoop.it!, Diigo);
- 7) социальные сети по интересам (Goodreads, Last.fm, Friendster, Tagged, IMDb).

М.С. Мельникова и Я.И. Петрович разделяют социальные сети на формальные и неформальные, вертикальные и горизонтальные. Неформальные соцсети строятся на неформальных отношениях, в формальных соцсетях четко определяются права и обязанности каждого в рамках сетевого объединения. В вертикальных сетях есть четкая иерархия пользователей, горизонтальные социальные сети представляет собой сообщество индивидов примерно одинакового социального статуса [18].

Существуют черты, характерные соцсетям в Интернете. К ним относятся:

- 1) регистрация на сайте – создание учетной записи на сайте для получения возможности к полному доступу функционала;
- 2) самостоятельное управление собственным аккаунтом;
- 3) воспроизведение образа человека из реальной жизни в виртуальную;
- 4) взаимодействие пользователей;
- 5) распространение опубликованного материала в социальных сетях;
- 6) хранение личной информации в открытом и закрытом режимах;
- 7) возможность посещения соцсетей с любого девайса, который имеет выход в Интернет, из любой точки мира;
- 8) легкость поиска людей (по дате рождения, месту жительства, имени и фамилии);
- 9) поиск информации с помощью ключевых слов (хештегов) и обмен ею;
- 10) общение между людьми;
- 11) объединение в тематические группы по интересам.

Социальные сети внесли немало корректировок в нашу жизнь. Исследователи Джузеппе Рива, Бренда К. Видерхольд и Пьетро Чипрессо в 2016 году заметили, что соцсети приводят к появлению межреальности. В виртуальном пространстве люди прячутся за «масками», скрывая свою настоящую личность и формируя другую социальную идентичность, то есть определяют то, как их будут видеть другие пользователи [19].

Появилось понятие «фейсбук-личность»: в соцсетях человек ведет себя иначе, совсем не так как в жизни, он стремится показать себя счастливым, состоятельным, образованным, старается приукрасить все свои качества. Обычно такие люди имеют заниженную самооценку. Соцсети, в свою очередь, выступают в роли помощника по поддержанию социальных связей, которых не хватает в реальной жизни, способствуют в улучшении психологического самочувствия, в облегчении чувства одиночества, в поднятии самооценки и социального признания.

Благодаря соцсетям возникла новая форма общения – групповая. До создания соцсетей наша коммуникация делилась на частную, то есть общение по телефону один на один, и массовую – передача информации с помощью технических средств (СМИ).

Социальные сети как инструмент влияния на поведение подростков

Феномену зависимости от социальных сетей посвящены работы А.В. Назарчук, М.С. Мельникова, Я.И. Петрович, Джузеппе Рива, Бренда К. Видерхольд и Пьетро Чипрессо. М.С. Мельникова в своей исследовательской работе приходит к выводу о том, что зависимость от социальной сети существует [16, с. 3–4].

Доктор психологии Арт Маркман полагает, что у современного человека при использовании социальных сетей меняется самовосприятие личности. Соцсети предоставляют возможность пользователям объединяться в группы и сообщества по интересам, при тесном общении между пользователями может измениться поведение и образ мышления. Участники сообщества начинают подражать друг другу, в результате образуется всеобщая одинаковость, то есть самовосприятие рассеивается и подстраивается под коллективные характеристики группы [20, с. 25–51].

Особенно это прослеживается в таких соцсетях как Likee, Tik Tok, Cheez. Большое количество людей повторяют контент, который увидели в своих рекомендациях. Частый повтор популярного тренда в разных модификациях вызывает желание сделать то же самое.

Психолог Анна Трошина отмечает тот факт, что у заядлых пользователей социальных сетей ярко выражена зависимость от общественного мнения, которая выражается в количестве «лайков» [21].

Лайк – это форма одобрения, похвалы, уважения, а также своеобразное психологическое «поглаживание». У современного человека самооценка формируется на основе лайков. [22, с. 652].

Подростки особенно подвластны количеству лайков – это современный способ самопознания. На основе мнения других пользователей они решают какими им быть, анализируют какими их общество принимает и не принимает. Но не все пользователи получают большое количество лайков, вследствие зависимость от такой формы одобрения ведет к риску депрессии. Именно использование соцсетей приводит к появлению депрессии. Киберпсихолог Игорь Пантич подчеркивает, что они ухудшают проблемы, связанные с психологическим здоровьем, а постоянное использование социальных сетей усиливает риск в разы больше [22, с. 652–657].

Зависимости подростков от социальных сетей

Навязчивое желание человека совершать какое-либо действие, называется аддикцией. Этот термин был введен Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 1950 году [23, с. 368]. Она взаимосвязана со всеми действиями и вещами, которые хоть немного вызывают привыкание у человека, включая в себя, на первый взгляд, безобидное поедание сладостей, виртуальные игры, которые вызывают азарт, а также употребление алкоголя, табака и наркотических средств. Основным признаком аддикции является сосредоточенность личности на одном предмете, который влияет на все стороны жизни человека. Неоднократно люди с аддикцией выпадают из жизни, их сфера деятельности сужается к одному предмету.

В 1964 году ВОЗ объединила понятия аддикция и привыкание в термин зависимость. Во взаимосвязи с социальными сетями зависимость трактуется как

психическое расстройство, которое влечет за собой нарушение в поведении, а именно излишнее и неосознаваемое использование социальных сетей, сопровождающееся негативными последствиями для человека. Наряду с тем присутствует постоянное желание войти туда снова. Зачастую зависимые пользователи расходуют в соцсетях не только свое эмоционально-психическое состояние, но и материальные блага, а именно деньги. Тратятся они на покупку виртуальных подарков, бонусов, а также на платные услуги и рассылки. Со временем человек начинает круглосуточно мониторить свои страницы в социальных сетях.

На основе работ психологов можно выделить стадии зависимости подростков от социальных сетей: стадия легкой увлеченности, стадия увлеченности, стадия зависимости, стадия привязанности.

Чем крепче пользователь привязан к виртуальному пространству, тем тяжелее ему становится жить в реальном мире, когда вблизи не оказывается интернет-подключения.

Подростковый возраст является достаточно сложным для каждого ребенка. Трудно находится в уравновешенном состоянии, когда в твоём теле происходят этапы взросления не только органического, а также полового и социального. Подросток особенно нуждается в общении со своими сверстниками для дальнейшего развития доверительных отношений, так же в поддержке и понимании со стороны родителей. Происходит формирование новых интересов и увлечений, с которыми подростку помогут определиться родители. Если же не уделять достаточного внимания ребенку в этот жизненный период, он может уйти в виртуальный мир, где найдет себе союзников с общими взглядами. Регулярное посещение социальных сетей может привести к зависимости подростка от них, с чем придется бороться длительный период и наверстывать упущенное не только в учебном плане, но а также в плане коммуникации и взаимодействии со сверстниками, в общении с родителями.

Подростковый образ в теории Л.С. Выготского трактуется, как кризисный, переломный период в жизни ребенка. Определяется он от 11 до 20 лет [24, с. 1].

В связи с психологическим становлением у ребенка в период подросткового возраста могут возникнуть проблемы со школьной успеваемостью, либо проблемы в общении с учителями или сверстниками. Это наблюдается из-за разных точек зрения на какую-либо ситуацию, различий интересов и поведения. Происходит трансформация личности, на смену старым увлечениям и интересам приходят новые, совершенно противоположные.

Л.С. Выготский выделяет несколько фаз, которые обязан прожить каждый ребенок в подростковом периоде [25]:

- 1) фаза влечений – данная фаза включает: эмоциональную возбужденность, быстрая утомляемость, перепады настроения, смена авторитетов;
- 2) фаза развития интересов – развал старых интересов и созревания новых биологических основ, на которые опирается развитие новых интересов;
- 3) негативная фаза – фаза, которая выражается в напористости, в постоянной противоречивости. Длительность ее заключается: 8–9 месяцев, у мальчиков – 14–16 лет, у девочек – 13–14 лет;
- 4) фаза утверждения – в данной фазе у подростков происходит повышение интересов.

Нельзя забывать тот момент, что в период подросткового возраста у детей протекает период полового созревания, который проявляется в снижении учебной продуктивности, в частом желании одиночества, в демонстративном отрицательном поведении и истерических реакциях.

Подростки в этом периоде взросления очень уязвимы, хрупки и восприимчивы. Они нуждаются в родительской поддержке и напутствии. Именно в этом возрасте у ребенка формируются те жизненные качества, которые будут сопровождать его во взрослой жизни. Поэтому родителям следует набраться терпения и понимания для установления положительного контакта со своими детьми.

Подростки в особенности склонны к зависимости от социальных сетей по сравнению со взрослыми людьми. В первую очередь, это связано с тем, что все молодые парни и девушки стремятся идти в ногу со временем, гонятся за новыми трендами и модой, а социальные сети – это и есть тренд молодого поколения. Подростки жаждут быть в курсе всех происходящих событий, вследствие чего они теряют очень большое количество времени в социальных сетях, читая новостные паблики (открытое с обществом). Притом у подростков много свободного времени, у них нет определенной ответственности как у взрослых. У них только формируется характерные особенности и свойства, именно поэтому они поддаются чужому мнению со стороны. Подростки в надежде получить общественное одобрение ежедневно выкладывают свои снимки и посты, привыкая показывать свою жизнь, что может привести к не очень хорошим последствиям.

Социальные сети в современном мире заменяют живое общение на виртуальное. Бесконтрольное посещение подростками соцсетей может привести к неправильному формированию моральных норм поведения человека. Существуют множество отрицательных факторов, которые влияют на подростков, но это не является причиной для полного отказа от использования социальных сетей. Подростку необходимо расставить приоритеты. Общение, увлечения и интересы находящиеся в реальном мире должны быть на первом месте, а нахождение в соцсетях, или как принято говорить в современном мире «зависание» должны занимать второстепенное место[26].

В современном мире социальные сети являются инструментом самовыражения подрастающего поколения. Подростков уже не привлекает живое общение, прогулки с друзьями, веселое времяпрепровождение, душевные разговоры, теперь все это проходит в соцсетях. Улыбки и задорный смех сменяются на смайлы Еmojі в месседжерах и комментариях. Идет «гонка» за красивыми фотографиями, как принято сейчас говорить «инстаграмными», для оформления своих страниц и составления контента. С первым чем может столкнуться подросток в соцсетях – это онлайн-травля, или кибербуллинг со стороны сверстников.

М. Наместникова в статье «Дети и социальные сети – разрешить или запретить» обращает наше внимание на негативные последствия соцсетей, влияющие на дальнейшую судьбу ребенка. Кроме того, подростки могут ненамеренно или умышленно попадать на страницы с неприемлемым содержанием. Это не только порнография или эротика, но и свободный доступ к информации про наркоманию, суицид, оружие, а также сцены насилия. Еще одна опасность социальных сетей – это незнакомцы, которые очень хотят подружиться и завоевать доверие у подростков. Причем определить кто находится по ту сторону экрана практически невозможно, это может быть даже не ровесник ребенка, а человек с

нехорошими намерениями. Все это происходит без контроля родителей. Чрезмерное пользование социальными сетями может отрицательно сказаться на психическом развитии ребенка. Со временем из-за обид и страхов ребенок замыкается в себе. И как следствие этого, возникает агрессивное поведение, трудности в общении не только в социальной, но и в реальной жизни [27].

Врачом-психиатром Анной Николенко были выявлены симптомы зависимости подростков от социальных сетей [28]:

- 1) назойливое желание проявить какую-либо активность на своей страничке в социальной сети, просмотреть обновления в ленте, оценить фотографии или посты своих друзей;
- 2) недовольство членов семьи, родственников, учителей, наставников на то, что подросток много времени проводит в соцсети;
- 3) излишние траты финансов, бесполезные покупки в социальных сетях;
- 4) стирание временных рамок, трудно определить сколько времени у подростка займет пребывание в социальной сети;
- 5) проявление раздражительности, агрессивного поведения, если не появляется возможность посетить соцсети;
- 6) возникающие проблемы с учебой, в семье;
- 7) неправильное питание, недостаточно времени для сна, в следствии появляется головная боль и нервозность.

Зависимость вырабатывается постепенно и имеет несколько стадий, об этом пишет российский психолог А.В. Котлярова [29].

На первой стадии с появлением у подростка какого-либо гаджета начинает пробуждаться интерес к интернет-пространству. На этой стадии у подростка происходит разделение между реальным и виртуальным мирами. Именно в это время родителям стоит обратить внимание на увлеченность ребенка и объяснить ему, как важна реальная жизнь для человека.

Вторая стадия характеризуется тем, что зависимость от социальных сетей у подростков сопутствуется развитием клипового мышления. Вся информацию из сети подростки запоминают кусками, фрагментами и красочными образами. Ребенок начинает смотреть на реальный мир сквозь виртуальный, начинает проявляться момент замещения. На этом этапе родителям стоит проводить больше времени вместе с ребенком и придумать дополнительный досуг для него.

На этой стадии у подростка стираются временные рамки, виртуальный мир преобладает над реальным. Появляются проблемы во взаимоотношениях с родителями, родственниками и друзьями. Любые замечания воспринимаются остро, проявляется агрессивное поведение, раздражение. Для избавления зависимости требуется работа психолога.

Проанализировав практические работы психологов, можно выделить еще одну классификацию стадий зависимости подростков от социальных сетей [30]:

- 1) стадия легкой увлеченности,
- 2) стадия увлеченности,
- 3) стадия зависимости,
- 4) стадия привязанности.

На основе материалов исследований К. Янг, А.Е. Войскунского и Е.Е. Воеводской можно подчеркнуть две группы психологических причин формирования зависимости от социальных сетей у подростков [31, 32, с. 24–29]

Мотивационные факторы в социальных сетях – отчужденность от внешнего мира, утаивание своих проблем, страхов, боязнь личного взаимодействия с обществом. Из-за недостатка общения в реальной жизни человек создает прототип себя в виртуальном мире, в моментах приукрашивая свою личность в лучшую сторону, скрывая свое настоящее «Я». Хотение создать новый образ – свое идеальное, который отличается от действительного.

Поисковые факторы в социальных сетях – готовность познать новый опыт. Выстраивание идеального «Я», с целью получения признания, общения, испытание себя в новой роли для предстоящего развития.

Ввиду того, что подростковый возраст является кризисным и служит испытанием не только для ребенка, но и для родителей, мир социальных сетей становится для подростков альтернативой реальному миру. Соцсети выступают буквально «сетями», которые дезориентируют мышление подростков. Для этого возраста ребенка характерно создание своего потаенного мира в социальных сетях, по причине этого происходит отрицание и неприятие реальности, ровно так и формируется аддикция.

Ввиду удаленного общения социальные сети характеризуются своеобразными условиями коммуникации, из-за чего происходят изменения в личности подростка, а именно в поведенческой, когнитивной, эмоциональной и мотивационной сферах, которые влекут за собой зависимость [33]:

- 1) анонимность в соцсетях – это разные методы пребывания в виртуальном пространстве и находится в нем незамеченным. Касаясь подросткового возраста, быть «скрытым» крайне популярно. Социальные сети предоставляют возможность свободно высказываться и совершать различные поступки. Поступками могут быть не только оценка фотографии и поста, либо положительный комментарий, но и нецензурные высказывания, оскорбления, высмеивания и домогательства. Данная безнаказанность, в свою очередь, и привлекает детей подросткового возраста, так как разоблачение практически невозможно;
Анонимные социальные сети – это новый тренд в интернет-пространстве. Самые популярные из них: Whisper, Secret, Snapchat, Подслушано.
- 2) свобода выбора контактов. В различных соцсетях имеется функция создания и изменения списка друзей, так же в данную функцию входит отметка значимости и отметка «неприятных» персон;
- 3) отсутствие несловесных способов передачи информации в соцсетях – это сетевое коммуникационное взаимодействие пользователей. В каждом профиле имеется окошко, в котором человек размещает текстовое сообщение, данная информация отображается всем «гостям», зашедшим в профиль другого человека, называется статусом. У подростков популярно в статус аккаунта вставлять высказывания, либо цитаты популярных людей, что не несет никакой информационной составляющей, а приобретает философский помысел, по причине этого у подростков развивается видимость взрослости, жизненного опыта;
- 4) сокращение и упрощение языка в социальных сетях. В соцсети подростки привыкли общаться короткими и простыми фразами, вместо полного сообщения они пользуются отсылками десятков словосочетаний. Общение

становится необдуманным, что приводит к порче речи подростка и языка в целом;

- 5) стертость границ в общении между подростками и взрослыми людьми. Подростки в сети позволяют себе общаться с людьми старше своего возраста бесцеремонно и неуважительно.

Социальные сети дают подросткам большое пространство для представления своей личности, либо представление одной из сторон своей личности. Итак, взаимодействие в интернет-пространстве для подростков является приятным времяпрепровождением, помогает личности подростка пройти этап самоотжествления, нормализовать коммуникацию с другими пользователями сети, где можно просто и непринужденно общаться со всеми. Данные факторы могут способствовать зависимости подростков от социальных сетей.

Уйти от зависимости получается далеко не у многих, в этом вопросе нужна помощь и поддержка родителей. Безусловно, само желание подростка в решении этого вопроса очень велико, как минимум нужна большая сила воли, а также стремление, заинтересованность и постоянная систематическая работа над собой – двигатель прекращения усиления зависимости от социальных сетей у подростков.

Конечно, социальные сети – это не кровожадный монстр для подростков. Самое главное важно помнить, какое качество личности нужно применять при использовании социальных сетей. Это осознанное отношение, то есть требуется всего лишь конструктивность и умеренность в использовании соцсетей.

Знакомство с людьми по интересам и общим взглядам, простое общение с друзьями либо просмотр роликов и прослушивание музыки – в этих действиях нет негативных последствий для подростков. На сегодняшний день соцсети имеют достаточно полезных функций, которые помогают и облегчают взаимодействие между людьми, это: групповые видеоконференции, без которых мы не можем сейчас представить нашу жизнь в период удаленного обучения и удаленной работе, прослушивание аудиокниг, просмотр видеоуроков.

Лучшим решением в вопросе зависимости от соцсетей подростков является установление четких правил и границ по их использованию. Совершенно не требуется полностью ставить запрет на социальных сетях, ведь они могут нести положительные моменты в развитии детей. Следует подчеркнуть, что запреты в подростковом возрасте могут нести обратную реакцию. Именно в этот возрастной период, когда психоэмоциональное состояние еще достаточно нестабильно, подростку хочется нарушать все поставленные запреты, поэтому родителям следует действовать мягко, устанавливая ограничительные рамки.

Психолог И.А. Геронимус выделяет несколько основных задач, которые помогут родителям в решении зависимости подростков от социальных сетей [34]:

- прежде всего, необходимо наладить доверительный контакт родителям с подростком, это требуется для того, чтобы ребенок мог поделиться своими трудностями в реальной жизни и не убежал в виртуальную. Подростки, которые видят заинтересованность родителей в дружеских и теплых отношениях между ними, начинают доверять свои проблемы либо жизненные конфликты родителям, а также не пугаются каких-то небольших

ограничений использованием соцсетей, а наоборот, понимают, что родители хотят помочь вернуть свое чадо в реальный мир;

- для любого ребенка даже в подростковом возрасте требуется наглядный пример, на который можно ориентироваться. Родители должны скорректировать личную модель поведения по пользованию соцсетями. Подросток обязательно обратит внимание, что родные не получают истинного наслаждения в виртуальности, они получают удовольствие от общения в обычной жизни, видя настоящие живые эмоции людей;
- так же важно определить у подростка принадлежность к какой-либо деятельности, помочь ему найти направление, в котором бы он мог проявлять и развивать свой талант. Очень важно родителям ориентировать подростка в саморазвитии, этому могут способствовать: кружки, секции, группы по интересам, летние лагеря. В подростковом возрасте ребенку необходимо чувствовать свою значимость, выстраивать доверительные отношения со своими сверстниками, это поможет подростку развить навык социального взаимодействия для взрослой жизни;
- необходимо ограничить подросткам время пребывания в виртуальной реальности. Сегодня уже существуют программы родительского контроля, которые помогают ограничивать время нахождения в виртуальном мире и наблюдать за деятельностью ребенка в социальных сетях;
- кроме того, в период нахождения в соцсетях подростку требуется делать небольшие перерывы, хотя бы через каждые двадцать минут. Во-первых, у ребенка отдохнут глаза и мышцы, так как они находятся в постоянном напряжении. Во-вторых, для того, чтобы вернуть ребенка в реальную жизнь;
- решить проблему зависимости подростков от социальных сетей могут родители, которые имеют хорошие доверительные отношения со своими детьми.

Результаты исследования. В ходе исследования было выявлено, что агрессивное поведение очень сильно проявляется у подростков.

Выделено основное теоретическое положение вопроса социальных сетей, проведен понятийный анализ между реальным миром и виртуальным, а также установлены отличия между ними.

Благодаря работам психологов О.Ю. Песковой, М.С. Мельниковой, Я.И. Петрович были выделены отличительные особенности и принципы соцсетей, их виды и черты.

Определен тот факт, что у ярых пользователей социальных сетей ярко выражена зависимость от общественного мнения, которое выражается в количестве «лайков».

Также был установлен феномен формирования самооценки личности на основе лайков, который повышает риск депрессии.

В процессе исследования работы был проведен анализ подросткового возраста, и какое поведение ему характерно.

Определены возрастные границы и фазы пубертатного периода.

Во время выполнения работы были выявлены симптомы зависимости подростков от социальных сетей, а также несколько стадий.

Установлены причины формирования зависимости подростков посредством использования соцсетей.

Определены изменения в личности подростка, а именно в поведенческой, когнитивной, эмоциональной и мотивационной сферах, которые влекут за собой зависимость.

Выявлены основные задачи, которые помогут родителям в решении зависимости подростков от социальных сетей.

Выводы. Т

Таким образом, социальные сети играют немаловажную роль в нашей жизни и требует гораздо более детального исследования, учитывая то, что они кардинально меняют нашу жизнь. Использование социальных сетей в повседневной жизни имеет не только положительные стороны, но и отрицательные, которые сказываются на психологическом состоянии взрослых людей, а также подростков.

В сущности, соцсеть демонстрирует среду знакомств людей, где сам человек выступает центральным действующим объектом, от которого идут разветвления – это его «социальные» друзья.

Соцсеть выступает в роли проекции общества на пространство сети Интернет, базирующаяся на всеобщей доступности, равенстве и публичности.

Виртуальный мир для подростков служит более привлекательным местом пребывания, чем реальная жизнь. Социальные сети выступают в роли некоего укрытия от реальных жизненных проблем, с которыми ребенку в подростковом возрасте приходится сталкиваться каждый день. В связи с этим они все чаще и чаще начинают посещать соцсети, что со временем вызывает привыкание, а далее и зависимость.

Продолжение в следующем номере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конах С.А. Негативное влияние социальных сетей на детей и подростков // Психология, социология и педагогика. 2018. №5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psychology.snauka.ru/2018/05/8589> (дата обращения: 21.11.2021).
2. Барложецкая Н.Ф. Влияние интернета на психику подростков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/ipsyholog/vliianie-interneta-na-psihiku-podrostkov-5d31643c0aca0500aec5bed2> (дата обращения: 29.11.2021).
3. Дорогова Н.В. Социальные сети и их влияние на психологическое состояние подростков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsportal.ru/vuz/psikhologicheskie-nauki/library/2016/06/09/sotsialnye-seti-i-ih-vliyanie-na-psihologicheskoe> (дата обращения: 29.11.2021).
4. Аржаных Е.В. Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника / Аржаных Е.В., Задорин И.В., Колесникова Е.Ю. // Лаборатория мониторинговых исследований. – апрель-июнь 2013 – выпуск №001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nauka.x-pdf.ru/17psihologiya/577196-1-vipusk-001-rol-virtualnih-socialnih-setey-zhizni->

- sovremennogo-shkolnika-laboratoriya-monitoringovih-issledovaniy.php (дата обращения: 29.11.2021).
5. Шабан Е.С. Агрессивное поведение подростков, связанное с Интернет – зависимостью / Школа сегодня // Режим доступа: <https://xn--80agdcxgsce1abewe.xn--p1ai/articles/995.html?> (дата обращения: 29.11.2021).
 6. Мельникова М.С., Яковлев И.П. Понятие «Социальная сеть» в социологических теориях и интернет-практиках // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnaya-set-v-sotsiologicheskikh-teoriyah-i-internet-praktikah> (дата обращения: 18.12.2021).
 7. Мишакова Г.А. Вовлеченность детей младшего школьного возраста в социальные сети // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2017. №2 (22). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechennost-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta-v-sotsialnye-seti> (дата обращения: 01.11.2021).
 8. Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).
 9. Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.11.2021).
 10. Пескова О.Ю. Социальные медиа как платформа для технологий PR 2.0. М., 2011. С. 215.
 11. Дзен. Психологический журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/psychologism/my-jivem-v-dvuh-mirah-realnyi-i-idealnyi-miry-5f9405ba4dcc5c613c3b76b6> (дата обращения: 01.11.2021).
 12. Основы философии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sites.google.com/site/posobiefilosofia/temy-zanatij/zanatie-po4#:~:text=> (дата обращения: 01.11.2021).
 13. Лебедева Н.С. Особенности трактовки понятия «реальность» в Современной философии [Электронный ресурс]. Режим доступа: s025-023.pdf (дата обращения: 01.11.2021).
 14. Топ 10 социальных сетей в мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/realtech/top-10-socialnyh-setei-v-mire-606dec73a057e8171d1cf9bf> (дата обращения: 21.11.2021).
 15. Назарчук А.В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества / Вопросы философии. – 2012. – № 9. – С. 56–66.
 16. Мельникова О.Т. Развитие исследований коммуникаций в социальных контекстах отечественной психологии / Мельникова М.С., Хорошилов Д.А. // Коммуникации. Медиа. Дизайн – том 3 – № 2. – 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: 8677 (yandex.ru) (дата обращения: 28.11.2021).
 17. Виды социальных сетей: классификация и представители [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://darksiteofmarketing.com/stati/vidy-socialnyh-setei-klassifikacija-i-predstaviteli.html> (дата обращения 05.12.2021).
 18. Мельникова М.С., Яковлев И.П. Понятие «Социальная сеть» в социологических теориях и интернет-практиках // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnaya-set-v-sotsiologicheskikh-teoriyah-i-internet-praktikah> (дата обращения: 18.12.2021).

19. Рива Д., Психология социальных медиа: от технологий к идентичности / Видерхольд К., Чипрессо П. // 2016 – глава 1 – С. 7-9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/303410829_Psychology_of_Social_Media_From_Technology_to_Identity (дата обращения: 19.12.2021).
20. Каакинен М. Общая идентичность и общая информация в социальных сетях: разработка и проверка шкалы усиления пузыря идентичности / М.Каакинен, А.Сирола, И.Саволайнен // С. 25-51 – 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/15213269.2018.1544910> (дата обращения: 19.12.2021).
21. Трошина С. Лайки как фактор самооценки. Как социальные сети влияют на человека и общество [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psychologist.tips/3629-lajki-kak-faktor-samootsenki-kak-sotsialnye-seti-vliyaют-na-cheloveka-i-obshhestvo.html> (дата обращения: 21.12.2021).
22. Пантич И. Социальные сети и психическое здоровье в Интернете / Киберпсихология, поведение и социальные сети // 2014 – 17(10) – С.652–657 Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4183915/> (дата обращения: 19.12.2021).
23. Старшенбаум Г.В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей // М.: Когито-Центр. Серия: Клиническая психология. 2006.-368 с.
24. Николенко А. Зависимость от соцсетей у детей и подростков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psi-doctor.ru/zavisimosti/ot-socialnyx-setej.html> (дата обращения: 28.12.2021).
25. Чуракова Р.Г. Подростковый возраст в свете разных концепций // С.1 Режим доступа: https://dshi13.krn.muzkult.ru/media/2018/08/08/1228597206/Churakova_R.G._Podrostkovyj_vozrast_v_raznyKh_koncepciyaKh.pdf (дата обращения: 19.12.2021).
26. Яндекс. Дзен Зависание в интернете и телефоне. К чему это приводит? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5bbcc64a24936900a923ca8c/zavisanie-v-internete-i-telefonе-khemu-eto-privodit-5d0f7bbc78854a00ae3db71f> (дата обращения: 20.12.2021).
27. Выготский Л.С. Теория развития // Режим доступа: https://studopedia.ru/10_192676_teoriya-razvitiya-l-s-vigotskogo.html (дата обращения: 20.12.2021).
28. Наместникова М. Дети и социальные сети — разрешить или запретить / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kanal-o.ru/news/11023> (дата обращения: 21.11.2021).
29. Котлярова А.В. Стадии формирования зависимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://netaddiction.ru/189> (дата обращения: 28.12.2021).
30. Букачева С.Г. Компьютерная зависимость [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/11502/> (дата обращения: 05.01.2022).
31. Воеводскова Е.Е. Зависимость от компьютерной виртуальной реальности // Проблемы педагогики. – 2015. - №3(4). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimost-ot-kompyuternoy-virtualnoy-realnosti> (дата обращения: 20.01.2022).

32. Войскунский, А.Е. Феномен зависимости от Интернета / Под ред. А.Е. Войскунского. - М.: Можайск-Терра, 2000. - 100-131 с., Янг К.С. Диагноз – Интернет - зависимость // Мир - Интернет – 2000 – №2 – С. 24-29.
33. Серый А.В., Паршинцева А.С. К проблеме формирования зависимости от социальных сетей у школьников подросткового возраста // Проблемы педагогики. 2016. №9 (20). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-formirovaniya-zavisimosti-ot-sotsialnyh-setey-u-shkolnikov-podrostkovogo-vozrasta> (дата обращения: 20.01.2022).
34. Геронимус И.А. Как помочь подростку справиться с компьютерной зависимостью? // Детский телефон доверия. Режим доступа: <https://childhelpline.ru/2016/08/kak-pomoch-podrostku-spravitsya-s-kompyuternoj-zavisimostyu/> (дата обращения: 17.02.2022).

REFERENCES

1. Konakh S.A. Negative impact of social networks on children and adolescents. Psychology, sociology and pedagogy. 2018. No. 5. Access mode: <https://psychology.snauka.ru/2018/05/8589> (date of access: 21.11.2021).
2. Barlozhetskaya N.F. The influence of the Internet on the psyche of adolescents. Access mode: <https://zen.yandex.ru/media/ipsyholog/vliianie-interneta-na-psihiku-podrostkov-5d31643c0aca0500aec5bed2> (date of access: 29.11.2021).
3. Dorogova N.V. Social networks and their impact on the psychological state of adolescents. Access mode: <https://nsportal.ru/vuz/psikhologicheskie-nauki/library/2016/06/09/sotsialnye-seti-i-ih-vliyanie-na-psikhologicheskoe> (date of access: 29.11.2021).
4. Arzhanykh E.V. The role of virtual social networks in the life of a modern student. Arzhanykh E.V., Zadorin I.V., Kolesnikova E.Yu. Laboratory of monitoring studies. - April-June 2013 - issue No. 001. Access mode: <http://nauka.x-pdf.ru/17psihologiya/577196-1-vipusk-001-rol-virtualnih-socialnih-setey-zhizni-sovremennogo-shkolnika-laboratoriya-monitoringovih-issledovaniy.php> (date of access: 29.11.2021).
5. Shaban E.S. Aggressive behavior of adolescents associated with Internet addiction. School today. Access mode: <https://xn--80agdcxgsce1a6ewe.xn--p1ai/articles/995.html?> (date of access: 29.11.2021).
6. Melnikova M.S., Yakovlev I.P. The concept of "Social network" in sociological theories and Internet practices. Bulletin of St. Petersburg State University. Language and Literature. 2014. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnaya-set-v-sotsiologicheskikh-teoriyah-i-internet-praktikah> (Date of access: 18.12.2021).
7. Mishakova G.A. Involvement of children of primary school age in social networks. Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology. 2017. No. 2 (22). Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenost-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta-v-sotsialnye-seti> (date of access: 01.11.2021).
8. Map of words and expressions of the Russian language. Access mode: <https://kartaslov.ru/> (access date: 01.11.2021).
9. Wikipedia. Access mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (access date: 01.11.2021).

10. Peskova O.Yu. Social media as a platform for PR 2.0 technologies. M., 2011. P. 215.
11. Zen. Psychological magazine. Mode of access: <https://zen.yandex.ru/media/psychologism/my-jivem-v-dvuh-mirah-realnyi-i-idealnyi-miry-5f9405ba4dcc5c613c3b76b6> (date of reference: 01.11.2021).
12. Fundamentals of philosophy. Mode of access: <https://www.sites.google.com/site/posobiefilosofia/temy-zanatij/zanatie-no4#:~:text=> (date of reference: 01.11.2021).
13. Lebedeva N.S. Peculiarities of the interpretation of the concept of "reality" in modern philosophy. Mode of access: s025-023.pdf (date of reference: 01.11.2021).
14. Top 10 social networks in the world. Access mode: <https://zen.yandex.ru/media/realtech/top-10-socialnyh-setei-v-mire-606dec73a057e8171d1cf9bf> (accessed 21.11.2021).
15. Nazarchuk A.V. Social time and social space in the concept of a network society. Questions of Philosophy. 2012. No. 9. P. 56–66.
16. Melnikova O.T. Development of communications research in the social contexts of domestic psychology. Melnikova M.S., Khoroshilov D.A. Communications. Media. Design. Volume 3. No. 2. 2018. Access mode: 8677 (yandex.ru) (date of access: 28.11.2021).
17. Types of social networks: classification and representatives. Access mode: <https://darksiteofmarketing.com/stati/vidy-socialnyh-setei-klassifikacija-i-predstaviteli.html> (Accessed 05.12.2021).
18. Melnikova M.S., Yakovlev I.P. The concept of "Social network" in sociological theories and Internet practices. Bulletin of St. Petersburg State University. Language and Literature. 2014. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnaya-set-v-sotsiologicheskikh-teoriyah-i-internet-praktikah> (Date of access: 18.12.2021).
19. RivaD., Psychology of social media: from technology to identity. Wiederhold K., Chipresso P. 2016. chapter 1. pp. 7-9. [Electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/303410829_Psychology_of_Social_Media_From_Technology_to_Identity (accessed 19.12.2021).
20. Kaakinen M. Shared Identity and Shared Information in Social Media: Developing and Testing the Identity Bubble Reinforcement Scale. M. Kaakinen, A. Sirola, I. Savolainen, Shared Identity and Shared Information in Social Networks: Development and Testing of the Identity Bubble Strengthening Scale. P. 25-51. 2018 Access mode: <https://doi.org/10.1080/15213269.2018.1544910> (accessed 19.12.2021).
21. Troshina S. Likes as a factor of self-esteem. How social networks affect a person and society. Access mode: <https://psychologist.tips/3629-lajki-kak-faktor-samootsenki-kak-sotsialnye-seti-vliyayut-na-cheloveka-i-obshhestvo.html> (date of access: 21.12.2021).
22. Pantich I. Social networks and mental health on the Internet. Cyberpsychology, behavior and social networks. 2014. 17(10) P.652-657 Access mode: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4183915/> (accessed 19.12.2021).

23. Starshenbaum G.V. Addictology. Psychology and psychotherapy of addictions. M.: Kogito-Center. Series: Clinical psychology. 2006.-368 p.
24. Nikolenko A. Dependence on social networks in children and adolescents. Access mode: <https://psi-doctor.ru/zavisimosti/ot-socialnyx-setej.html> (date of access: 28.12.2021).
25. Churakova R.G. Adolescence in the light of different concepts. C.1 Access mode: https://dshi13.krn.muzkult.ru/media/2018/08/08/1228597206/Churakova_R.G._Podrostkovyj_vozrast_v_raznyKh_koncepciyaKh.pdf (Accessed: 19.12.2021)).
26. Yandex. Zen Hanging up on the Internet and on your phone. What does it lead to? Mode of access: <https://zen.yandex.ru/media/id/5bbcc64a24936900a923ca8c/zavisanie-v-internete-i-telefonk-chemu-eto-privodit-5d0f7bbc78854a00ae3db71f> (access date: 20.12.2021).
27. Vygotsky L.S. Development theory. Access mode: https://studopedia.ru/10_192676_teoriya-
28. Namestnikova M. Children and social networks - to allow or prohibit. Mode of access: <https://www.kanal-o.ru/news/11023> (date of reference: 21.11.2021).
29. Kotlyarova A.V. Stages of the formation of addiction. Access mode: <https://netaddiction.ru/189> (date of reference: 28.12.2021).
30. Bukacheva S.G. Computer dependence. Mode of access: <https://www.b17.ru/article/11502/> (date of reference: 05.01.2022).
31. Voevodskova E.E. Dependence on computer virtual reality. Problems of Pedagogy. - 2015. - №3(4). Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimost-ot-kompyuternoy-virtualnoy-realnosti> (date of reference: 20.01.2022).
32. Voyskunsky, A.E. The phenomenon of addiction to the Internet. Edited by A.E. Voyskunsky. Moscow: Mozhaik-Terra, 2000. 100-131 p., Yang K.S. Diagnose Internet- Addiction. World Internet - 2000 №2. p. 24-29.
33. Seryj A.V., Parshintseva A.S. To the problem of the formation of dependence on social networks in schoolchildren of adolescent age. Problems of Pedagogy. 2016. №9 (20). Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-formirovaniya-zavisimosti-ot-sotsialnyh-setey-u-shkolnikov-podrostkovogo-vozrasta> (date of reference: 20.01.2022).
34. Geronimus I.A. How to help a teenager to cope with computer addiction? Children's helpline. Access mode: <https://childhelpline.ru/2016/08/kak-pomoch-podrostku-spravitsya-s-kompyuternoj-zavisimostyu/> (date of access: 17.02.2022).

Информация об авторах: Яна Олеговна Некоз, магистрант ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Направление 44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Программа Среднее образование

г. Краснодар, Россия

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4008-8700>

yanzel98@mail.ru

Игнатович Светлана Сергеевна, канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Краснодар, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

ssign67@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Yana Olegovna Nekoz, master student of FSBEI HE "Kuban State University"

Direction 44.04.02 Psychological and pedagogical education Secondary education program

Krasnodar, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4008-8700>

yanzel98@mail.ru

Ignatovich Svetlana Sergeevna, Ph.D. ped. Sci., Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University

Krasnodar, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

ssign67@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.03.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.04.2022

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests

© Некоз Я.О. 2022

© Игнатович С.С. 2022

© «Педагогика: история, перспективы» 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-2-101-114

УДК 37:377(378)

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОБ КАК ФУНКЦИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА
В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ
КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ВРАЧА НА ЭТАПЕ
ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ****Дарья Валерьевна Веселова**

магистрант ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
канд. фарм. наук ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский уни-
верситет» Минздрава России,
г. Краснодар, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-1199-7550>
veselovadv@ksma.ru

Светлана Сергеевна Игнатович

канд. пед. наук, доц. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
ssign67@mail.ru

Карина Игоревна Мелконян

канд. мед. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет»
Минздрава России
г. Краснодар, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-2451-6813>
melkonyanki@ksma.ru

Аннотация. Введение: В статье освещена проблема наставничества как условие эффективности профессиональных проб будущих врачей на этапе довузовской подготовки. Погружение учащихся в научно-исследовательскую деятельность обосновано как основное содержание профессиональных проб на этапе довузовской подготовки. Наставничество рассмотрено как функция поддержки профессионального самоопределения учащихся, реализуемая ведущими учеными медицинских вузов.

Цель – обоснование роли наставничества в формировании личностных качеств будущего врача на этапе довузовской подготовки.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, системный анализ и синтез, показан педагогический опыт и имитационное моделирование, анализ материалов, размещенных на сайтах медицинских вузов.

Гипотеза исследования: процесс формирования личностных качеств будущего врача на этапе довузовской подготовки эффективен, если наставничество осуществляется в форме организации профессиональных проб в сфере научно-исследовательской деятельности.

Выводы и заключение: Выделены основные компоненты деятельности педагога-наставника в процессе выполнения научно-исследовательской работы на этапе довузовской подготовки будущего врача. Проведение научной работы на базе профильного вуза позволяет «прикоснуться» к будущей профессии и способствует сознательному, обоснованному выбору специальности.

Ключевые слова: довузовская подготовка, профессиональная проба, профессиональное самоопределение, профессионально-важные качества врача, наставничество.

Для цитирования: Веселова Д.В., Игнатович С.С., Мелконян К.И. Организация проб как функция наставничества в процессе формирования профессионально важных качеств будущего врача на этапе довузовской подготовки // Педагогика: история, перспективы. 2022. Том 5. № 2. С. 101-114
DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-101-114

Original article.

TEST ORGANIZATION AS A MENTORING FUNCTION IN THE PROCESS OF FORMING PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF A FUTURE DOCTOR AT THE STAGE OF PRE-UNIVERSITY TRAINING

Daria Valerievna Veselova

Kuban State University;
Kuban State Medical University
Krasnodar, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1199-7550>
veselovadv@ksma.ru

Svetlana Sergeevna Ignatovich

Kuban State University
Krasnodar, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
ssign67@mail.ru

Karina Igorevna Melkonyan

Kuban State Medical University
Krasnodar, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-2451-6813>
melkonyanki@ksma.ru

Abstract. Introduction: The article highlights the problem of mentoring as a prerequisite for the effectiveness of professional tests of future doctors at the stage of pre-university training. Students' involvement research activities is substantiated as the main content of professional tests at the stage of pre-university training. Mentorship is considered as a function of supporting the professional self-determination of students, implemented by leading scientists of medical universities.

The goal is to substantiate the role of mentoring in shaping the personal qualities of a future doctor at the stage of pre-university training.

Research methods: analysis of psychological and pedagogical literature, system analysis and synthesis, pedagogical experience and simulation modeling, analysis of materials posted on the websites of medical universities.

Research hypothesis: it is assumed that the process of shaping of personal qualities of a future doctor at the stage of pre-university training is effective if mentoring is carried out in the form of organizing professional trials in the field of research activities.

Conclusions: The main components of the activity of a teacher-mentor in the process of performing research work at the stage of pre-university training of a future doctor are identified. Conducting scientific study using the platform of a specialized university allows one to closely examine the future profession and contributes to a conscious, informed choice of specialty.

Keywords: pre-university training, professional trial, professional self-determination, professionally important qualities of a doctor, mentorship.

For citation: Veselova D.V., Ignatovich S.S., Melkonyan K.I. Test organization as a mentoring function in the process of forming professionally important qualities of a future doctor at the stage of pre-university training. Pedagogy: history, perspectives. 2022. Vol. 5. No. 2. PP. 101-114 (In Russ.)

DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-101-114

Введение.

Проблема профессионального самоопределения в современных условиях является одной из самых распространенных среди молодежи. Будущие абитуриенты имеют ошибочные представления, в том числе, и о профессии врача. Основным деструктивным элементом является снижение социального уважения к профессии врача, зачастую эту деятельность рассматривают не в качестве служения «высшей цели», а как обслуживание населения [1].

Важным и, в то же время, достаточно непростым этапом в жизни каждого человека является выбор профессии. От верного понимания своей predisposedности к той или иной специальности, осознания сферы интересов в рамках профессиональной деятельности и, соответственно, правильного выбора профессии при поступлении в вуз зависит дальнейшая удовлетворенность человека своей жизнью. Поэтому очень важно, чтобы выбор этот был сделан осознанно [2].

Высокий балл по единому государственному экзамену (далее – ЕГЭ) при поступлении в медицинский вуз не гарантирует наличие профессионально важ-

ных качеств у абитуриента. Это вызывает сложности на этапе обучения в вузе, разочарование в профессии и соответственно приводит к «отсеву» студентов, которые осознали, что выбранная профессия совершенно не соответствует их представлениям и не вызывает никакого интереса. Поэтому еще на этапе довузовской подготовки следует уделять внимание профессиональному самоопределению и морально-нравственному развитию [3, 4].

Кроме того, врач должен иметь такие качества, как самообладание, коммуникабельность, чуткость и храбрость, быструю реакцию и способность нести ответственность за принятые решения. В настоящее время для профессионального самоопределения будущих врачей и подготовки к сдаче ЕГЭ по профильным дисциплинам при медицинских вузах существуют факультеты довузовской подготовки. Профессионально важные качества возможно сформировать на этапе довузовской подготовки посредством проведения профессиональных проб.

Профессиональная проба позволяет получить опыт профессиональной деятельности и раскрыть профессиональный потенциал учащегося [5]. В современных условиях развития науки в нашей стране, одна из форм профессиональной пробы – выполнение научно-исследовательской работы школьниками, возможна благодаря грантовой поддержки научных проектов, в состав коллектива которых наряду с профессорско-преподавательским составом организаций высшего образования входят и учащиеся школ. В процессе реализации гранта молодые ученые получают уникальную возможность участия в эксперименте, обработки данных и других видов работ, что также позволяет «прикоснуться» к будущей профессии. Кроме того, эффективными средствами формирования профессионального самоопределения школьников являются элективные курсы, олимпиады, творческие конкурсы и научно-практические конференции, что также реализуется в рамках научно-исследовательской работы [2].

Целью данного исследования является обоснование роли наставничества в формировании личностных качеств будущего врача на этапе довузовской подготовки.

Обзор литературы.

В качестве основных исследований можно выделить следующие работы известных ученых:

- по вопросам профессионального самоопределения в современном мире – это Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, Дж. Холланд и др.,
- раскрывающие ценностные основы профессионального самоопределения А.В. Батаршев, В.В. Болучевская, Л.И. Божович, Б.С. Волков, М.Р. Гинзбург и др.,
- научно-методические основы профориентации и профессиональной подготовки в системе «школа–вуз» С.Н. Васенкин, А.А. Деркач, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, И.С. Кон, Т.И. Шалавина, Е.А. Ямбург, В.П. Бедерханова и др. [6, с. 24-28; 7, с.17-19; 8, с.10-26; 9; 10].

Личность врача в процессе профессионализации, компоненты психологической компетентности медицинских работников изучались Б.А. Ясько, Б.В. Казариным, довузовская подготовка в медицинских вузах – Т.Н. Литвиновой [4, 12].

Вопросы профессиональных проб рассмотрены в работах: А.В. Гапоненко, Е.А. Климова, В.К. Игнатовича, Е.В. Неумоевой-Колчеданцевой и др. [11].

Материалы и методы.

Методами исследования явились анализ психолого-педагогической литературы, изучение педагогического опыта и имитационного моделирования, осуществляемого в рамках проведения занятий на этапе довузовской подготовки в вузах подведомственных Министерству здравоохранения Российской Федерации.

Проведен анализ материалов, размещенных на страницах сайтов медицинских и фармацевтических вузов.

Результаты исследования.

Анализ материалов, размещенных на 46 сайтах медицинских и фармацевтических вузов России, позволил установить, что в нашей стране довузовская подготовка будущих врачей осуществляется в 28 университетах:

- на факультетах довузовской подготовки;
- в центрах довузовского образования и профориентации;
- в медицинских предвуниверсариях.

Однако довузовский этап учащихся, решивших связать себя с профессией врача имеет отличительную особенность и от того насколько сформированы профессионально важные качества будущего врача, в дальнейшем напрямую будет зависеть удовлетворенность пациента, качество оказания медицинской помощи и человеческая жизнь.

Мировоззрение врача отличается от мировоззрения представителей других профессий гибкостью, оно обусловлено господствующими мировоззренческими и социально-культурными тенденциями, системой ценностей и приоритетов нынешнего общества и его социальных институтов [13; 14, с. 6, 7, 14]. Первые упоминания о принципах морально-этического поведения врача отражены еще в «Клятве» Гиппократы (III век до н. э.) и остаются актуальны по сей день. Решивший стать врачом должен приносить пользу народу, уважительно относиться к своим коллегам и воздерживаться от предосудительных действий. В сути «Клятвы» лежит идея уважения к больному человеку, постулат «не навреди» и запрет разглашать врачебную тайну [13, 15].

Согласно профессиональному стандарту «Врач-лечебник (врач-терапевт участковый)» приказ 293н от 21.03.2017 г., «Врач-педиатр участковый» приказ 306н от 27.03.2017 г., «Врач-стоматолог» приказ 227н от 10.05.2016 г. врачу необходимо соблюдать врачебную тайну, Клятву врача, а также принципы врачебной этики и деонтологии в работе с пациентами [17, 18, 19].

Ряд исследователей (Е.Б. Ермолаева, Б.А. Ясько, Б.В. Казарин, В.Н. Левина) выделяют следующие профессионально важные качества современного врача:

- волевые;
- интеллектуальные и
- эмоционально-нравственные [16, с. 6, 12; 20, с. 14].

В свою очередь, волевые качества обеспечивают выполнение профессиональных стандартов и направлены на осуществления помощи пациенту. К ним относятся:

- аккуратность;
- дисциплинированность;

- пунктуальность;
- решительность;
- самообладание;
- трудолюбие;
- терпение;
- усердие;
- целеустремленность.

Интеллектуальные качества – это способности к рациональному получению, переработки и осознанной оценки информации, необходимые для правильного определения тактики лечения пациента. К таким качествам относятся:

- диалектичность мышления;
- профессиональная компетентность;
- логичность;
- мудрость;
- наблюдательность;
- проницательность;
- эрудированность.

Эмоционально-нравственные качества служат ориентиром на принципы и нормы врачевания. К таким качествам относятся:

- альтруизм;
- вежливость;
- внимательность;
- милосердие;
- моральная ответственность;
- сострадателность;
- тактичность;
- честность [16, с. 6, 12; 20, с. 14].

Определить свои качества, способности, склонности, а также выявить основные ограничители и способы их компенсации школьнику позволяет профессиональная проба. Широкий спектр профессионально-важных качеств врача обуславливает необходимость проведения профессиональных проб еще на довузовском этапе, что, на наш взгляд, предположительно, позволит предотвратить ошибку в выборе профессии.

По мнению Е.В. Неумовой-Колчеданцевой профессиональная проба вызывает искренний интерес учащихся и мотивирует к овладению профессиональных компетенций и может обеспечить адаптацию к условиям реальной профессиональной действительности еще на этапе довузовской подготовки. А также при условии педагогической и методической поддержки педагога-наставника дает возможность внести необходимые коррективы в индивидуальную траекторию личностно-профессионального развития школьника [11, с. 40 – 41.].

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональная проба представляет собой мини-модель профессиональной деятельности врача. При этом ученики получают не эфемерные теоретические знания, а имеют возможность на собственном опыте соотнести свой природный и накопленный потенциал с требованиями к практической деятельности врача.

Одной из форм профессиональной пробы, может стать организация научно-исследовательской работы среди учащихся на этапе довузовской подготовки

под руководством профессорско-преподавательского состава медицинских университетов. Учащиеся школ постигают азы научных исследований, вектор которых, зачастую, приобретает профессионально-ориентированный характер [3].

Ключевая роль в проведении профессиональной пробы принадлежит личности наставника – человека, обладающего богатым профессиональным опытом и эмпирическими знаниями, способного мотивировать людей, оказывать необходимую психологическую поддержку и делиться с ними своими интеллектуальными и прикладными ресурсами [21].

Педагог-наставник, состоявшийся как личность, способствует раскрытию профессионального потенциала учащегося, формирует у него общественно значимые интересы и общекультурные качества.

Важно отметить, что педагог-наставник в процессе выполнения научно-исследовательской работы на этапе довузовской подготовки будущего врача выполняет ряд функций [22, 23].

В первую очередь это профессионально-образовательная функция, направленная на повышение уровня общенаучной и методической подготовки, которая и определяет успех профессиональной пробы учащегося и способствует формированию интеллектуальных качеств.

Следующая не менее важная функция наставника – воспитательная, направленная на формирование ценностных ориентиров и эмоционально-нравственных качеств будущего врача.

Далее следует отметить влияние авторитета наставника на процесс профессионального самоопределения, что является пассивной, но очень значимой функцией педагога-наставника. Авторитет педагога-врача как наставника способствует формированию как интеллектуальных, так волевых и эмоционально-нравственных качеств.

И последняя функция наставника это – самообразовательная. Для реализации данной функции педагог учится, осваивая новейшие достижения в области психолого-педагогической науки с целью грамотно организовать образовательный процесс развития современной молодежи.

Изучив работы исследователей (Н.Ф. Родичева, М.В. Кларина, Н.В. Ковалевой) в вопросах наставничества, можно выделить следующие методы деятельности педагога-наставника в процессе выполнения научно-исследовательской работы с учащимся [24, 25; 26, с.9 – 10]:

- наблюдение за деятельностью обучающегося;
- курирование в процессе профессионального самоопределения;
- коррекция – исправление допущенных учащимся ошибок на этапе выполнения научных исследований;
- психолого-педагогическая поддержка;
- консультирование – предварительное обсуждение дизайна исследования и тактики его выполнения.

Выводы и заключение.

Таким образом, педагог-наставник в процессе профессионального самоопределения будущего врача, на этапе довузовской подготовки, выполняет профессионально-образовательную и воспитательную функции, служит личным примером и непрерывно совершенствует свои педагогические, научно-

исследовательские и профессиональные навыки. Деятельность наставника в процессе выполнения научно-исследовательской работы заключается в методической и методологической поддержке, наблюдением за развитием профессионально-важных компетенций школьников, оценкой индивидуального эмоционального фона, помощи при подготовке докладов к представлению результатов на конференциях молодых ученых.

Наставничество справедливо можно считать эффективным средством передачи знаний, умений и навыков от педагога-профессионала к молодым ученым. Особенно актуальным его использование представляется в рамках организации и совместного выполнения научно-исследовательских работ с привлечением талантливой молодежи на довузовском этапе, что будет способствовать профессиональному самоопределению будущих врачей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бедоева К.О., Веселова Д.В. Историко-медицинская экскурсия как средство культурно-патриотического воспитания студентов Кубанского государственного медицинского университета/ К.О. Бедоева, Д.В. Веселова // Инновации в образовании. Материалы XI Международной учебно-методической конференции. Часть 2. Издательство Кубанский государственный медицинский университет (Краснодар). 2021. С. 22 – 24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46172828> (дата обращения 10.02.2022).
2. Гурьянова М.Н. Урок-проба для старшеклассников как форма реализации деятельностного подхода к профориентационной работе вуза / М.Н. Гурьянова, В.М. Томилова // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7921> (дата обращения: 10.02.2022).
3. Балачевская О.В. Формирование образовательных траекторий студентов фармацевтического факультета в процессе обучения на кафедре фундаментальной и клинической биохимии в условиях цифровой трансформации / О.В. Балачевская, И.М. Быков, Е.Е. Есауленко, Т.Г. Юдина, Н.И. Вальтер, Л.В. Ненашева, Т.С. Хвостова, Е.Е. Брещенко // Биохимия XXI века. Материалы научно-практической конференции с международным участием. 2021. С. 37 – 43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47244780> (дата обращения 18.01.2022).
4. Ясько Б.А. Мотивационно-смысловая основа выбора профессии старшеклассниками, включенными в систему довузовской подготовки / Б.А. Ясько, Т.Н. Литвинова, Т.А. Гайдук, Л.В. Тхагалижокова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2015. №3 (162). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionno-smyslovaya-osnova-vybora-professii-starsheklassnikami-vklyuchennymi-v-sistemu-dovuzovskoy-podgotovki> (дата обращения: 17.02.2022).
5. Игнатович В.К. Моделирование локального образовательного пространства профессионального самоопределения старшеклассников в общеобразовательной школе / В.К. Игнатович, П.Ю. Николаева, Е.Ф. Пономарева // Педагогика: история, перспективы. 2021. Том. 4. № 3. С. 23-34. DOI: 10.17748/2686-9969-2021-4-3-23-34

6. Климов Е.А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд): учеб. пособие. М.: МПСУ: Флинта. 2003. 320 с.
7. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия. 2010. 304 с.
8. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения: учеб.-метод. пособие. М.; Воронеж: Изд-во МПСИ: МОДЭК. 2003. 4000 с.
9. Пряжникова Е.Ю. Проблема профессионального становления личности / Е.Ю. Пряжникова, Т.А. Егоренко // Современная зарубежная психология. 2012. Т. 1. № 2. С. 111-122.
10. Бедерханова В.П. Трудности профессионального становления студентов в вузе / В.П. Бедерханова, Ю.А. Миленина // Актуальные проблемы реализации социального, профессионального и личностного ресурсов человека. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Кубанский государственный университет. 2019. С. 18-23.
11. Неумоева-Колчеданцева Е.В. Развивающий потенциал профессиональной пробы как метода обучения будущих педагогов // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 6. С. 34—44. doi: 10.17759/pse.2017220603
12. Ясько Б.А. Формирование управленческих компетенций врача в системе послевузовского образования / Б.А. Ясько, Б.В. Казарин // Вопросы психологии. 2015. № 2. С. 67-77.
13. Ермолаева Е.В. Медицинская профессия: требования современного общества / Е.В. Ермолаева, Л.А. Павлова // Общество и здоровье: современное состояние и тенденции развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2013. С. 369-375.
14. Коновалова В.В. Формирование мировоззрения современного врача: социально-философский анализ: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 – Челябинск. 2015. 208с. URL: <https://dlib.rsl.ru/01008133251> (дата обращения: 23.02.2022).
15. Пильщикова В.В. Роль истории медицины в формировании культуры личности студентов медицинского вуза / В.В. Пильщикова, Д.В. Веселова, Ю.А. Васильев // 2017. . С. 211-212. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28846463_80693948.pdf (дата обращения: 23.02.2022).
16. Левина В.Н. Личностные качества врача в сотрудничестве с пациентом: учебное пособие / В.Н. Левина. Ижевск. 2016. 60 с. URL: https://igma.ru/sveden/files/Metod_Kachestva_vracha.pdf (дата обращения: 19.02.2022).
17. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 293н от 21.03.2017 Об утверждении профессионального стандарта «Врач-лечебник (врач-терапевт участковый)» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215436/ (дата обращения: 19.02.2022).
18. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 306н от 27.03.2017 Об утверждении профессионального стандарта «Врач-педиатр участковый» URL:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215685/ (дата обращения: 19.02.2022).
19. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 227н от 10.05.2016 Об утверждении профессионального стандарта «Врач-стоматолог» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199094/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdadfd518/ (дата обращения: 19.02.2022).
 20. Этико-правовые основы медицинской деятельности: справочник / сост. Р.Н. Башилов, под ред. Е.А. Евстифеевой. Тверь. 2017. 191 с.
 21. Кочкина С.Н. Роль педагога-наставника в современном мире / С.Н. Кочкина // Педагогика: история, перспективы. 2020. Том. 3. № 2. С. 46-51. DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-46-51
 22. Криворучко А.В. Роль педагогического наставничества в подготовке будущих учителей химии к оцениванию учебных достижений учащихся / А.В. Криворучко // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 4-2. С. 120-122. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=3991> (дата обращения: 11.03.2022).
 23. Ignatovich V.K. Startup diagnostics of the degree of well-formedness of student design competence as an integral means of students plotting their own individual learning route / V.K. Ignatovich, S.S. Ignatovich // European Journal of Contemporary Education. 2015. № 3 (13). С. 187-197. DOI: 10.13187/ejced.2015.13.187
 24. Родичев Н.Ф. Отечественный и зарубежный опыт профориентационно значимого наставничества/ Н.Ф. Родичев // Сборник лучших мировых технологий и практик по вопросам развития и управления талантами «Discovery of Talents / Открытие талантов / Сэлэтлелэрачылышы». Профессиональное самоопределение // под общ. ред. С.С. Гиля, М.А. Сикорской-Декановой. Казань, 2015. С. 40.
 25. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века / М.В. Кларин // ЭТАП. 2016. №5. С. 99-112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-nastavnichestvo-novye-cherty-traditsionnoy-praktiki-v-organizatsiyah-xxi-veka> (дата обращения: 11.02.2022).
 26. Ковалева Н.В. Наставничество как процесс сопровождения детей и подростков «групп риска». Сборник научно-методических материалов // Н.В. Ковалева, И.В. Деткова, А.В. Леонтьева, и др.; Под общей ред. Е.Н. Панченко – Москва-Майкоп, 2006. 180 с. URL: : <https://umc38.ru/wp-content/uploads/2016/02/Nastavnichestvo-kak-protsess-soprovozhdeniya-detej-i-podrotskov-grupp-riska.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).

REFERENCES

1. Bedoeva K.O. Istoriko-medicinskaya ekskursiya kak sredstvo kul'turno-patrioticheskogo vospitaniya studentov Kubanskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta. K.O. Bedoeva, D.V. Veselova. Innovacii v obrazovanii. Materialy XI Mezhdunarodnoj uchebno-metodicheskoy konferencii. CHast' 2. Izdatel'stvo Kubanskij gosudarstvennyj medicinskij universitet (Kras-

- nodar). 2021. S. 22-24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46172828> (data obrashcheniya 10.02.2022).
2. Gur'yanova M.N. Urok-proba dlya starsheklassnikov kak forma realizacii deyatel'nostnogo podhoda k proforientacionno jrabotevuza. M.N. Gur'yanova, V.M. Tomilova. *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya*. 2012. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7921> (data obrashcheniya: 10.02.2022).
 3. Balachevskaya O.V. Formirovanie obrazovatel'nyh traektorij studentov farmaceuticheskogo fakul'teta v processe obucheniya na kafedre fundamental'noj i klinicheskoy biohimii v usloviyah cifrovoj transformacii. O.V. Balachevskaya, I.M. Bykov, E.E. Esaulenko, T.G. YUdina, N.I. Val'ter, L.V. Nenasheva, T.S. Hvostova, E.E. Breshchenko. *Biohimiya XXI veka. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. 2021. P. 37-43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47244780> (data obrashcheniya 18.01.2022).
 4. YAs'ko B.A. Motivacionno-smyslovaya osnova vybora professii starsheklassnikami, vklyuchennymi v sistemu dovuzovskoj podgotovki. B.A. YAs'ko, T.N. Litvinova, T.A. Gajduk, L.V. Thagalizhokova. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya*. 2015. №3 (162). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionno-smyslovaya-osnova-vybora-professii-starsheklassnikami-vklyuchennymi-v-sistemu-dovuzovskoy-podgotovki> (data obrashcheniya: 17.02.2022).
 5. Ignatovich V.K. Modelirovanie lokal'nogo obrazovatel'nogo prostranstva professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov v obshcheobrazovatel'noj shkole. V.K. Ignatovich, P.YU. Nikolaeva, E.F. Ponomareva. *Pedagogika: istoriya, perspektivy*. 2021. Tom. 4. № 3. P. 23-34. DOI: 10.17748/2686-9969-2021-4-3-23-34
 6. Klimov E.A. Puti v professionalizm (Psihologicheskij vzglyad): ucheb. posobie. M.: MPSU: Flinta. 2003. 320 p.
 7. Klimov E.A. Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Akademiya. 2010. 304 p.
 8. Pryazhnikov N.S. Metody aktivizacii professional'nogo i lichnostnogo samoopredeleniya: ucheb.-metod. posobie. M.; Voronezh: Izd-vo MPSI: MODEK. 2003. 4000 p.
 9. Pryazhnikova E.YU. Problema professional'nogo stanovleniya lichnosti, E.YU. Pryazhnikova, T.A. Egorenko. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*. 2012. T. 1. № 2. P. 111-122.
 10. Bederhanova V.P. Trudnosti professional'nogo stanovleniya studentov v vuze. V.P. Bederhanova, YU.A. Milenina. *Aktual'nye problemy realizacii social'nogo, professional'nogo i lichnostnogo resursov cheloveka. Materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kubanskij gosudarstvennyj universitet*. 2019. P. 18-23.
 11. Neumoeva-Kolchedanceva E.V. Razvivayushchij potencial professional'noj proby kak metoda obucheniya budushchih pedagogov. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2017. T. 22. № 6. P. 34—44. doi: 10.17759/pse.2017220603
 12. YAs'ko B.A. Formirovanie upravlencheskih kompetencij vracha v sisteme poslevuzovskogo obrazovaniya. B.A. YAs'ko, B.V. Kazarin. *Voprosy psihologii*. 2015. № 2. P. 67-77.

13. Ermolaeva E.V. Medicinskaya professiya: trebovaniya sovremennogo obshchestva. E.V. Ermolaeva, L.A. Pavlova. Obshchestvo i zdorov'e: sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2013. P. 369-375.
14. Konovalova V.V. Formirovanie mirovozzreniya sovremennogo vracha: social'no-filosofskij analiz: dis. ... kand. filosof. nauk: 09.00.11. CHelyabinsk. 2015. 208 p. URL: <https://dlib.rsl.ru/01008133251> (data obrashcheniya: 23.02.2022).
15. Pil'shchikova V.V. Rol' istorii mediciny v formirovanii kul'tury lichnosti studentov medicinskogo vuza. V.V. Pil'shchikova, D.V. Veselova, YU.A. Vasil'ev. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2017. № 4-1. P. 211-212. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28846463_80693948.pdf (data obrashcheniya: 23.02.2022).
16. Levina V.N. Lichnostnye kachestva vracha v sotrudnichestve s pacientom: uchebnoe posobie. V.N. Levina. Izhevsk. 2016. 60 p. URL: https://igma.ru/sveden/files/Metod_Kachestva_vracha.pdf (data obrashcheniya: 19.02.2022).
17. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii № 293n ot 21.03.2017 Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Vrach-lechebnik (vrach-terapevt uchastkovyj)» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215436/ (data obrashcheniya: 19.02.2022).
18. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii № 306n ot 27.03.2017 Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Vrach-pediatr uchastkovyj» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215685/ (data obrashcheniya: 19.02.2022).
19. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii № 227n ot 10.05.2016 Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Vrach-stomatolog» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199094/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdadff518/ (data obrashcheniya: 19.02.2022).
20. Etiko-pravovye osnovy medicinskoj deyatel'nosti: spravochnik. sost. R.N. Bashilov, pod red. E.A. Evstifeevoy. Tver'. 2017. 191 p.
21. Kochkina S.N. Rol' pedagoga-nastavnika v sovremennom mire. S.N. Kochkina. Pedagogika: istoriya, perspektivy. 2020. Tom. 3. № 2. P. 46-51. DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-46-51
22. Krivoruchko A.V. Rol' pedagogicheskogo nastavnichestva v podgotovke budushchih uchitelej himii k ocenivaniyu uchebnyh dostizhenij uchashchihsya. A.V. Krivoruchko. Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. 2012. № 4-2. P. 120-122. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=3991> (data obrashcheniya: 11.03.2022).
23. Ignatovich V.K. Startup diagnostics of the degree of well-formedness of student design competence as an integral means of students plotting their own individual

- learning route. V.K. Ignatovich, S.S. Ignatovich. European Journal of Contemporary Education. 2015. № 3 (13). P. 187-197. DOI: 10.13187/ejced.2015.13.187
24. Rodichev N.F. Otechestvennyj i zarubezhnyj opyt proforientacionno znachimogo nastavnichestva. N.F. Rodichev. Sbornik luchshih mirovyh tekhnologij i praktik po voprosam razvitiya i upravleniya talantami «Discovery of Talents. Otkrytie talantov. Cələtələrachylyshy». Professional'noe samoopredelenie. Pod obshch. red. S.S. Gilya, M.A. Sikorskoj-Dekanovoj. Kazan', 2015. P. 40.
25. Klarin M.V. Sovremennoe nastavnichestvo: novye cherty tradicionnoj praktiki v organizaciyah XXI veka. M.V. Klarin. ETAP. 2016. №5. P. 99-112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-nastavnichestvo-novye-cherty-traditsionnoj-praktiki-v-organizatsiyah-xxi-veka> (data obrashcheniya: 11.02.2022).
26. Kovaleva N.V. Nastavnichestvo kak process soprovozhdeniya detej i podrostkov «grupp riska». Sbornik nauchno-metodicheskikh materialov. N.V. Kovaleva, I.V. Detkova, A.V. Leont'eva, i dr.; Pod obshchej red. E.N. Panchenko. Moskva-Majkop, 2006. 180 p. URL: <https://umc38.ru/wp-content/uploads/2016/02/Nastavnichestvo-kak-protsess-soprovozhdeniya-detej-i-podrostkov-grupp-riska.pdf> (data obrashcheniya: 11.02.2022).

Информация об авторах: Веселова Дарья Валерьевна, магистрант ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России

Россия, г. Краснодар

<https://orcid.org/0000-0002-1199-7550>

veselovadv@ksma.ru

Игнатович Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Россия, г. Краснодар

<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

ssign67@mail.ru

Мелконян Карина Игоревна, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий ЦНИЛ ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России

Россия, г. Краснодар

<https://orcid.org/0000-0003-2451-6813> HYPERLINK "https://orcid.org/0000-0003-2451-6813"

melkonyanki@ksma.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Veselova Darya Valerievna, Undergraduate Kuban State Medical University, Cand.farm.Sciences, Associate Professor, Department of Public Health, Public Health and Medical History Kuban State Medical University, Russia, Krasnodar
[https://orcid.org/ 0000-0002-1199-7550](https://orcid.org/0000-0002-1199-7550)
veselovadv@ksma.ru

Ignatovich Svetlana Sergeevna, Cand. ped. Sciences, Assoc. Kuban State University, Krasnodar, Russia
[https://orcid.org/ 0000-0003-0479-6117](https://orcid.org/0000-0003-0479-6117)
ssign67@mail.ru

Melkonyan Karina Igorevna, Cand. Sci.(Med.).Sciences, Assoc.Head of the Central Research Laboratory Kuban State Medical University, Russia, Krasnodar
[https://orcid.org/ 0000-0003-2451-6813](https://orcid.org/0000-0003-2451-6813)
melkonyanki@ksma.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию/ The article was submitted: 06.03.2022

Одобрена после рецензирования и доработки/ Approved after reviewing and revision: 18.04.2022

Принята к публикации/ Accepted for publication: 25.04.2022

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов/ The authors declare no conflicts of interests

© Веселова Д.В. 2022

© Игнатович С.С. 2022

© Мелконян К.И. 2022

© «Педагогика: история, перспективы» 2022

DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-2-115-131

УДК 316.485.6 (075.8)

ТИПОЛОГИЯ КОНФЛИКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Петр Петрович Попов

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва

г. Балашиха, Московская обл., Россия

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>

fpb-2006@bk.ru

Аннотация. Введение: Актуальной социальной проблемой для России остается делинквентное и криминогенное поведение несовершеннолетних, их беспризорность и безнадзорность. При этом сохраняется высокая криминальная активность детей, не достигших возраста уголовной ответственности. Показано, что один из показателей качества эффективности деятельности учреждения образования в рамках комиссии – количество взятых на профилактический учет подростков с девиантным и делинквентным поведением. Онтологическая сущность конфликтов – разнообразие задач и недостаточность правовой регламентации. Представлены типы конфликтов в деятельности комиссии. Отмечено преобладание конфликтов на межличностном уровне, горизонтальные и связанные с участием внешних агентов.

Обзор литературы: А.А. Северный, Б.Л. Альтшулер (причины малой эффективности многообразных ведомств и учреждений по комплексному решению проблем детства); Д.В. Деменчук (установление требований к лицам, занимающим или претендующим на занятие должности в комиссии), Э. Эрикссон (как человек справляется с конфликтами); А. Басса (поведенческое направление); Дж. Мид (конфликт как следствие процесса социального взаимодействия), Т. Шибутани (конфликт возникает в процессе этого приспособления индивида к окружающей среде); А.Я. Шипилов (универсальная понятийная схема описания конфликтов).

Методы: Неформализованное интервью с этапами сбора информации и последующей интерпретацией – метод, позволяющий выявить конфликты в ходе деятельности комиссии, структурировать данные по типам конфликтов.

В выборке преобладает указание на позитивные, межличностные, слабо аффективные и кратковременные конфликты. Проанализирован половозрастной состав респондентов, образование, общий стаж профессиональной деятельности и продолжительность сотрудничества в качестве члена комиссии.

Результаты и обсуждение: Результаты теоретического анализа подтвердили необходимость расширения перечня социальных практик и могут стать аргументацией инициирования процесса внесения изменений в регламент деятельности комиссии и субъектов профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

Респондентами отмечены основные условия предупреждения конфликтного взаимодействия в ходе деятельности комиссии:

- ресурсы личности ответственного секретаря как посредника при конфликте;
- недостаток навыков бесконфликтного общения;
- социально-культурные стереотипы форм разрешения конфликтов.

Выводы: На сегодняшний момент не существует эффективной мотивации возникновения нового системного взаимодействия; объединения усилий не происходит.

Подтвердилась гипотеза о неравном представлении типов конфликтов в ходе деятельности комиссии. Одним из основных направлений деятельности должна стать трансляция опыта для проведения эксперимента в иных регионах.

Ключевые слова: конфликт, комиссия по делам несовершеннолетних, органы социальной защиты, делинквентное и криминогенное поведение несовершеннолетних, беспризорность, безнадзорность, криминальная активность детей, защите прав несовершеннолетних

Для цитирования: Попов П.П. Типология конфликтов в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на примере Московской области // Педагогика: история, перспективы. 2022. Том. 5. № 2. С. 115-131
DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-115-131

Благодарность: Вячеславу Владимировичу Глазунову – члену Общественного совета по проведению НОК условий оказания услуг организациями культуры при Минкультуры Московской области, Нине Николаевне Гончаровой – члену Общественного совета по проведению НОК условий осуществления образовательной деятельности образовательными организациями при Минобрнауки Московской области и Сергею Борисовичу Леонову – члену Общественного совета по проведению НОК условий оказания услуг организациями социального обслуживания при Минсоцразвития Московской области.

Original article**TYPOLGY OF CONFLICTS IN THE ACTIVITIES OF COMMISSIONS
FOR MINORS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS
BY THE EXAMPLE THE MOSCOW REGION****Popov Petr Petrovich**

Master student of the Department of Journalism of the Faculty of Philology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University. N.P. Ogaryova, business coach, trainer-mediator; Moscow region, Balashikha,
<https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>
fpb-2006@bk.ru

Abstract. Introduction: Delinquent and criminogenic behavior of minors, their homelessness and neglect, remains a relevant social problem in Russia. At the same time, high criminal activity of children who have not reached the age of criminal responsibility remains. It is evident that one of the indicators of effectiveness of the activities of an educational institution within the framework of the committee is the number of adolescents with deviant and delinquent behavior taken on preventive records. The ontological essence of conflicts is in the diversity of tasks and the lack of legal regulation. The types of conflicts in the activities of the commission are presented. The predominance of conflicts at the interpersonal level, horizontal and related to the participation of external agents, is noted.

Literature review: A.A. Northern, B.L. Altshuler (reasons for the low efficiency of various departments and institutions in the comprehensive solution of childhood problems); D.V. Demenchuk (establishing requirements for persons holding or applying for positions in the commission), E. Erikson (how a person copes with conflicts); A. Bass (behavioral direction); J. Mead (conflict as a consequence of the process of social interaction), T. Shibutani (conflict arises in the process of this adaptation of the individual to the environment); AND I. Shipilov (universal conceptual scheme for describing conflicts).

Methods: An informal interview with stages of information gathering and subsequent interpretation is a method that allows you to identify conflicts in the course of the commission's committee's activities, to structure data by types of conflicts. The sample is dominated by indications of positive, interpersonal, insufficiently affective and short-term conflicts. The gender and age composition of the respondents, education, total professional experience and duration of cooperation as a member of the commission were analyzed.

Results and discussion: The results of the theoretical analysis confirmed the need to expand the list of social practices and can become an argument for initiating the process of amending the regulations for the activities of the commission and the subjects of prevention of neglect, homelessness and juvenile delinquency.

Respondents noted the main prerequisites for preventing conflict interaction in the course of the committee's activities:

- Resources of the person of the responsible secretary as a mediator in the conflict;
- Lack of conflict-free communication skills;
- Socio-cultural stereotypes of ways of conflict resolution. Findings. To date, there is no effective motivation for the emergence of a new kind of systemic interaction; there is no consolidation of efforts. The hypothesis about the unequal representation of the types of conflicts in the course of the committee's activities was confirmed. One of the main areas of activity should be communication of the experience in order to conduct the experiment in other regions.

Key words: conflict, juvenile affairs committee, social protection authorities, delinquent and criminogenic behavior of minors, homelessness, neglect, criminal activity of children, protection of the rights of minors

For citation: Popov P.P. Typology of conflicts in the activities of commissions for minors and protection of their rights by the example the Moscow region // Pedagogy: history, perspectives. 2022. Vol. 5. No. 2. PP. 115-131 (In Russ.)
DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-115-131

Gratitude: Vyacheslav Vladimirovich Glazunov – Member of the Public Council for the conduct of the NOC of the conditions for the provision of services by cultural organizations under the Ministry of Culture of the Moscow Region, Nina Nikolaevna Goncharova – Member of the Public Council for the conduct of the NOC of the conditions for the implementation of educational activities by educational organizations under the Ministry of Education of the Moscow Region and Sergey Borisovich Leonov – Member of the Public Council on conducting the NQA of the conditions for the provision of services by social service organizations under the Ministry of Social Development of the Moscow Region.

Введение.

Актуальной социальной проблемой для России остается делинквентное и криминогенное поведение несовершеннолетних, их беспризорность и безнадзорность. При этом сохраняется высокая криминальная активность детей, не достигших возраста уголовной ответственности.

Важными аспектами решения данной социальной проблемы выступают актуализация конструктивного потенциала традиционных и инновационных субъектов профилактической работы, преодоление инерции сложившихся социально-культурных факторов формирования делинквентного поведения несовершеннолетних.

Многообразие функциональных задач, поставленных государством перед комиссиями, их междисциплинарная природа, ряд правовых коллизий, существующих в нормативном обеспечении деятельности комиссий, многоуровневый характер взаимодействий, возникающих в ходе реализации цели и задач каждого

члена комиссии и всего органа как системы, могут обуславливать наличие некоторого количества конфликтов, не все из которых несут конструктивный инновационный ресурс.

Для упорядочивания вектора изменений повышения эффективности деятельности комиссий, прежде всего, необходимо уточнить точки приложения усилий. Это актуализировало цель настоящего исследования: определение типологии конфликтов.

Сохраняется высокая криминальная активность детей, не достигших возраста уголовной ответственности.

В 2021г. их число достигло 66,7 тыс. человек, почти 12% из них – девочки.

Теоретические исследования и практика работы с несовершеннолетними демонстрируют, что карательные меры пресечения противоправного поведения недостаточны и не комплиментарны современным вызовам.

Важными аспектами решения данной социальной проблемы выступают актуализация конструктивного потенциала традиционных и инновационных субъектов профилактической работы, преодоление инерции сложившихся социально-культурных факторов формирования деликвентного поведения несовершеннолетних.

Перспективным вектором теоретического анализа и практической апробации, таким образом, становятся варианты трансформации потенциала конфликтов в конструктивные, инновационные начала, способствующие повышению эффективности реализации программ профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Для упорядочивания вектора изменений, прежде всего, необходимо уточнить точки приложения усилий. Безусловно, в данных обстоятельствах эффективность выполнения поставленных перед комиссией задач остается недостаточно высокой.

В случае малозначительности проступка возможно применение устного замечания.

В условиях размытого правового поля и недостаточной иерархической функциональной структуры функций определяет конфликтогенность.

Рассмотрим ресурсы каждого субъекта комиссии.

Органы управления социальной защиты населения осуществляют свои функции через ряд учреждений.

Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ говорит о явочном порядке предоставления социальной услуги в объеме и формах, predeterminedных регламентом в соответствии с теми нормативными документами, которые приняты в регионе. Можно предположить, что из группы получателей социальных услуг выпадают семьи, которые не заинтересованы в получении услуг, нуждаются в услугах, не предусмотренных регламентом.

Миссия органов социальной защиты в Комиссии – мотивировать семью на получение социальных услуг.

Однако сотрудники учреждений имеют низкую мотивацию на расширение перечня и объема услуг на бюджетной основе, так как это не влечет за собой повышения оплаты труда. Имеется часть семей, в которых проживают несовершеннолетние, нуждающихся в оказании социальной услуги и не получающих ее.

Противоречие не может способствовать решению основных задач социального учреждения как субъекта профилактики, а мотивация на повышение уровня эффективности функционирования отдельных его сотрудников со стороны Комиссии вызывает фрустрацию и формирование конфликтного поля.

Таким образом, для данного субъекта профилактики определяются разноплановые задачи защиты прав несовершеннолетнего, контроля его имуществом и надзора.

При этом в Федеральном законе от 24.04.2008 № 48-ФЗ определена необходимость действовать с иными органами и учреждениями, способствующими выполнению задач, но не указана иерархичность соподчинения/партнерства с ними.

Многоплановость поставленных задач может обуславливать наличие конфликтов внутри системы, а отсутствие регламентации взаимодействия с иными органами и учреждениями – на ее внешних границах.

Субъектом профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних выступает учреждения образования. В пределах своей компетенции они участвуют в организации летнего отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних; ведут учет несовершеннолетних, не посещающих учреждения.

Миссия органов образования в комиссии – мотивировать представителей школ, ССУЗов, ВУЗов на возможно более раннее обращение к комплексному подходу.

Одним из показателей качества эффективности деятельности учреждения образования в рамках комиссии остается количество взятых на профилактический учет подростков с девиантным и деликвентным поведением.

Инспектор по делам несовершеннолетних, используя огромные ресурсы, психологические, временные и др. в работе с несовершеннолетним, во взаимодействии с Комиссией не получает позитивной оценки своего труда, что, безусловно, способствует и формированию синдрома эмоционального выгорания и снижению коммуникативной эффективности специалиста, ведет к повышению конфликтности во взаимодействии с иными субъектами профилактики.

В свою очередь нести дополнительную нагрузку по организации рабочего места подростка, сопровождению трудового процесса контролирующими инстанциями, в том числе и представителем Комиссии.

Эффективная реализация мероприятий в указанных направлениях зависит от качества личных контактов представителя субъекта профилактики в сфере бизнеса, государственной бюджетной деятельности, от его умения договориться по поводу каждого подростка, возможности донести до ребенка необходимость прохождения определенных ступеней в карьерном росте.

Мы не можем ожидать такой включенности от всех представителей учреждений министерства, но с конфликтами (возникающими на основании диссонанса требуемых компетенций и затрат ресурсов) и уровнем социального признания встречаемся в повседневной деятельности комиссий довольно часто.

Учреждения Министерства по делам молодежи, учреждения Министерства культуры по дополнительному образованию детей вносят свой немалый вклад в профилактическую работу за счет организации конструктивных форм досуговой деятельности.

Цель деятельности в данном случае состоит в актуализации целевых программ в направлении работы с детьми и подростками с девиантным и делинквентным поведением, проживающими в семьях, находящихся в социально опасном положении.

В настоящее время потенциал социально-культурной, досуговой деятельности является признанным институтом социализации личности. Особую актуальность конструктивный досуг приобретает в случаях делинквентного поведения детей и подростков.

С другой стороны, деятельность учреждений Министерства по делам молодежи и Министерства культуры в своем регламенте не содержит пунктов, мотивирующих специалистов прилагать особые усилия, выдерживая эмоциональное, нравственное и порой физическое напряжение при работе с такими детьми.

Рассмотрев ресурсы, задачи и основания для формирования конфликтного взаимодействия отдельных представителей каждого субъекта межведомственного консилиума – Комиссии, можно предположить следующее:

Отдельные представители системы профилактики продолжают выполнять свою отдельную функцию в рамках Комиссии, которую они уже выполняют в соответствии с уставной деятельностью и на сегодняшний момент не существует эффективной мотивации возникновения нового системного взаимодействия; необходимое объединение усилий не происходит.

Обзор литературы.

Исследователи описывают различные причины такого течения процесса. Например, А.А. Северный [1] и Б.Л. Альтшулер [2] выделяют следующие причины малой эффективности многообразных ведомств и учреждений по комплексному решению проблем детства: декларативность реабилитационной направленности той или иной службы, реально не выполняющей этой задачи.

Д.В. Деменчук [3] видит направление выхода из сложившейся ситуации в установлении требований к лицам, занимающим или претендующим на занятие должности в комиссии.

На сегодняшний момент ответственный секретарь комиссии является единственным постоянным звеном, выполняющим свои функциональные обязанности согласно выделенному регламенту и в соответствии с требованиями государственного заказа. Все остальные члены комиссии подчиняются регламенту деятельности учреждений субъектов профилактики, и, как это было показано выше, в соответствии с квалификационными, профессиональными, системными требованиями этих учреждений, что формирует разнонаправленность интересов и способов их удовлетворения.

Любой процесс взаимодействия субъектов, всегда в какой-то степени отличающихся друг от друга потребностями и возможностями, внешними условиями жизнедеятельности, индивидуальными предпочтениями, неизбежно ведет к возникновению конфликтов. Взаимодействие в поле конфликта порождает необходимость согласования предпочтений индивидов-участников конфликта, которое бы снизило издержки конфликта.

Его конфигурация является ведущим в определении структурных взаимосвязей между различного рода конфликтов, формирующихся в ходе выполнения задач организации.

Одним из основных онтологических оснований конфликтов в деятельности Комиссии является «открытый» принцип ее формирования – отсутствие соподчиненности субъектов профилактики друг другу, в соответствии с чем, общая задача у новой системы не появляется, а сохраняются преимущества ведомственных задач перед субъектами.

Ответственный секретарь комиссии выступает единственной постоянной величиной, осуществляющей координацию и контроль деятельности самой Комиссии и учреждений профилактики. Для других членов комиссии решение общих задач остается дополнительной нагрузкой к функционалу основной должности.

Теоретический анализ нормативно-правовых актов и доступной литературы раскрывает онтологическую сущность конфликтов, формирующихся в процессе деятельности Комиссии.

Правовой регламент деятельности комиссий включает большой объем многоплановых задач, требующих актуализации различных функциональных компетенций.

Вторым блоком онтологических оснований возникновения конфликтов в деятельности комиссии является «открытый» принцип ее формирования – *отсутствие соподчиненности субъектов профилактики друг другу*. В соответствии с чем, *общая задача у новой системы не появляется, а при этом сохраняются преимущества ведомственных задач перед субъектами*. Это способствует росту конфликтных ситуаций.

Лингвистическое содержание категории «конфликт» восходит к латинскому *conflictus*.

В понимании социологии конфликт, это неизбежное состояние общественной жизни личности, при этом на самой личности внимание не акцентируется. В отличие от социологии психологическая наука изучает первопричину возникновения конфликтов на личностном уровне. Ведь любой конфликт, межгрупповой или межнациональный предполагает под собой соперничество и сопротивление конкретных людей, и огромную роль в развитии и разрешении конфликтов играет психологический фактор.

Уникальным ключом для понимания жизни индивида Э. Эриксон называет знание о том, как человек справляется с конфликтами [1].

Поведенческое направление в изучении проблемы конфликта представлено работами американского психолога А. Басса, который в качестве причин рассматривает не только биологические, врожденные факторы, но также акцентирует внимание и на социальном окружении, благодаря которому врожденные качества могут изменяться, эти изменения происходят в результате взаимодействия индивида и социальной среды.

Дж. Мид [4], рассматривал конфликт как следствие процесса социального взаимодействия. Это положение развивал Т. Шибутани [5], который считал, что возникающее в плоскости отношений между средой и индивидом возмущение ведет к внутренней дисгармонии, и для устранения этого негативного ощущения индивид стремится к совершению активных действий, способствующих приспособлению к окружающей среде, а конфликт возникает в процессе этого приспособления.

В настоящее время изучение конфликта идет в русле междисциплинарной деятельности.

Значительный вклад в становление изучений конфликта в отечественной психологии внес А.Я. Шпилов [6]. Им была разработана универсальная понятийная схема описания конфликтов.

Она представляет собой систему категорий, раскрывающих содержание любого конфликта, имеющих междисциплинарный характер. Универсальная понятийная схема описания конфликтов включает категории: сущность конфликтов, их классификации, структура, функции, генезис, динамика, информация в конфликте, предупреждение, завершение, диагностика и исследование конфликтов.

В настоящее время теоретическое осмысление типологии конфликтов идет по пути формирования мульти факторной, междисциплинарной модели, учитывающей достижения социологии, социальной психологии, психологии, теории игр и др. Ранжирование конфликтов идет по векторам состава участников, предмета противоречий, расположения локуса противоречий, степени выраженности эмоциональных проявлений, длительности и влияния внешних акторов на течение конфликтного взаимодействия.

При работе с конфликтом в организации необходимо учитывать несколько принципов, повышающих результативность данной деятельности: междисциплинарный подход, системность анализа, личностно-социально-деятельностный вектор интервенций, эмпирическое подтверждение гипотез, ситуационный контекст, обуславливающий наличие различного рода смешений и ошибок в выводах.

Исследование организовывается согласно принципам социальной психологии с учетом добровольного информированного согласия респондентов, требований конфиденциальности сведений и закономерностей интерпретации полученных данных.

На начальном этапе исследования от всех участников получено письменное информированное согласие на участие в исследовании, в т.ч. на диктофонную фиксацию содержательной части. На отдельном бланке фиксировались половозрастная принадлежность респондента, основное образование, стаж профессиональной деятельности и длительность сотрудничества в составе комиссии.

Из 134 чел.:

- инспектора по делам несовершеннолетних – 21 чел.;
- представителей образовательных учреждений 26 чел.;
- представители органов опеки и попечительства 21 чел.;
- представители учреждений министерства социального обеспечения – 19 чел.;
- Министерство по делам молодёжи и Министерства здравоохранения по 12 чел.
- И представители иных организаций, некоммерческих и бизнес сообщества – 23 чел.

Определяется существенно более низкая относительная представленность сотрудников учреждений министерства молодежи и министерства здравоохранения.

Далее участники исследования неоднократно указывали на малую заинтересованность в общем результате именно этих организаций, что может стать темой для отдельного исследования.

Возраст участников исследования на момент интервьюирования составил от 22 лет 4 месяцев до 62 лет 8 месяцев на момент интервьюирования; средний возраст 34,4 года, из них женщин 145 чел. или 86,31%.

Преобладают специалисты со стажем профессиональной деятельности до 10 лет, т.е. можно предположить относительно высокий уровень восприимчивости к инновационным изменениям у специалистов комиссий.

Подавляющее количество участников исследования недавно выступают в роли членов Комиссии, что, безусловно, дает основания для предположения о наличии высокого уровня напряжения в межличностных и профессиональных коммуникациях.

Большинство специалистов имеет педагогическое, юридическое и психологическое образование, что дает основания предполагать, что практически все специалисты, участвующие в деятельности комиссий, имеют минимальную психологическую, в том числе коммуникативную компетентность.

На протяжении 2019 – 2021 гг. с членами городских комиссий (на условиях анонимности респондентов) проведено 214 неформализованных интервью, темой которых стали конфликты, возникающие в ходе деятельности комиссий.

Всем респондентам был задан один запланированный вопрос:

«Перечислите, пожалуйста, конфликты, с которыми Вы имели дело при выполнении функций по реализации задач комиссии на протяжении одной недели, с... по ...».

В ходе интервьюирования получено указание на 1678 конфликтов, сформировавшихся на протяжении 2019 – 2021 гг. в ходе деятельности комиссий.

Среднее количество конфликтов, описываемых в беседе, составляет 7,84 единицы или, учитывая временной промежуток в 6 рабочих дней, 1,31 единицы в день.

Принимая во внимание, что во время интервью фиксировались лишь конфликты, осознаваемые участниками исследования, то есть открытые, имеющие социальные значимость и последствия, эмоциональную окраску, можно говорить о наличии значительного количества конфликтов, формирующихся в ходе деятельности комиссии.

Преобладают конфликты на межличностном уровне.

Выявление 156 случаев внутри личностных конфликтов может косвенно свидетельствовать о высоком уровне доверительности, достигнутом между респондентами и интервьюером.

Убедительно преобладают горизонтальные конфликты.

К прочим отнесены конфликты с внешними агентами. Несмотря на то, что основным конфликтогенным локусом работы комиссии в литературе называется работа с семьями, в которых проживают несовершеннолетние с деликвентным поведением, удельный вес таких конфликтов, даже с включением в данную страту конфликтов с представителями местного сообщества, составил 24,6%. Нами уже было отмечено, что семья представляет собой систему, в которой проявляются семейные роли и строятся внутрисемейные отношения. Родителям важно демонстрировать своим детям культурные и цивилизованные модели по-

ведения в трудных жизненных ситуациях, например, такие как медиация при разводе супругов [7].

После исключения внутриличностных конфликтов, конфликтов по «вертикали» и конфликтов с внешними агентами, отдельно проанализированы 678 конфликтных ситуаций, участниками которых стали субъекты профилактики.

Для них, в режиме оперативного реагирования в ходе интервью, с помощью прямой воронки вопросов уточнялись фабулы конфликтов, связанных с взаимодействием субъектов профилактики, состав участников конфликтов, длительность, разрешенность и социальные последствия конфликта. При наличии межличностных конфликтов уточнялись их причины.

Часть участников исследования высказала пожелание прекратить интервью, что ограничило дальнейший анализ объемом выборки в 539 конфликтов, для которых, в ходе анализа записей проведена типологизация согласно рабочей структуре.

Необходимо отметить, что при направленном интервьюировании респондентов о причинах межличностных конфликтов наиболее часто упоминались такие как :

- «много требований»;
- «усталость»;
- «сами не поймут, что надо»;
- «у семи нянек дитя без глаза»;
- «что суетиться, если все равно ничего не изменится»;
- «только бы показать работу».

Очевидно, что такие высказывания говорят о высокой степени эмоционального выгорания специалистов, снижении экзистенциальной ценности индивидуальной трудовой деятельности и косвенном подтверждении необходимости комплексных системных изменений в организации деятельности комиссий.

Все 539 конфликтов, составляющие эмпирическую базу, можно отнести к организационным по источникам возникновения, горизонтальным по коммуникативной направленности, открытым по формам столкновения.

Не все конфликты оказалось возможным отнести к производственно-экономическим.

Так, например, в 12 случаях высказывания респондентов позволили охарактеризовать их как идеологические. Все эти конфликты стали длительными и негативными по социальным последствиям, с высоким эмоциональным напряжением.

Предмет конфликта связывался:

- с разногласиями в оценке роли государства и семьи в профилактике преступлений несовершеннолетних;
- с самоотнесением членов Комиссии к различным политическим платформам;
- с различиями в подходах к профилактике повторных правонарушений.

Эти же конфликты стали антагонистическими по оценке способа разрешения и негативными по социальным последствиям.

В 45 случаях конфликты можно было отнести к так называемым бытовым. Предметом конфликта становилось несогласие в определении санитарно-

гигиенического режима работы комиссии, комфортности места проведения заседания комиссии. 2 случая связаны с аллергической реакцией одного члена комиссии на парфюмерию другого.

В рамках настоящего исследования не представлялось возможным оценить объективность источника конфликтов и степень провокативности/инициирования конфликтов, что требует применения специального диагностического инструментария.

Только в 124 случаях респонденты описывают конфликтные ситуации как неизбежные и вынужденные. И здесь имеются прямые указания на недостаточность правовой институализации ситуации в процессе формирования конфликтного взаимодействия. Соответственно, в 74% случаев респонденты косвенно или прямо указывают на возможность разрешения противоречий до момента актуализации конфликтного взаимодействия. Есть упоминания ресурсов личности ответственного секретаря в качестве возможного посредника при конфликте, недостатка навыков бесконфликтного общения, социально-культурных стереотипов форм разрешения конфликтов.

Ни один из участников исследования не согласился с утверждением о том, что конфликт может привести к согласию и сотрудничеству. Речь идет о том, что единственным условием отнесения конфликта к группе имеющих позитивные социальные последствия, для респондентов становилось правовое закрепление принятых решений. В противном случае конфликт оценивался как имеющий негативные последствия.

При категоризации 539 конфликтов выделены дихотомии с наибольшей частотой упоминаний.

Ими стали:

- конфликты с позитивными или негативными социальными последствиями – 100%;
- межгрупповые и межличностные конфликты – 98%;
- конфликты, протекающие с высокой степенью эффективности, и конфликты, протекающие с невысокой степенью эффективности – 96%;
- кратковременные и длительно протекающие конфликты – 81,4%.

Иные категории прилагались к описанию конфликта существенно реже, что позволило сделать вывод о значимости для выборки исследования четырех основных позиций.

В исследуемой выборке преобладает указание на позитивные, межличностные, слабо аффективные и кратковременные конфликты.

В исследуемой выборке преобладают конфликты на межличностном уровне, горизонтальные и связанные с участием внешних агентов.

Среди организационных, горизонтальных конфликтов больший удельный вес представлен конфликтами с позитивными социальными последствиями. Кроме этого, незначительно преобладают межличностные по составу и слабо аффективные по эмоциональным проявлениям конфликты небольшой длительности.

Аналитический материал настоящей статьи раскрывает онтологическую сущность конфликтов, формирующихся в процессе деятельности комиссии.

Правовой регламент деятельности комиссий включает большой объем многоплановых задач, требующих актуализации различных функциональных компетенций.

Следующим блоком онтологических оснований возникновения конфликтов в деятельности комиссии является «открытый» принцип ее формирования – отсутствие соподчиненности субъектов профилактики друг другу, в соответствии с чем, общая задача у новой системы не появляется, а сохраняются преимущества ведомственных задач перед субъектами.

Эмпирическое исследование.

Рассматривается возможность эмпирического изучения конфликтов, возникающих в ходе деятельности комиссии.

Методы исследования.

Метод анонимного интервьюирования чувствителен к выявлению конфликтов в деятельности комиссий.

В ходе исследования получена информация о 1678 конфликтах.

Среднее количество конфликтов, описываемых в каждой из 214 интервью, составляет 7,84 единицы или, учитывая временной промежуток в 6 рабочих дней, 1,31 единицы в день.

Принимая во внимание, что во время интервью фиксировались лишь конфликты, осознаваемые участниками исследования, то есть открытые, имеющие социальные значимость и последствия, эмоциональную окраску, можно говорить о наличии значительного количества конфликтов, формирующихся в ходе деятельности Комиссии.

При анализе всего массива собранного материала можно говорить о преобладании горизонтальных конфликтов, которые составили 40%. При этом в 74% случаев конфликты не относятся респондентами к числу неизбежных и неразрешимых. Имеются указания на возможность разрешения противоречий до момента актуализации конфликтного взаимодействия.

Полученная информация позволяет провести типологизацию конфликтов, проследить принципы их распределения по отдельным стратам.

В исследуемой выборке преобладает указание на социально позитивные, межличностные, слабо аффективные и кратковременные конфликты.

Несмотря на то, что основным конфликтогенным локусом работы комиссии в доступной литературе называется работа с семьями, в которых проживают несовершеннолетние с деликвентным поведением, удельный вес таких конфликтов, даже с включением в данную страту конфликтов с представителями местного сообщества, составил менее половины, 39%.

Результаты.

В ходе решения *первой задачи* подтвердилась гипотеза об онтологической обусловленности сущности конфликтов в ходе деятельности комиссий разнообразием поставленных перед нею задач и недостаточностью правовой регламентации взаимодействия между субъектами.

В результате *анализа нормативно-правовых актов*, регламентирующих деятельность комиссии, показано, что они одновременно выполняют координи-

рующие и контролирующие функции, что предопределяет возникновение внутрисистемных противоречий и конфликтов.

Это, в свою очередь, является основанием формирования конфликтного поля при взаимодействии с реципиентами государственной услуги.

Рассмотрев ресурсы, задачи и основания для формирования конфликтного взаимодействия отдельных представителей каждого субъекта межведомственного консилиума, комиссии, можно увидеть, отдельные представители системы профилактики продолжают выполнять свою отдельную функцию в рамках Комиссии, которую они уже выполняют в соответствии с уставной деятельностью.

И на сегодняшний момент не существует эффективной мотивации возникновения нового системного взаимодействия; объединения усилий не происходит.

При анализе литературных источников **выявлены указания на различные причины малой эффективности многообразных ведомств и учреждений по комплексному решению проблем детства**, среди которых системных подходов в реализации межпрофессионального взаимодействия как в деятельности учреждений, так и в подготовке кадров; декларативность реабилитационной направленности той или иной службы, реально не выполняющей этой задачи.

Иллюстрируется мультифакторная, междисциплинарная модель теоретического осмысления типологии конфликтов в настоящее время. Речь идет об учете достижений социологии, социальной психологии, психологии, теории игр и иных областей научного познания. Ранжирование конфликтов идет по векторам состава участников, предмета противоречий, расположения локуса противоречий, степени выраженности эмоциональных проявлений, длительности и влияния внешних акторов на течение конфликтного взаимодействия. Важным является разделение конфликтов от возможности их разрешения и социальным последствиям результатов.

Проанализирован половозрастной состав респондентов, образование, общи стаж профессиональной деятельности и продолжительность сотрудничества в качестве члена комиссии.

Сделан вывод о преобладании среди членов комиссии женщин от 25 до 35 лет, с высшим профессиональным образованием, подразумевающим основы психологической подготовки по вопросам коммуникативной компетентности.

Выводы.

Подтвердилась гипотеза о неравной представленности типов конфликтов в ходе деятельности комиссии.

Одним из основных направлений дальнейшей деятельности в рамках представленной темы, должна стать, по нашему мнению, трансляция опыта для проведения эксперимента в иных регионах. Неформализованное интервью с этапами сбора информации и последующей интерпретации выступает как чувствительный метод, позволяющий выявить конфликты в ходе деятельности комиссии, структурировать массив данных по типам конфликтов в соответствии с классификацией.

Упоминание респондентами в качестве условий предупреждения конфликтного взаимодействия в ходе деятельности комиссии обосновывает направление практико-ориентированной части продолжения, представленного в статье:

- ресурсов личности ответственного секретаря в качестве возможного посредника при конфликте;
- недостатка навыков бесконфликтного общения;
- социально-культурных стереотипов форм разрешения конфликтов.

Моделирующим этапом статьи выступило проведение серии тренингов – семинаров по обучению членов комиссии медиативным технологиям работы как внутри комиссии, так с внешними агентами для расширения вариативности компетенций в части разрешения конфликтов у членов комиссии.

Кроме этого, результаты проведенного теоретического анализа становятся подтверждением необходимости расширения перечня социальных практик, используемых в деятельности комиссий, и могут стать аргументацией инициирования процесса внесения изменений в регламент деятельности комиссии и субъектов профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Северный А.А. Клиническая оценка детской психической патологии в современных классификациях / А.А. Северный, Ю.С. Шевченко [<https://cyberleninka.ru/article/n/klinicheskaya-otsenka-detskoy-psihicheskoy-patologii-v-sovremennyh-klassifikatsiyah>]
2. Альтшулер Б.Л. Экстремальные состояния Льва Альтшулера / Б.Л. Альтшулер, В.Е. Фортов. – М.: ФМЛ, 2011. – 616 с. – ISBN 978-5-9221-1304-5.
3. Деменчук Д.В. Понятие и содержание законности / Д.В. Деменчук [<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25685528>]
4. Мид Дж. Избранное. Сборник переводов / Дж. Мид [<https://cyberleninka.ru/article/n/dzhordzh-gerbert-mid-izbrannoe-sbornik-perevodov>]
5. Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани [<https://obuchalka.org/20180916103786/socialnaya-psihologiya-shibutani-t-1999.html>]
6. Шипилов А.Я. Конфликтология / А.Я. Шипилов, А.Я. Анцупов. – СПб.: Питер, 2021. – 560 с. – ISBN 978-5-4461-1423-8.
7. Попов П.П., Гапченко В.С., Игнатович А.В. Обязательная предварительная встреча с медиатором как средство эффективного разрешения семейных конфликтов. Педагогика: история, перспективы. 2020. Том. 3. № 5. С. 100 – 112. DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-5-100-112.
8. Анцупов, А. Я. Конфликтология. Учебник Шипилов А. И. / А.Я. Анцупов. – М. Юнити, 2009.

REFERENCES

1. Severny A.A. Clinical assessment of children's mental pathology in modern classifications. A.A. Severny, Yu.S. Shevchenko
2. Altshuler B.L. Extreme states of Lev Altshuler. B.L. Altshuler, V.E. Forts. M.: FML, 2011. 616 p. ISBN 978-5-9221-1304-5.
3. Demenchuk D.V. The concept and content of legality. D.V. Demenchuk [https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25685528]
4. Mid J. Favorites. Collection of translations. J. Mead [https://cyberleninka.ru/article/n/dzhordzh-gerbert-mid-izbrannoe-sbornik-perevodov]
5. Shibutani T. Social psychology. T. Shibutani [https://obuchalka.org/20180916103786/socialnaya-psihologiya-shibutani-t-1999.html]
6. Shipilov A.Ya. Conflictology. A.Ya. Shipilov, A.Ya. Antsupov. St. Petersburg: Peter, 2021. 560 p. ISBN 978-5-4461-1423-8.
7. Popov P.P., Gapchenko V.S., Ignatovich A.V. Obligatory preliminary meeting with a mediator as a means of effective resolution of family conflicts. Pedagogy: history, perspectives. 2020. Vol. 3. No. 5. P. 100 – 112. DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-5-100-112.
8. Antsupov, A. Ya. Conflictology. Textbook Shipilov A.I., A.Ya. Antsupov. - M. Unity, 2009.

Информация об авторе: Петр Петрович Попов, магистрант кафедры журналистики филологического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», бизнес-тренер, тренер-медиатор;
Московская обл., г. Балашиха,
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>
e-mail: fpb-2006@bk.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Petr Petrovich Popov, Graduate student of the Department of Journalism of the Faculty of N.P. Ogarev National Research Mordovian State University, business trainer, trainer-mediator;
Balashikha Moscow Region, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>
e-mail: fpb-2006@bk.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.02.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2022

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests

© Попов П.П. 2022

© «Педагогика: история, перспективы» 2022

РУКОВОДСТВО ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей. Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4 х недельный срок принимают решение о возможности ее публикации. Перед публикацией редакция рассылает авторам макет статьи для согласования и, при необходимости, вносит правки.

Статьи, поступающие для публикации в журнал, не должны быть опубликованы ранее, а на момент поступления в редакцию – не должны находиться на рассмотрении в других журналах.

Плата за публикации

Журнал издается на платной основе. Средства, уплаченные авторами статей, направляются исключительно на компенсацию редакционных, корректорских, издательских и почтовых затрат.

Стоимость публикации в журнале: 2000 руб. Каждой статье присваивается международный идентификационный номер DOI.

В стоимость публикации входит:
прием статьи, переписка с автором, рецензирование статьи редакционным советом журнала, редакторская обработка статьи, корректура русского языка и английского языка, верстка журнала, размещение журнала на сайте <http://www.dpo-journal.ru>, рассылка авторам для проверки электронной (сигнальной) версии, работа по индексации журнала в системах:

- «Научная электронная библиотека» (РИНЦ),
- в электронной библиотеке CyberLeninka

Если в статье есть рисунки, фотографии, графики и таблицы, то за предпечатную доработку взимается от 100 до 200 руб. за единицу в зависимости от сложности.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Требования к оформлению авторских материалов:

Материалы следует направлять на электронный адрес: dpo18@yandex.ru, либо через online форму сайта журнала: <http://dpo-journal.ru>

Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf).

Шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, междустрочный интервал – одинарный

Объем полного текста рукописи 10 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.

Магистранты, студенты публикуются в соавторстве с научным руководителем или с рекомендательным письмом от научного руководителя и кафедры, только после этого статья принимается и отправляется на рецензирование.

Высылаемая статья должна содержать следующую информацию:

- Индекс УДК; (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- Сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью
- должность, звание, ученая степень автора
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес
- идентификаторы автора в системах РИНЦ и ORCID ID (регистрация в системе ORCID -<https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;
- аннотацию на русском и английском языках — не менее 150-200 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотации на русском языке

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

-Введение (Introduction): вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;

-Методы (Methods): раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;

-Анализ (Analysis): раздел, включающий исследование проблемы;

-Результаты (Results): часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

Introduction (Введение): вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;

Methods (Методы): раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;

Analysis (Анализ): раздел, включающий исследование проблемы;

Results (Результаты): часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации. Структурированная статья позволяет читателям сократить время на просмотр статьи, выделить основные результаты и определить свой к ней интерес.

Структура статьи

- Введение (Introduction);
- Обзор литературы (Literature Review);
- Материалы и методы (Materials and Methods);
- Результаты исследования и обсуждение (Results and Discussion);
- Заключение (Conclusion).

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Таблицы и иллюстрации

Заголовки графиков должны точно соответствовать их содержанию и иметь единицы измерения

Заголовки, пояснения к таблицам и рисункам оформляются на двух языках - на русском и английском

Иллюстрации должны быть четкими, контрастными, рассчитанными на черно-белую печать без полутонов. В электронном виде иллюстрации предоставляются как внедренные объекты (в этом случае иллюстрации могут быть как созданные средствами Microsoft Office, так и представлены как графические объекты), либо отдельными файлами с расширением .TIFF и .JPG с разрешением 300 dpi. В последнем случае имя файла должно содержать номер иллюстрации и ее название.

Таблицы должны быть пронумерованы и иметь тематические названия.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы)

Статьи без ссылок на используемые источники и литературу не принимаются.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с GOST-R-7.0.7_2021-1_ «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – 30%. (если есть необходимость)

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al." Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25].

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер или адрес доступа в сети Интернет.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи, если у статьи нет дублированного названия на английском языке)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. Для транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Следует обратить внимание на то, что в References Название статьи и журнала НЕ следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

авторы (транслитерация),
название статьи в транслитерированном варианте
перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
название источника (транслитерация),
выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
язык оригинала, необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример: Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Meta-disciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ссылка на Интернет-ресурс: APA Style (2011), Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (accessed 5 February 2011).

Материалы конференций: Главное в описаниях конференций – название конференции на языке оригинала (в транслитерации, если нет ее английского названия), выделенное курсивом. В скобках дается перевод названия на английский язык. Выходные данные (место проведения конференции, место издания, страницы) должны быть представлены на английском языке.

Примеры ссылок на публикации в материалах конференций:
-UsmanovT.S., GusmanovA.A., MullagalinI.Z., MuhametshinaR.Ju., ChervyakovaA.N., SveshnikovA.V. Features ofthe design of field development with the use

of hydraulic fracturing [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta]. Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma "Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi" (Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact"). Moscow, 2007, pp. 267-272. (in English)

-Antina, E.V., Berezin, M.B., Semeikin, A.S., Dudina, N.A., Yutanova, S.L., and Guseva, G.B., Abstracts of Papers, XII Molodezhnaya konferentsiya po organicheskoi khimii (XII Youth Conference on Organic Chemistry), Suzdal, 2009, p. 248. (in Russian)

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронном журнале

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Контрольный список подготовки статьи к отправке

В качестве одного из этапов процесса отправки статьи авторы должны проверить соответствие их статьи всем следующим пунктам, статьи могут быть возвращены авторам, если они не соответствуют этим требованиям.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с одинарным интервалом; используется кегль шрифта в 12 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Условия передачи авторских прав

Авторы, публикующие статьи в данном журнале, соглашаются на следующее:

Авторы сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая по истечении 6 месяцев после публикации автоматически лицензируется на условиях Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большому количеству ссылок на данную работу (См. The Effect of Open Access).

Заявление о конфиденциальности

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.

Статьи, опубликованные в журнале, доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

Электронный научный рецензируемый журнал

**ПЕДАГОГИКА: ИСТОРИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ
2022 Том 5 № 2 (март-апрель)**

Дата выхода в свет 29.04.2022

стр 138
